Сибирская столица

1'97

1587 - 1997

Отмечая 29 июня День города,

тоболяки отпраздновали

410 - летие

древней сибирской столицы.

СИБИРСКАЯ СТОЛИЦА

1' 97

октябрь

Историко-краеведческий иллюстрированный журнал

Тобольский государственный историко - архитектурный музей - заповедник

Редактор А. В. Бородин

Редакционный совет:

А. В. Нескоров - председатель
Л. В. Шестакова - секретарь

А. А. Адамов
Н. А. Балюк
И. В. Белич
О. Э. Белослудцева
Н. И. Бублий
Н. В. Гриценко
Н. И. Загороднюк
П. М. Котов
А. В. Малышкин
А. П. Моргулис
Н. А. Мурашова
Е. В. Перевалова
Н. В. Сухорукова

Компьютерный центр(ТГИАМЗ):

Е. И. Гелетко
Л. Н. Елизарова
В. В. Киселев (верстка)

ТКНС УрО РАН
Научная библиотека

Слово к читателям и авторам.

Тобольский государственный историко-архитектурный музей -заповедник приступил к изданию регионального историко- краеведческого журнала " Сибирская столица". Цель: напомнить сибирякам историю их родины - Сибири.

В наше время это особенно важно для молодёжи и школьников. Не случайно в базовый план среднего образования российских школ введено краеведение. Возможно, это сделано с опозданием. Но лучше поздно, чем никогда.

Однако сейчас нет достаточного количества учебных пособий и подготовленных преподавателей для полноценного ведения этого сложного курса. Частично восполнить этот пробел и призван наш журнал.

Журнал будет публиковать самые разнообразные материалы по истории Западной Сибири, начиная от заселения её человеком до событий сегодняшнего дня, имеющих значение для будущего нашего края. Это могут быть последние открытия исследователей сибирской истории и культуры, публикации интересных для массового читателя архивных документов и неопубликованных рукописей, созданных историками, этнографами и путешественниками прошлого.

Несомненно, читателям будет интересно познакомиться и с современными исследователями Сибири, их жизнью и научными достижениями.

Особое значение могут иметь методические материалы по краеведению, вплоть до публикации разработок уроков для различных возрастных групп школьников.

Безусловно, необходима информация о деятельности сибирских музеев, включая школьные; выставках, экспозициях, достижениях и проблемах.

В настоящее время во всех странах мира бурно развивается туризм. Информация о туристских возможностях городов и весей Сибири будет важна для потенциальных туристов и бизнесменов.

Мощь государства и процветание края во многом зависили и будут зависеть от жителей Сибири. Отношение к своей малой родине во многом станет определяющим для России.

В результате бомбардировки недавнего прошлого нашей Родины (последние 70 - 80 лет) у многих сложилось убеждение, что вообще вся наша многовековая история - сплошное чёрное пятно. Усиленное внимание к "белым пятнам" закрасило прошлое страны в чёрный цвет. Думается, пришла пора излечиваться от этой болезни. Лекарством для этого может стать правдивый рассказ о том, что было.

Понятно, всё охватить нельзя. Но вполне возможно дать наиболее полную и правдивую картину по отдельным территориям, регионам страны.

Одним из интереснейших городов Сибири является Тобольск-древняя столица обширного сибирского края. Особенно значимой была его роль для Западной Сибири. Четыре с лишним столетия кипучей, богатой значительнейшими событиями и славными именами жизни Тобольска, напрямую связанной с сибирской историей, судьбою всей России, будут определять и объем публикаций именно по этой обширной тематике.

Тобольск - город заповедный, город-музей. И тут уместно вспомнить слова академика Д. С. Лихачева: "Музеи-это всегда лектории, училища, центры эстетического и нравственного воспитания." Музеи - это средоточие памяти. А именно память есть тот родник, откуда берут начало любовь к родному дому, родной земле, уважение к истории Отечества.

История есть диалог минувшего и нынешнего для будущего... Издание журнала отражает намерение стремиться к тому, чтобы авторские монологи, диалогическое по форме общение с читательской аудиторией по своей качественной сути обрели бы массовую основу.

Поэтому хочется надеяться на постоянное творческое сотрудничество с нашими читателями, авторами, будь то профессональные историки, специалисты по археологии, этнографии, музееведению, архивистике и т.д., либо любители истории, краеведения, просто люди, хранящие память - о семье, селе, городе, земле отчичей и дедичей.

Алексей Нескоров.

В 1997 году Тобольск отмечает свое 410-летие.

Стольный град Сибири.

Именно о нашем городе сказано, что с его основанием "Россия встала хорошо в Сибири". От неведомого пространства над Иртышом началась история евроазиатской России. Можно считать, что не так уж много городов в нашем Отечестве, которые внесли бы столь великий вклад в образование державы, протянувшейся от Балтийского моря до Тихого океана и до границ Китая.

Широко известно, что от берегов Иртыша русские первопроходцы в XVI веке вышли в путь на северо-восток. Но был еще век XVIII. Тогда, тоже от Тобольска, русские люди отправились в юго-восточные пределы; там тоболяки основывали Омск, выходили в азиатские казахские степи. И туда уходила Сибирь, огромная Тобольская губерния, формирующая границы государства.

Что должен был знать тогдашний образованный европейский человек о России? Что в России есть Москва - старая столица, Санкт-Петербург - столица новая и Тобольск - столица сибирская.

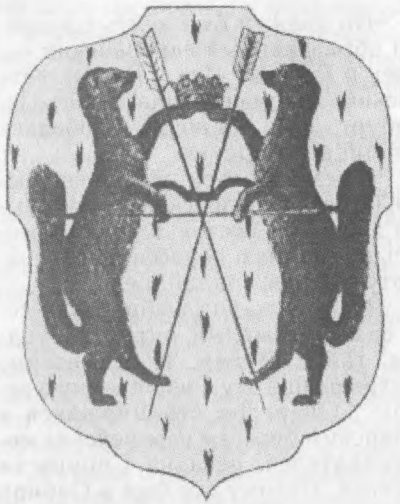
Через Тобольск не только Россия, но весь европейский мир открывал дорогу на восток. Куда стремились по океанам корабли англичан, португальцев, голландцев.

Русский народ выбрал для себя самый тяжелый путь: по тундрам, тайге, степям. И неимоверно быстро решил эту "неподъемную задачу". Опередив стремившихся к сибирским берегам европейских мореплавателей, оставив Сибирь за Россией. Потому что был в Сибири - Тобольск. А до его основания были отважные первопроходцы, первыми оказавшиеся на Троицком мысу, где ныне стоит Тобольский кремль.

Основанный в 1587-ом, Тобольск только в 1590 году становится столицей Сибири. До того четыре года эту должность исполняла Тюмень. Но тогда город оказался более удачно расположенным на Сибирском тракте. И служилые тоболяки, о которых сказано, что "во все стороны летящая стрела - тоболян езда", проведывают "новые землицы", ставят городки и остроги, облагают ясаком сибирские народы, отправляют в Москву драгоценную пушнину.

Всем известно, что Сибирь поставляла в государственную казну треть общероссийских богатств. Да и до сих пор это продолжается. А вот когда началось? Как сообщает в "Истории государства Российского" Николай Михайлович Карамзин, уже с первых лет освоения, то есть еще в XVI веке, "Сибирь до

ставляла в казну двести тысяч соболей, десять тысяч лисиц черных и пятьсот тысяч белок, кроме бобров и горностаев..."



Сибирский герб.

Если учитывать, что в России тогда не были открыты свои золотые и серебряные месторождения, то для того, чтобы иметь золотую и серебряную монету, конвертируемую валюту, и требовались сибирские соболя, идущие в Европейскую часть страны через Тобольск.

Так что давно уже Российское могущество прирастает Сибирью. Куда раньше, чем об этом стал говорить великий ученый и патриот Михайло Ломоносов.

Как же происходило присоединение Сибири? Да, конечно, были и военные столкновения, но не они определяли пути русских людей. Некий иностранец писал в XVIII веке: "Достойно, право, изумления, что такая горсть людей овладела таким громадным пространством (Сибирью), не потому что были покорены (племена) военною силою, но по убеждению купцов и исключительно в надежде на выгоду в будущем, от торговых отношений с московитами..."

Здесь ответ, как должны жить между собой народы. Не устаревший и для конца XX-го столетия.

Через Тобольск проходили торговые пути из Европейской части России в Китай и Среднюю Азию. Купцы из Великого Устюга, Соли Вычегодской, Вятской земли, Казани и Москвы были частыми гостями Тобольска. С XVII века в городе существовала бухарская торговая слобода. Бухарцы и хивинцы доставляли в Сибирь шелковые, бумажные и шерстяные ткани, разноцветную парчу, сушеные фрукты, мерлушку, войлок. Нередко на местах удачной мены начинали оседлую жизнь, оставались навсегда в Сибири.

В 1620 году, в царствование Михаила Федоровича, первого царя из рода Романовых, учреждается Сибирская и Тобольская православная епархия. Первым сибирским архипастырем стал выходец из Великого Новгорода преосвященный Киприан, среди многих своих трудов положивший начало и сибирскому летописанию. Первая в Сибири школа открылась при тобольском архиерейском дворе в 1703 году, а с 1713 года, в первой светской школе, юные тоболяки смогли получать знания по грамматике и арифметике.

В 1708 году, по реформе Петра Первого, Тобольск стал административным центром громадной Сибирской губернии, включавшей Урал, до нынешней Кировской области, Сибирь и Дальний Восток. В середине XVIII века в городе было свыше 15 тысяч жителей, он считался одним из крупнейших городов России. В городе и его окрестностях появились крупные по тем временам предприятия: казенный завод, писчебумажная и стекольная мануфактуры, кожевенный, свечные и салотопенные заводы.

XVIII столетие называют "золотым веком" Тобольска. Город

приобретает свое наивысшее административное и культурное значение. В 1735 году в Тобольске формируется Вторая Камчатская экспедиция, называемая также Великой Северной экспедицией. Из Тобольска Российское государство глядит на берега Северной Америки, готовится к освоению Аляски.

Удивительно масштабные события происходили два века назад в городе.

В 1789 году в Тобольске начинает издаваться первый в российской провинции художественный

Тобольский кремль. (Фото В. Киселёва)

журнал "Иртыш, превращающийся в Иппокрену". Кроме "Иртыша", в типографии, принадлежащей купцу Корнильеву, прадеду (по матери) Дмитрия Ивановича Менделеева, печатались: "Журнал исторический", "Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная". Вышло двенадцать выпусков по истории, медицине, ветеринарии, экономике, сельскому хозяйству. С 90-х годов XVIII века все более значительную роль в культурной жизни города начинает играть театр. Основанный, кстати, великим сибирским просветителем и миссионером митрополитом Филофеем Лещинским, выходцем с Украины.

В 1679 году, при митрополите Павле, было поставлено первое в Сибири каменное здание - ныне не сохранившиеся архиерейские палаты. Затем из Москвы пришло разрешение на строительство Софийского Успенского кафедрального собора. Строили собор присланные из Москвы "каменных дел подмастерья" Василий Ларионов, Герасим Шарыпин и Гаврила Тютин, а также артель опытных каменщиков из Москвы и Великого Устюга. Здание заложили в апреле 1683 года, в октябре 1688-го работы были закончены. Это и есть самое старое в Сибири каменное здание.

Осенью 1687 года вокруг прилегающего к собору Софийского двора, повторяя конфигурацию бывшего деревянного острога, начали возводить крепостные стены со Святыми воротами, семью круглыми и двумя квадратными башнями.

В 1700 году заложили первое в Тобольске каменное строение гражданского назначения - Приказную палату. Она не сохранилась, как не сохранился некогда существовавший, созданный по проекту тобольского зодчего, изографа, летописца Семена Ульяновича Ремезова "каменный град", вставший в один ряд с Софийским двором на правой стороне Троицкого мыса.

В 1708 году в нагорной части Тобольска построили Гостиный

двор, а в 1717-ом - Дмитриевские южные ворота, или - рентерею. Под ее сводами приходим мы из верхней части города в нижнюю. Всякий раз ощущая, даже в самую тихую погоду, движение воздуха, непрекращающийся ветер.

Ветер времени, который так ощутим в Тобольске. Где одновременно можно почувствовать себя и в XVII, и в XVIII, и в XIX веках. История Сибири, России сконцентрировалась в городе. И, пожалуй, ни одного крупного события не произошло в России, чтобы оно не отразилось в Тобольске.

Где-то в Угличе погибает малолетний сын Ивана Грозного- Димитрий, а в Тобольске оказывается первый сибирский „политический" ссыльный - угличский колокол... Где-то в Петрограде начинается революция, а - путём декабристов - в Тобольск отправляются последние ссыльные „старого" времени и первый „нового" - отрекшийся от власти царь Николай II, вместе со всей своей семьёй: супругой, четырьмя дочерьми, сыном...

А ведь царскую семью можно также считать тоболяками. В 17-ом Тобольску было 330 лет. За четыре года до этого отмечала Россия 300-летнее царствование Романовых. Выходит, что город Тобольск и Дом Романовых почти ровесники. Интересно, что окончанием царствования Романовых заканчивается и губернская роль Тобольска. 3 апреля 1918 года тюменские советы приняли решение о переводе губернского центра из Тобольска в Тюмень. Так закончился ещё один этап истории нашего сибирского „стольного града". Несмотря ни на что, никогда не забывавшего и не забывающего о своей прошлой „столичности".

О чём, кстати, напомнило недавнее лето 1994 года. Когда на освящение Тобольского Софийского Успенского собора прибыл патриарх православной церкви Алексий Второй. И решением святейшего Синода Тобольск был провозглашён одним из трёх главных духовных центров России, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом.

Так на исходе XX века Тобольск снова стал упоминаться в ряду российских столиц. Духовная энергетика... историческая память... Понятия эти вновь обрели ценность. Потому что, как ни старайся, а без них не прожить.

... И от Тобольского кремля
Опять торжественно и сильно
Звучат твои колокола.
Тобольск столетьями отмечен,
Тобольск, тебя я видеть рад,
Тобольск, ты, как Россия, вечен.
Тобольск - Сибири светлый град...

Юрий Надточий.

Сибирские персоны.

Кто и когда Тобольском правил.

В 1782 году было открыто Тобольское Наместничество и учреждена губернаторская должность. В это время, наряду с генерал-губернаторами Тобольского Наместничества, правили в Тобольске губернаторы. В 1799 году наместническое управление было упразднено. Возникло оно вновь в 1821 году при разделе Сибири на Западное и Восточное генерал-губернаторства. И опять руководят генерал-губернаторы Западной Сибирью, а Тобольском - губернаторы. В марте 1917 года должность губернатора была заменена Временным правительством на должность губернского комиссара. Первым губернским комиссаром в Тобольске становится В. Пигнатти.

Часть перечня, начиная с губернатора Владимира Александровича Троицкого и заканчивая последним тобольским губернатором Николаем Александровичем Ордовским-Танаевским, публикуется впервые.

В библиотеке музея хранятся источники, по которым можно восстановить хронологию правления тобольских воевод и губернаторов. Это и "Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех Сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства, воеводах и губернаторах и о прочих чинах, и кто они именно, и в каких городах были, и кто какой город строил и когда", составленное в 1791 году при Тобольском архиерейском доме и напечатанное в 1792 году в Тобольске в типографии Корнильева. Также использовался "Хронологический перечень воевод, правителей наместничества, генерал-губернаторов и губернаторов", составленный А. И. Дмитриевым-Мамоновым и М. Голодниковым, содержащийся в "Памятной книге Тобольской губернии на 1884 год". В этом перечне имеются сведения о воеводах и губернаторах до 1878 года. Ценные сведения взяты из "Систематического перечня воевод, дьяков, письменных голов и подьячих с приписью в Сибирских городах и главнейших острогах, от их основания до начала XVIII века", составителем которого является К. Газенвинкель. Перечень напечатан в "Календаре Тобольской губернии на 1893 год". Для дальнейшего составления перечня, начиная с 1879 года, использовались различные источники, также хранящиеся в научной библиотеке Тобольского музея. Это "Памятные книжки Тобольской губернии", "Адрес - календари Тобольской губернии" за многие годы и газеты "Тобольские губернские ведомости" с 1879 по 1917 год.

1587-1589 - Письменный голова Даниил Чулков, основатель города.

1590-1591 - Воевода князь Владимир Васильевич Кольцов-Мосальский.

1592-1595 - Князь Федор Михайлович Лобанов-Ростовский и князь Михайло Ноздреватой.

1596-1597 - Князь Меркурий Александрович Щербатой и князь Михайло Волконский.

1598-1599 - Ефим Варфоломеевич Бутурлин.

1599-1600 - Окольничий Семен Федорович Сабуров, Алексей Фомич Третьяков.

1601-1602 - Федор Иванович Шереметев, Евстафий Иванович Пушкин.

1603-1605 - Князь Андрей Васильевич Голицин, Никита Иванович Пушкин.

1606-1607 - Князь Роман Федорович Троеруков, Иван Иванович Внуков.

1608 - Окольничий Михаил Михайлович Салтыков, Борис Иванович Нащекин. Салтыков, не доехав до Тобольска, дорогой умер в Верхотурье.

1609-1612 - Князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский, Борис Иванович Нащекин.

1613-1615 - Кравчий князь Иван Петрович Буйносов-Ростовский и Наум Михайлович Плещеев.

1616-1619 - Боярин князь Иван Семенович Куракин и князь Григорий Иванович Гагарин.

1620-1622 - Боярин Матвей Михайлович Годунов и князь Иван Федорович Волконский.

1623-1624 - Боярин князь Юрий Ян-

шевич Сулешов и Федор Кириллович Плещеев.

1625 - Боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой и Мирон Андреевич Вельяминов. Трубецкой скончался в Тобольске 24 июня 1625 года.

1626 - Князья Андрей Андреевич Хованский и Мирон Андреевич Вельяминов.

1627 - Тот же А. А. Хованский и Иван Васильевич Волынский.

1628 - Князь Алексей Никитич Трубецкой и Иван Васильевич Волынский.

1629-1630 - Тот же А. Н. Трубецкой и Григорий Алексеевич Загряжский.

1631-1632 - Стольник князь Федор Андреевич Телятьевский и Федор Иванович Погожий.

1633-1634 - Князь Андрей Андреевич Голицын и Данила Андреевич Замыцкий.

1635-1638 - Стольник князь Михайло Михайлович Темкин-Ростовский и Андрей Васильевич Волынский.

1639-1642 - Князь Петр Иванович Рыбин-Пронский и Федор Иванович Ловчиков.

1643-1646 - Князь Григорий Семенович Куракин и князь Михайло Семенович Гагарин.

1646-1649 - Боярин Иван Иванович Салтыков и стольник князь Иван Семенович Гагарин.

1649-1652 - Стольник Василий Борисович Шереметев и Тимофей Дмитриевич Лодыгин.

1652-1656 - Стольник князь Василий Иванович Хилков и Боим Федорович Болтин, а с 26 мая 1654 года вместо Болтина, отозванного в Москву, князь Иван Иванович Гагарин-Постный.

1656-1659 - Стольник князь Алексей Иванович Буйносов-Ростовский и князь Иван Иванович Гагарин-Постный.

1659-1664 - Боярин князь Иван Андреевич Хилков и Василий Михайлович Беклемишев.

1664-1667 - Боярин князь Алексей Андреевич Голицын и стольник Григорий Федорович Бутурлин.

1667-1669 - Стольник Петр Иванович Годунов и князь Федор Федорович Бельский.

1670-1672 - Боярин князь Иван Борисович Репнин и стольник князь Иван Федорович Щербатый.

1673-1676 - Боярин Петр Михайлович Салтыков и стольник Иван Федорович Пушкин.

1676-1678 - Боярин Петр Васильевич Шереметев-Большой и Иван Иванович Стрешнев.

1678-1679 - Боярин Петр Васильевич Шереметев-Меньшой и стольник Михайло Иванович Глебов.

1680-1681 - Стольник Алексей Семенович Шеин и стольник Михайло Васильевич Приклонский.

1682-1683 - Боярин князь Алексей Андреевич Голицын и стольник Кирилл Аристархович Яковлев.

1684-1685 - Боярин князь Петр Семенович Прозоровский и стольник князь Борис Андреевич Солнцев-Засекин.

1686-1689 - Боярин Алексей Петрович Головин и стольник Богдан Данилович Глебов.

1690-1692 - Боярин Степан Иванович Салтыков и сын его, стольник Федор Степанович Салтыков.

1693-1697 - Ближний стольник Андрей Федорович Нарышкин и думный дворянин Василий Борисович Бухвостов.

1698-1708 - Ближний боярин князь Михайло Яковлевич Черкасский и сын его, стольник князь Петр Михайлович Черкасский.

1709-1717 - Первый губернатор князь Матвей Петрович Гагарин.

1718 - Семен Петрович Карпов.

1718-1723 - Алексей Михайлович Черкасский.

1724-1731 - Князь Михаил Владимирович Долгорукий.

1732-1736 - Алексей Львович Плещеев.

1736 - Бутурлин, бригадир.

1741-1743 - Иван Афанасьевич Шипов.

1743-1753 - Алексей Михайлович Сухарев.

1754-сент.1757 - Василий Алексеевич Мятлев.

4 марта 1757-1762 - Федор Иванович Соймонов.

ноябрь 1763-май 1781 - Денис Иванович Чичерин.

5 июня 1781 -21 сент.1783 - Генерал-майор Григорий Михайлович Осипов.

13 дек. 1784 -18 мая 1785 - Статский Советник Федор Федорович Желтухин.

18 мая 1785 - 11 мая 1787 - Статский Советник Сергей Иванович Протопопов.

1787-1795 - Действительный Статский Советник- Александр Васильевич Алябьев.

1795-1797 - Действительный Статский Советник- Александр Григорьевич Толстой.

1798-1801 - Действительный Статский Советник- Кошелев.

1801-1806 - Действительный Статский Советник- Богдан Андреевич Гермес.

1806-1807 - Действительный Статский Советник- Алексей Михайлович Корнилов.

1808-1810 - Действительный Статский Советник- Михаил Анатольевич Шишков.

1810-1821 - Тайный Советник Франц Абрамович фон Брин.

1824-1825 - Действительный Статский Советник Александр Михайлович Тургенев.

1825-1828 - Действительный Статский Советник Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский.

1828-1830 - Действительный Статский Советник Василий Афанасьевич Нагибин.

1830-1834 - Действительный Статский Советник Александр Сомов.

1834-1835 - Статский Советник Василий Иванович Копылов.

1835-1836 - Действительный Статский Советник Иван Гаврилович Ковалев.

1836-1837 - Статский Советник Хри-

стофор Христофорович Повало-Швейковский.

1837-1838 - Статскй Советник Иван Иванович Талызин, затем Действительный Статский Советник.
1838-1840 - Статский Советник Михаил Васильевич Ладыженский, затем Действительный Статский Советник.

1840-1845 - Статский Советник Карл Федорович Энгельке, затем Действительный Статский Советник.

1845-1852 - Управлял губернией Председатель Губернского Суда Статский Советник фон Шиллинг.

1852-1853 - Действительный Статский Советник Тихон Федорович Прокопьев.

1853-1854 - Управлял губернией Председатель Губернского правления, Действительный Статский Советник Александр Васильевич Виноградский.

1854-1859 - Действительный Статский Советник Виктор Антонович Арцимович.

1859-1863 - Действительный Статский Советник Александр Васильевич Виноградский.

1863-1867 - Действительный Статский Советник Александр Иванович Деспот-Зенович.

1867-1868 - Генерал- майор Порфирий Васильевич Чебыкин.

1868-1874 - Полковник Генерального Штаба Адриан Степанович Соллогуб, затем генерал- майор Генерального Штаба.

1874-1877 - Действительный Статский Советник Юрий Петрович Пелино.

1878-1886 - Действительный Статский Советник Владимир Андреевич Лысогорский.
1886-1892 - Действительный Статский Советник Владимир Александрович Тройницкий.

1892-1895 - Статский Советник Николай Модестович Богданович.

17 июня 1896-март 1901 - Действительный Статский Советник Леонид Михайлович Князев.

4 мая 1901-1906 - Действительный Статский Советник Александр Павлович Лаппа-Старженевский.

1906 - сент. 1908 - Действительный Статский Советник в звании Камергера Высочайшего Двора Николай Львович Гондатти.

15 сент. 1908-1911 - Статский Советник Дмитрий Федорович фон Гагман.

1912-13 ноября 1915 - Действительный Статский Советник Андрей Афанасьевич Станкевич.

ноябрь 1915-14 марта 1917 - Действительный Статский Советник Николай Александрович Ордовский-Танаевский.

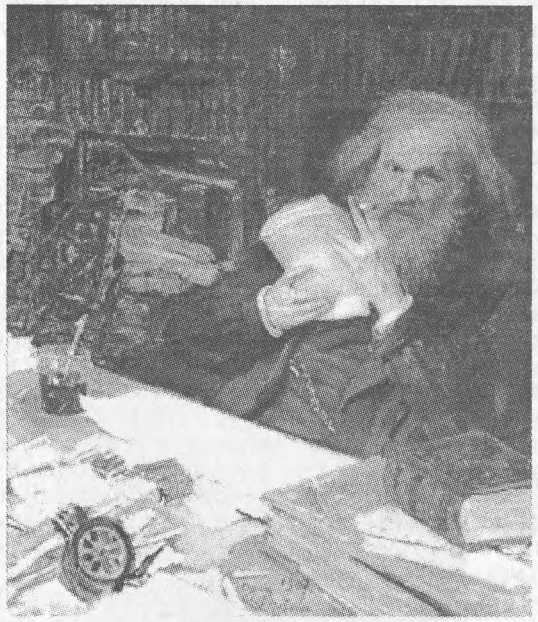
Маргарита Юнина.

Менделеев и российский ВПК.

Имя Д. И. Менделеева в представлении каждого из нас привычно связано с Периодической системой элементов - одним из основных законов естествознания.

Перечень всех вопросов, которых коснулся Менделеев, поражает их разносторонностью. 25 томов составило научное наследие Менделеева, из них труды по химии составляют лишь треть. И какой бы области науки или практики не касался его могучий талант, он всегда находил научно обоснованное, технически прозорливое решение.

Д. И. Менделеев оказался причастен ко многим проблемам экономики России. Авторитет ученого был настолько велик, что самые разные ведомства обращались к нему как к эксперту в области науки, техники, экономики.



Портрет Д. И. Менделеева кисти И. Е. Репина.

В 1890 г. ученый оставляет университет; его приглашают для работы по изготовлению бездымного пороха.

16 октября он подает записку военному министру- "О бездымном порохе", а в 1891 г. еще одну - "Об экономических условиях приготовления бездымного пороха". Таковой уже находился на вооружении армий Франции и Англии. Но производство его было строго засекречено: французы не знали, как изготовляется порох в Англии, англичанам же не удавалось приникнуть во французские сейфы. В России порох, не выдающий дымом расположение батарей, не застилающий видимости, а главное, более мощный, чем черный, не производился.

И вот начались опыты, сложные, долгие и опасные для жизни. Затем последовала поездка во Францию. Как удивлен был французский химик Батерло, упорно не желавший открыть секрет , когда русский ученый сам рассказал ему о способе приготовления. Помог же Менделееву проникнуть в тайну пороха следующий остроумный метод. Ученый взял отчеты о количестве химических веществ, перевезенных за несколько лет по железной ветке на пороховой завод, нашел их соотношение и определил таким образом примерный состав взрывчатого вещества. В Англии, куда он затем приехал, заведующего пороховым заводом заранее предупредили о возможном посещении предприятия проницательным русским. "Но разве можно что-нибудь скрыть от такого великого химика, как вы", - сказал руководитель завода и сам показал ему все пороховое производство.

Вернувшись в Петербург, великий химик не воспользовался открытым ему секретом, а наладил изготовление своего, лучшего, чем английский и французский, бездымного пироколлодийного пороха. К началу июня 1893 г. новый порох был испытан при стрельбе из орудий малых и средних калибров. А 5 июня (по ст. ст.), в присутствии адмирала С. О. Макарова,тогда главного инспектора морской артиллерии, такой порох испытали и на флоте. "Это была первая стрельба бездым-

ным порохом из 12- дюймовой пушки не только у нас в России, но и во всей Европе", - указывалось на первом менделеевском съезде.

К сожалению, свою негативную роль сыграла косность военных, не пожелавших примириться с тем, что штатский человек учит их, академиков-артиллеристов. Открытый Менделеевым порох не только не сумели сохранить в тайне, но и не смогли организовать его производство в нужных масштабах. А когда он понадобился, его стали покупать за границей.

Дмитрий Иванович питал слабость к оружию. Неплохой стрелок, он отлично разбирался в пистолетах и револьверах самых различных систем, в этом сказывался его интерес вообще ко всяким механизмам.

Валентина Груздева.

Жил-был художник один...

В верхнем посаде Тобольска, в одном из маленьких двориков с садиком, где были разбиты цветники, проложены аккуратные дорожки и сделаны парники, стояла гончарная мастерская. Здесь ссыльный польский художник и скульптор Игнаций Юлиан Цезик создавал вещи, принёсшие ему славу. И было это в веке XIX-ом.

Отрадно то, что единичные образцы, изготовленные этим талантливым мастером, сохранились в фондах Тобольского музея-заповедника. Это две лампады и цветочный горшок. Обычные, казалось бы, предметы обихода, но их отличает великолепная художественная работа. Одну из лампад украшает барельефное изображение Тобольского кремля. На другой частично сохранилась гравированная надпись на польском языке с именем автора и годом исполнения; надпись произведена на шлифованной пластинке, имитирующей кость. Удивительные свойства глины позволили Цезику имитировать и чугун. Примером тому может служить цветочный горшок чёрного цвета, массивный, с рельефным изображением экзотических деревьев, беседки с колоннами, фигур молящихся женщин и амуров на львах.

Произведения И. Ю. Цезика пользовались большой популярностью. Из самых отдалённых мест Сибири он принимал заказы на изготовление ваз, вазонов, декоративных блюд. Наибольший спрос среди населения имели терракотовые курительные трубки, которые впервые на Руси появились в XVIII веке. Подобные трубки с тиснёным орнаментом от светло-кремового до чёрного цвета есть и в коллекции керамики нашего музея. Особенно интересна с художественной точки зрения трубка с чашечкой для накладывания табака в виде женской головки с вьющимися волосами. Можно предположить, что эти произведения созданы польским мастером.

Родился Игнаций Юлиан Цезик в 1779г. около белорусского местечка Сейны. Учился в Вильнюсском университете и посещал уроки рисунка и живописи в мастерской лучшего польского художника того времени Смуглевича. Он изучал историю, иностранные языки, химию. Известно, что Цезик выходец из бедной семьи и вынужден был зарабатывать на своё обучение репетиторством и службой в канцелярии. Ещё в студенческие годы он сблизился с кружком свободомыслящей молодёжи. Поскольку Вильнюсский университет был рассадником революционных идей, Николай I после польской революции 1830 года приказал его закрыть, а многих повстанцев сослать в Сибирь. Сорок лет провёл в тюрьмах, на каторге, в сибирской ссылке и И.Ю.Цезик. По воспоминаниям известной

польской писательницы и революционерки Евы Фелинской, многие годы он прожил в Тобольске, оставив о себе добрую и славную память.

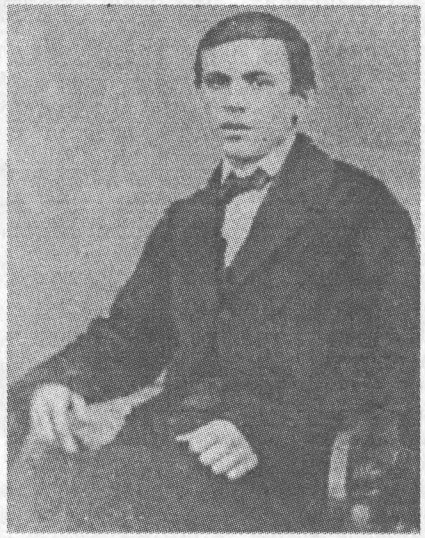
Любовь Жучкова.

Основатели Тобольского музея.

Положивший начало.

Иван Николаевич Юшков (1833 - 1877г.г.)

Он родился в Тобольске. Отец его, священник Тобольского кафедрального собора Николай Андреевич Юшков, придерживаясь традиции, отдал сына в Тобольскую семинарию.



И. Н. Юшков (фотоархив)

По окончании её в 1852 году Иван был определен учителем Духовного приходского училища. Затем служил в Тобольском общем губернском управлении. В 1858 г. И.Н.Юшков произведен в коллежские регистраторы, позднее - в губернские секретари. В 1859 г. Иван Николаевич утвержден в должности редактора "Тобольских губернских ведомостей". А с 1869 г. он стал секретарём Тобольского губернского исторического комитета и одновременно редактором неофициальной части „Тобольских губернских ведомостей".

8 апреля 1870 года журнальным постановлением губернского статистического комитета в Тобольске был зафиксирован факт основания музея. Его основателем и душой стал Иван Николаевич Юшков. Глубокий научные интерес Юшкова к истории, этнографии и хозяйственному развитию края, неустанное собирание коллекций, их изучение и систематизация явились той основой, на которой возникла сама идея созданиям музея. Человек искренне влюбленный в родной край, И.Н.Юшков в своих странствиях, то бишь служебных командировках, собирал самые разнообразные материалы по истории Сибири. После одной из поездок в Обдорск он привез очень много ценных предметов, характеризующих быт и занятия народов Севера. Эти экспонаты вместе с собранными ранее и послужили поводом для открытия музея. Восемь лет Юшков неустанно заботился о своем детище и пополнял коллекции. Его собрание насчитывало несколько сот экспонатов, которыми были представлены сибирская археология, палеонтология, этнография и промышленность. Благодаря Юшкову музей уже в прошлом столетии имел краеведческий характер. При жизни И. Н. Юшкова музей принимал участие в двух выставках в Петербурге. Коллекции Юшкова обратили на себя внимание многих европейских ученых. Иван Николаевич автор нескольких научных трудов: "Сибирские татары", "Краткий очерк промышленности и торговли в Тоболь-

ской губернии", "Прошедшее торгового дела в Западной Сибири." Эти работы свидетельствуют о Юшкове как о видном научном работнике. Труды эти бережно хранятся в музее.

И. Н. Юшкова можно назвать первым библиотекарем Тобольского губернского музея. Он вел обширную переписку с научными обществами России, передал свои труды в библиотеку, стараясь укомплектовать её материалами о Сибири, истории края.

Скончался Юшков в 1877 году в Тобольске, в возрасте 44 лет, от горловой чахотки. Умер в нищете и безвестности. Имя его было незаслуженно забыто. И основателем музея долгое время считался губернатор Тройницкий, по инициативе которого было заложено новое здание музея. В 1889 году музей был впервые открыт для публики.

Ясность в вопрос об основателе музея была внесена первым советским директором музея М. П. Таруниным.

Сохранились письма двух внучек Юшкова - Таисьи Васильевны Семеновой и Софьи Александровны Юшковой. С. А. Юшкова-дочь Александра Ивановича Юшкова, старшего сына Ивана Николаевича. В своем письме она пишет, что они, внуки, никогда не были в Тобольске. Александру было 11 лет, когда скончался Иван Николаевич. Его жена Авдотья Ивановна, решив дать детям, по желанию мужа, образование, уехала в Москву. Александр Иванович скончался в 1932 году. Мать пережила его на 28 лет.

Софья Александровна была замужем за Ципельзоном - известным московским коллекционером и собирателем автографов редких книг и раритетов.

В июле 1971 года С. А. Юшкова передала архив деда в музей, фонды которого пополнились ценнейшими документами, связанными с именами основателя музея И. Н. Юшкова и его сына А. И. Юшкова - историка-археолога, близкого ученика профессора В. О. Ключевского, автора нескольких ученых трудов. Документы представляют собой материалы служебной деятельности, письма, поэтические произведения, статьи, очерки.

Людмила Марченко.

Продолжившие путь.

И. Н. Юшковым было положено начало Тобольскому губернскому музею, создание которого было связано с общественным подъёмом, охватившим Россию в 60-х - начале 70-х годов XIX века. Лучшие представители сибирской интеллигенции, испытывая влияние идей революционной демократии и народничества, стремились к развитию просвещения народа, проявляли глубокий интерес к его истории и современным нуждам.

Безвозмездный труд членов правления, а также тобольской интеллигенции и учёных, группировавшихся вокруг музея, всестороннее изучение ими края превратили Тобольский музей из простого хранилища коллекций в научное и просветительное учреждение. Сотрудники музея между собой, с одной стороны, музей и общество, с другой, нашли основу для объединения на страницах „ Ежегодника Тобольского Губернского Музея", первый выпуск которого вышел в свет в январе 1894 г. В этот период много услуг оказал музею Лев Евграфович Луговский, бывший семь лет секретарём Комитета и членом всех комиссий музея. Много внимания Л.Е. Луговский уделял проблемам Севера. Так, 19 октября 1896 года на экстренном общем собрании членов Тобольского губернского музея Лев Евграфович сделал сообщение о поездке на север Тобольской губернии, которая была совершена с

целью врачебно-санитарного осмотра рыбопромышленных заведений летом того же года. Луговский дал характеристику рыболовным, звероловным и другим лесным угодьям; описал типы рыбопромышленных заведений, которые имели место в обследованных районах севера; описал способы консервирования рыбы и способы эксплуатации в этих заведениях.

Значительный этап в истории музея связан с именем Николая Лукича Скалозубова, вступившего с 1894 г. в должность хранителя музея. Губернский правительственный

Н. Л. Скалозубов (фотоархив)

агроном, многогранный учёный, прогрессивный общественный деятель, он всю свою жизнь и огромную кипучую энергию отдал делу изучения сельского хозяйства и развития экономики края. Являясь хранителем, Н.Л. Скалозубов впервые поставил всю деятельность музея на научную основу. Особенно велика его роль в изучении и собирании материалов о сельском хозяйстве и кустарных промыслах в губернии.

Флора Тобольской губернии всегда была предметом особого внимания Николая Лукича. В своей книге „Коллекторы и коллекции по флоре Сибири" академик И. П. Бородин назвал Скалозубова одним из „усерднейших собирателей флоры Тобольской губернии". Когда Московское общество испытателей природы в 1894 г. попросило доставить образцы местной грибной флоры, музей выслал необходимые материалы, и в труде А. А. Ячевского „Микологическая флора" этот гербарий был назван одним из „самых ценных".

В результате экспедиций на Крайний Север и усиленной собирательской работы музей обогатился новыми экспонатами. Первая экспедиция в низовья р. Конды в 1910 г. в составе В. Н. Пигнатти, Б. Н. Городкова и А. Н. Уварова собрала гербарии, образцы почв и обширный материал по этнографии и зоологии. С тех пор экспедиции проводились ежегодно, в результате чего гербарный фонд превысил 10 000 листов.

Ольга Еремеева.

У истоков.

(комплектование гербарного фонда)

Тобольский музей-заповедник отметил своё 127-летие. За это время в музее сформировался богатый фонд, не только исторический , но и биологический. В отделе природы хранится гербарный материал, насчитывающий 40 тысяч листов, собранный учеными, сотрудниками музея с момента его основания. Интересна история формирования гербарного фонда.

В момент создания музея коллекции отдела природы входили в естественно-исторический и палеонтологический отделы. Флора была представлена двумя небольшими гербариями И. Лисицина и Л. Е. Луговского, собранных в ок-

рестностях Тобольска. В 1890 г. Л. Е. Луговским было составлено и музеем издано начало ключа к этому гербарию. С 1894 г. на должность консерватора вступает губернский агроном Н. Л. Скалозубов. Николай Лукич очень любил собирать растения. „Сборы его, - пишет В. Ивановский, - помимо того, что были значительны в количественном отношении, проводились с соблюдением требований науки, были интересны. Николай Лукич умел при сборах видеть и брать ценное." До него как будто бы не было больших гербариев тобольской флоры, составленных пригодно для научного исследования. Судя по образцам сборов высших растений из окрестностей Тобольска, Николаю Лукичу удавалось иногда делать довольно редкие находки. Попадаются они даже в его сборах низших растений.

У деревни Потаповки Бронниковской волости обнаружено Скалозубовым местонахождение одного водного растения Sagittaria alpina, указанного Ледебуром лишь около Усолья в Восточной Сибири, а также красивого растения Adonis appenina, распространённого на Уральских горах, а затем встречающегося лишь далее к востоку, в Томской губернии. Собранные Н. Л. Скалозубовым гербарии хранятся, главным образом, в нашем музее, но немалое количество дуплетов растений передавалось им и в другие научные учреждения, как, например, в Ботанический музей Императорской Академии наук. В 1906 г. была передана музею значительная по своему количеству и разнообразию коллекция засушенных растений Тобольской губернии, которую Николай Лукич собирал девять лет. Девиз всей деятельности Скалозубова за это время: „Знание своей страны - есть сила, без которой народный труд не может прогрессировать". Большая часть гербария опубликована в ежегодниках.

В 1904 г. в должность консерватора музея вступает В. А. Ивановский. Им собраны и переданы музею „Сборы растений окрестностей г.Тобольска" (400 листов). Ввиду начавшегося детального изучения флоры Западной Сибири Императорской Академией Наук, Томским университетом, Переселенческим Управлением, музей решил примкнуть к общему движению и составить ботанические коллекции по флоре Тобольской губернии. С этой целью издаётся брошюра В. А. Ивановского „О собирании растений для гербария Тобольской флоры" (92 страницы), вышедшая вскоре вторым изданием. Консерватор и его сотрудники собирали и доставляли коллекции музею; так, например, в это время поступил в музей гербарий окрестностей г. Тобольска В. А. Ивановского (1904 г.). Список этого гербария издан от имени консерватора. Гербарий был определён в Ботанический музей Академии Наук академиком Бородиным. По словам В. Н. Пигнатти, „это небольшой гербарий, состоящий из довольно обыкновенных растений, представляет интерес в том отношении, что окрестности г. Тобольска являются местом, где, по-видимому, доселе в Тобольской губернии не проводилось опытов собирания местных растений".

В 1910 г. была организована первая экспедиция в составе В. Н. Пигнатти, Б. Н. Городкова и А. И. Уварова, которая собрала гербарии, образцы почв и обширный материал по этнографии и зоологии. С тех пор экспедиции проводились ежегодно и финансировались не только музеем, но и центральными научными учреждениями: Ботаническим музеем, Географическим обществом Академии Наук, Ботаническим садом и др.

В 1912 г. гербарный фонд включал более 10 тысяч листов и содержал также сборы Б. Н. Городкова

с рек Конда, Салым, Вах и гербарий А. Х. Бушевича из бухты Находка.

В 1914 г. от И. Н. Шухова поступил гербарий в 200 листов и от В.Н. Пигнатти - гербарий сорной растительности, собранный в окрестностях д. Башковой Тобольского уезда.

В 1915 г. передан Н. Л. Скалозубовым гербарий тобольских пшениц (42 л), определённый Флоксбергером.

В 1910 г. Тобольский музей поручает студенту Городкову самостоятельное экспедиционное обследование бассейна р. Конды. Природная наблюдательность, широкий научный кругозор помогли ему не только увидеть и исследовать природные взаимосвязи, собрать первый и очень полный гербарий но и хорошо систематизировать материал.

Позднее он проводит экспедиции по р. Салым (1911 г.), р. Вах (1913 г.), р. Полуй (1914 г.), р. Северная Сосьва и Приполярному Уралу - в бассейне р. Маньи (1915 г), на южной окраине хвойных лесов в пределах Тобольского, Тюменского, Ялуторовского и Туринского уездов (1916 г.), в низовье Оби и на южное побережье Обской губы (1917 г.). В 1923 г. Б. Н. Городков проводит одну из первых крупных советских экспедиций - Северо-Уральскую, в 1927-28 г.г. - Гыданскую, которая продолжалась 14 месяцев. Городковым был обнаружен в Западной Сибири редкий реликтовый злак Coleantus, который ранее встречался в Северной Америке, Западной Европе и низовьях Амура. Часть сборов растений была передана на хранение в музей.

В 1920-29 г.г. директором музея и первым заведующим отдела природы был Михаил Петрович Тарунин. Он много сил и энергии отдал изучению природы. В музее хранятся сборы растений М. П. Тарунина, собранные вместе с юннатами.

Михаил Петрович умер в 1967 г. С этого момента в фонды музея поступления гербариев не было. Все гербарии и сборы растений, хранящиеся в музее, имеют научное значение.

Лариса Климова.

Мемория.

„Эпизодъ изъ жизни П. А. Словцова".

(публикуется в сокращении)

Известный сибирский деятель, Петр Андреевич Словцов, автор "Исторического обозрения Сибири", на первых порах своей службы в звании учителя тобольской семинарии замешан был в деле, едва не погубившем его и закончившемся для него монастырским заключением на Валааме. Дело это в общих чертах известно и отмечается в существующих биографиях Словцова. Но частные обстоятельства, при которых состоялся арест Словцова и его отправка в Петербург, биографами Словцова обходятся молчанием и неизвестны им в подробностях. Между тем эти обстоятельства, изложенные в подлинном деле о Словцове, находящемся в архиве Тобольской духовной консистории, рисуя некоторых тогдашних деятелей и изображая их отношения к событиям и фактам, очень любопытны.

Он родился в 1767 г., что подтверждается данными консисторского архива. Словцову, при отправлении его в 1788 г. для обучения в петербургскую Александро-Невскую семинарию, было 20 лет. В 1780 г., следовательно 12-ти лет от роду, Словцов поступил для обучения в Тобольскую семинарию; в 1788 г. он уже второй год обучался в философском классе семинарии,

имея своими товарищами Матвея Бурдукова, впоследствии после принятия монашества с именем Михаила, известного ректора Тобольской семинарии (с 1799 по 1810 г.), а потом епископа иркутского, и Льва Земляницына, впоследствии префекта Тобольской семинарии. Успехи Словцова в ученической ведомости философского класса за 1788 г. отмечены: "в учении довольный успех имеет, состояния честного".

По обычаю того времени, - особенно в Сибири, где постоянно чувствовался недостаток в лицах педагогического персонала , - лучшие ученики высших классов семинарии нередко состояли учителями низших классов. Посему и Словцов, состоя учеником философии, был назначен сначала учителем информатории, а потом грамматического класса семинарии. Вскоре, впрочем, Словцов должен был оставить родную семинарию, чтобы продолжать свое образование в петербургской Александро-Невской семинарии.

Словцов оказался товарищем другого, более знаменитого впоследствии семинариста, присланного из Владимирской семинарии, М. М. Сперанского, с которым вступил в дружественные отношения. Школьная дружба между Словцовым и Сперанским сохранилась и впоследствии, по окончании ими курса, поддерживаясь перепискою, при чем, по отзывам лиц, знавших Сперанского, последний ставил Словцова по способностям выше себя.

По окончании курса в 1792г. он был определен в Тобольскую семинарию учителем математики и красноречия; в следующем 1793 г. ему предоставлено было еще преподавание философии.

Тихо и скромно, по всей вероятности, потекла бы жизнь Словцова на незаметной должности учителя семинарии, если бы судьба неожиданно не выбила его из обычной колеи, замешав семинарского учителя далекого сибирского захолустья в серьезное, с политическим оттенком, дело.

10-го ноября 1793 г. в Тобольском Софийском соборе П. А. Словцов произнес "поучение при случае торжества бракосочетания его высочества, великого князя Александра Павловича, с Елисаветою Алексеевною, княжною Баденскою". Старые биографы Словцова говорят, что в этом поучении он дозволил "смело судить и открыто говорить о некоторых современных знаменитостях". Но в настоящее время, когда проповедь Словцова существует в печатном виде, можно утверждать, что дело было не в обличительном характере поучения, якобы касавшегося тех или других знаменитостей, а в общем его содержании и духе.

Словцов высказывает мысли, которые и с современной точки зрения, произносимые с церковной кафедры, могут быть признаны по меньшей мере рискованными.

Рассуждая о признаках народного счастия, проповедник говорит, что "тишина народная есть иногда молчание принужденное, продолжающееся дотоле, пока неудовольствия, постепенно раздражая общественное терпение, не прервут оного. Если не все граждане поставлены в одних и тех же законах; если в руках одной части захвачены преимущества, отличия и удовольствия, тогда как прочим оставлены труды, тяжесть законов, или одни несчастия, то там спокойствие, которое считают залогом общего счастия, есть глубокий вздох, данный народу тяжким ударом. Правда, что спокойствие следует из повиновения; но от повиновения до согласия столько же расстояния, сколько от невольника до гражданина..."

Далее в проповеди выясняется, что гром побед в чужих странах не всегда ведет к счастию народному, что внешнее могущество монархии есть коварное орудие, истощающее оную, и можно утверждать, что самая величественная для нее эпоха всегда бывает роковою годиною.

Неизвестный рецензент на проповеди Словцова, напечатанной Бодянским, дал о ней такой отзыв: "Поучение это недостойно церковной кафедры. Это есть мечта ума, бредящего будто сквозь сон, кидающегося то к вере, то к суемудрию, и всегда старающегося прикрываться темнотою речи, чтоб не была заметна пустота его". Но другие более проницательные люди, кроме "мечты ума", могли усмотреть в проповеди Словцова нечто предосудительное и с политической точки зрения, могли найти в ней и неодобрительное отношение к тем громам победы, которые оглашали царствование Екатерины, и указание на тяжелое положение части населения в противоположность высшему дворянскому сословию, пользующемуся всякими льготами, и на приближение к престолу разного рода фаворитов и пр. Вместе с сим, чтобы понять впечатление проповеди, не нужно забывать, что она произнесена была в год казни Людовика XVI и ужасов террора во Франции, и что некоторые выражения проповеди можно было понять, как указания на политические события, волновавшие тогда весь европейский мир, и при том указания с прозрачными уроками по адресу современных правителей. Посему естественно, что проповедь Словцова обратила на себя внимание тобольских властей и дошла до Петербурга.

Тогдашний тобольский губернатор Александр Алябьев, выслушав проповедь Словцова, приметил в ней нечто непозволительное и, доставши неприметным образом копию с нее, усмотрел в ней многое, по рассуждению его, противное высшей власти. Затем проповедь была представлена при письме губернатора генерал-прокурору А. Н. Самойлову на его проницательное благорассмотрение, и вместе с сим обо всем было донесено генерал-губернатору, генерал-поручику Волкову. Получив проповедь Словцова, генерал-прокурор отдал ее известному Шешковскому для переговоров с петербургским митрополитом Гавриилом; оба они нашли ее дерзкою и развратительною.

И тогдашний преосвященный тобольский Варлаам донес о случившемся, с препровождением самой проповеди Словцова, митрополиту петербургскому Гавриилу. Замечательно, что в этом донесении тобольский преосвященный указывает не только на странные и нелепые мысли, замеченные в проповеди Словцова, но отмечает, при произнесении ее непристойные телодвижения проповедника. Здесь разумеются слишком утрированные жесты проповедника, доселе невиданные жителями сибирского захолустья и потому особенно поразившие их.

После того, как в Петербурге были получены сведения о тобольском происшествии, тогдашний обер-прокурор святейшего синода Ал. Мусин-Пушкин писал преосвященному Варлааму, епископу тобольскому и сибирскому: „...Ныне же примечено, что в некоторых городах сказывающие своего сочинения проповеди в высокоторжественные и другие праздничные дни, отступая от оных предписанных правил, вместо полезного нравоучения, входят рассуждением своим о других сторонних материях, упоминая даже о политических совсем к проповеди слова Божия не относящихся делах, приводя к тому из истории неприличные примеры в выражениях нелепых, соблазнительных и не терпимых в обществе; от чего могут произойти неприятныя следствия и для самого начальства духовного; то я за долг себе поставил уведомить о сем как прочих пастырей церкви святые, так и ваше преосвященство с тем, что настоит

нужда взять должную предосторожность и изыскать все возможные средства к отвращению такового злоупотребления".

Еще ранее письма Мусина-Пушкина, от 19-го января 1794 года, преосвященный Варлаам получил от митрополита новгородского и с.-петербургского Гавриила следующее официальное письмо: "Полученная мною от вас проповедь, говоренная философии учителем Словцовым, подвергается критике: ея императорское величество повелела, чтоб ваше преосвященство отправили его ко мне, чтоб я, как он учился в моей семинарии, лучше мог узнать его мысли. При том и бумаги его, кроме книг, запечатав извольте прислать ко мне: и как вы не имеете пособий к сей отправке, извольте отнестись к господину губернатору, который даст пособие к сему. Советую сие так исполнить, чтоб не дать никакого виду к разглашению". Преосвященный Гавриил был родным братом тобольскому епископу, и посему естественно, что, кроме официальных сношений, между преосвященными состоялся уже обмен частными письмами, что и преосвященный тобольский, донося о Словцове, просил у митрополита руководственных указаний относительно того, как вывернуться из неприятного инцидента, и митрополит петербургский, конечно, не оставил своего брата такими советами и указаниями.

В своем ответе обер-прокурору преосвященный Варлаам старается осветить дело с таких точек зрения, которые, оправдывая непосредственное начальство семинарского учителя, указывали главных - близких и отдаленных - виновников всего происшедшего. "Не могу скрыть, - писал преосвященный, - что я чрез 25 лет с особенным вниманием наблюдал здешних проповедников, как долг пастырский требует, и что слово Божие так точно было проповедуемо, как повелевают правила православныя церкви, Один только из учителей помутил сию чистую воду, к великому моему сожалению, о чем, думаю, и вашему превосходительству уже известно. Могу прямо уверить ваше превосходительство, что сей печальный случай открылся не по моему несмотрению, но по дерзости проповедника, поелику он ни мне, ни другим не казал своей проповеди, и проговорил оную, когда я занят был служением". Мы думаем, что сказанное здесь преосвященным не вполне соответствует истине. Всякому, немного знакомому с указанными еще духовным регламентом порядками церковного проповедничества, известно, что произнесение проповеди тому или другому лицу в праздничный или высокоторжественный день назначается духовным начальством, и составленная проповедь проходит обязательную цензуру или самого преосвященного, или особо назначенного цензора, и посему Словцов без явного скандала не мог самовольно выступить на церковную кафедру.

Преосвященный Варлаам не ограничивается оправданием себя в деле Словцова и высказывает далее в своем письме к обер-прокурору такое соображение, косвенно задевавшее его брата, митрополита петербургского, в семинарии которого Словцов заканчивал свое образование. "Удивительно, - пишет преосвященный, - что он как странные и нелепые свои мысли, так и непристойные телодвижения занял в С.-Петербурге, куда послан был единственно для научения тому, что полезно для церкви и общества".

Наконец, во исполнение требований обер-прокурора относительно принятия должных предосторожностей и изыскания возможных средств для предотвращения на будущее время злоупотреблений в деле церковного проповедничества, преосвященный уведомляет, что им строжайше подтверждено, чтобы

проповедники, находящиеся в его епархиальном городе, при составлении проповедей руководились требованиями духовного регламента и представляли свои проповеди на архиерейскую апробацию, и чтоб на такую апробацию представлялись даже проповеди и иногородних проповедников, ибо там нет никого из ученых, кому бы можно было поручить цензуру.

Исполняя требование, выраженное в письме митрополита Гавриила, преосвященный Варлаам обратился к тобольскому губернатору, Александру Васильевичу Алябьеву, относительно высылки Словцова в Петербург.

Вместе с сим преосвященный Варлаам, согласно своему обещанию, выраженному в письме к обер-прокурору святейшего синода, относительно мер предотвращения на будущее время злоупотреблений в деле проповедничества, поручил представить по сему предмету свои соображения ректору семинарии, архимандриту Геннадию, и префекту Л. Земляницыну.

В предотвращение на будущее время подобного рода злоупотреблений докладчики предложили учинить следующее. 1) Всем игуменам, протопопам, священникам, диаконам и причетникам, обучавшимся в семинарии, кои могут сочинять и говорить проповеди отнюдь не сочинять и не говорить оных без ведома и дозволения преосвященного. 2) Проповеди сочинять на таком точно основании, какое показано в первом пункте духовного регламента, избегая то-есть всех посторонних и политических материй, а выражая единственно то, что клонится к вере, закону и добродетели, и то без строгости и грубости, а с кротостью и рассмотрением самого себя и предстоящих слушателей. 3) При сказании проповеди наблюдать приличные телодвижения, избегая как возможно всех тех непристойностей, которые в вышеписанных втором и третьем пунктах духовного регламента запрещается. 4) Все города Тобольска священники должны проповеди свои представлять на рассмотрение здешней семинарии ректора, диаконы и причетники протопопу (т. е. кафедральному), а ученики богословии и философии префекту; иногородные же заказчикам, которые на то по рассмотрению преосвященного определены будут, а без того отнюдь самим собою, без апробации определенных на то особ, никому нигде говорить не дерзать. 5) Каждый здешнего города проповедник, проговорив проповедь и подписав на оной свое имя, прозвание, тако ж год, месяц и число, должен сдать в библиотеку (семинарии) для хранения, а иногородние как заказчики, так и прочие священнослужители присылать преосвященному для такого же хранения, дабы в случае каких либо нужных и непредвидимых справок можно было иметь оную налицо в подлиннике. 6) А дабы все сие в точности выполняемо было, обязать строжайшими в консистории подписками всех здешнего города проповедников с тем, что в случае их ослушания и невыполнения всего здесь предписанного протопопы, священники и диаконы мест и доходов своих лишены, а причетники и прочие, не имеющие на себе священства, сверх того и телесным наказанием штрафованы будут непременно. А дабы и других городов протопопы, заказчики и прочие священнослужители, кои могут говорить проповеди, о сем известны были и таковыми же подписками обязаны были, о том с прописанием всего вышеписанного послать из консистории в надлежащие места указы и велеть те подписки прочих священноцерковнослужителей хранить в духовных правлениях, а данные от заказчиков прислать в консисторию. Преосвященный согласился с докладом.

Этим дело о Словцове в Тоболь-

ске кончилось, - продолжение его последовало уже в Петербурге. Очевидно арест Словцова и таинственная отправка его в Петербург навели страх на всех служащих в семинарии, от которого они долго не могли оправиться. В 1794 г., вследствие отправки Словцова в Петербург, предметы, преподаваемые им, временно распределены были между его сослуживцами.

Дело Словцова по поводу произнесенной им проповеди в Петербурге кончилось тем, что он был отправлен на жительство в Валаамский монастырь. Но, к счастию, пребывание его здесь было непродолжительно, с одной стороны, в виду ходатайства за него пред митрополитом Гавриилом преосвященного тобольского Варлаама, а, с другой, в виду одного литературного труда Словцова, обратившего на него внимание петербургского митрополита. Одобрив этот труд (перевод с латинского языка какой-то душеспасительной книги), митрополит определил Словцова учителем в Александро-Невскую семинарию, где он встретился со свои школьным товарищем и другом М. М. Сперанским, состоявшим в то время префектом и учителем философии. В 1797 г. Словцов, однако, оставил духовно-учебную службу и в июне этого года был определен в канцелярию генерал-прокурора, 30 июня 1801 года перемещен в канцелярию государственного совета помощником экспедитора, а 20 февраля 1803 года переведен в департамент министерства коммерции экспедитором. В 1808 году Словцова вновь постигла служебная неудача: он был не только отставлен от службы, но даже некоторое время содержался под арестом. Затем особым распоряжением от 18 февраля 1808 года был отправлен на службу в штат сибирского генерал-губернатора, с воспрещением въезда во внутренние города России, и в августе этого года прибыл в Тобольск, где некогда началась его первоначальная служба. В 1814 и 1815 г.г. Словцов обозревал присутственные места Забайкальского края, Нижнеудинского и частью Иркутского уездов, Киренский и Якутский округа. Вскоре он был назначен иркутским совестным судьей, а потом директором училищ Иркутской губернии, где судьба вновь свела его с давнишним другом М. М. Сперанским, в марте 1819 г. назначенным сибирским генерал-губернатором. В 1819 г. Словцов, по высочайшему рескрипту, произвел осмотр учебных заведений Томской, Тобольской, Пермской, Казанской и Вятской губерний и затем был назначен визитатором училищ губерний Томской, Тобольской, Пермской и Казанской. С упразднением этой должности, в 1829 году, Словцов оставил службу и в чине действительного статского советника, с пенсией в 3.000 рублей ассигн. в год, вышел в отставку. Поселившись после отставки в Тобольске, Петр Андреевич преимущественно занялся литературными трудами, особенно окончанием капитального труда своей жизни "Исторического обозрения Сибири", первый том которого вышел в 1838 году, а второй в 1844 году, уже после смерти автора. Скончался Словцов 28 марта 1843 года, 75-ти лет от роду.

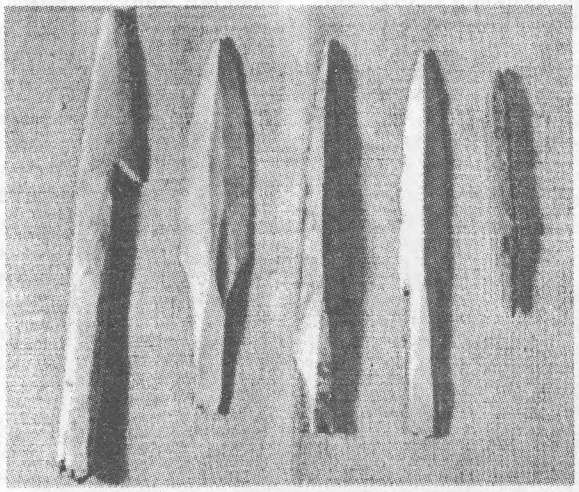
Н. Бирюков,
преподаватель духовной семинарии.
„Исторический вестник" 1894, сентябрь.

●●●●●●●●●●●●●●●●●●●●●●

Поиски и находки.

На городище Потчеваш.

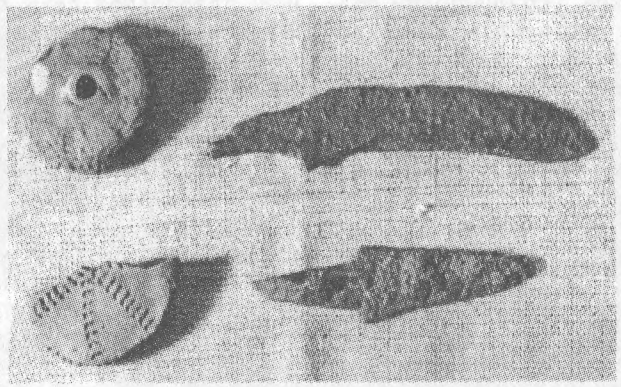
Городище Потчеваш находится в городской черте Тобольска- на знаменитом Чувашском мысу, близ которого в 1582 году состоялось решающее сражение отряда казаков под предводительством Ермака с ратью хана Кучума. Битву Кучум проиграл и навсегда потерял власть в Сибирском ханстве. Письменная история Сибири, за небольшим исключением, начинается именно с этого времени, а о более ранних периодах имеются крайне незначительные, отрывочные сведения. Понятно, что только археология позволяет заглянуть в глубь веков, открыть неведомые страницы истории нашего края- с самого начала освоения человеком бескрайних просторов Сибири. Поэтому каждый год археологические экспедиции, работая в полевых условиях, упорным трудом приоткрывают занавес прошлого.



Костяные и железные наконечники стрел с городища Потчеваш.

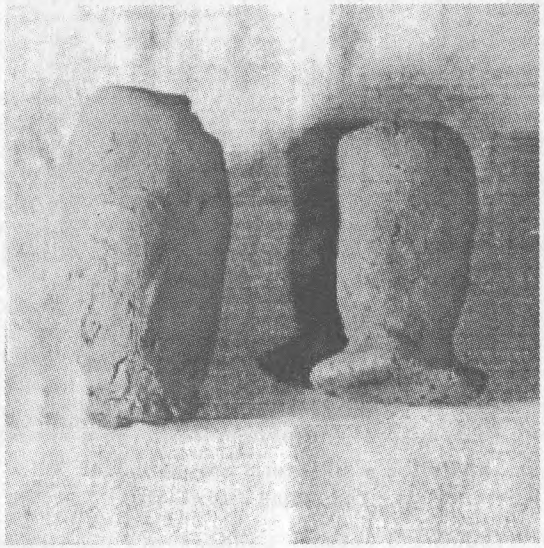
Исследования на городище Потчеваш в 1994 г.вели совместно Тобольский педагогический институт и Тобольский музей. Оно известно издавна, о нем впервые упоминает в своем дневнике один из большой группы иноземных офицеров, прибывших в 1666 году в Тобольск для прохождения военной службы. Это городище отмечено и на карте начала XYIII в., составленной замечательным историком и картографом С.У. Ремезовым.

В конце прошлого века, в 1879-80 гг., большую коллекцию разнообразных вещей на городище собрал тобольский краевед М.С.Знаменский; об этом периоде изучения древностей свидетельствуют остатки многочисленных оплывших ям и траншей. Только в 1951 году В.Н.Чернецовым были произведены здесь первые научные исследования, заложены четыре небольших раскопа для датировки памятника. В 1970-е годы на памятнике исследована часть жилища уральскими археологами. В результате выявлена потчевашская культура



Глиняные пряслица и железные ножи.

эпохи раннего средневековья, определяемая YI - IX веками н.э.
В раскопе, исследованном нами, выявлены остатки древней постройки, по которым можно судить о конструкции жилища. Оно было полуземлянкой, углубленной в грунт до 1 метра. Отсутствие столбовых ямок говорит о том, что жилище представляло собой сруб с двухскатной крышой с отверстием в центре для выхода дыма от очага. По стенам шли земляные нары, а в центре горел костер. Находки представлены большим количеством обломков от глиняных горшков, украшенными разнообразным орнаментом, многочисленными изделиями из кости, глины, железа и камня, рассказывающими нам о занятиях жителей древнего поселка.



Глиняные тигли для плавки бронзы.

Как же люди жили в далеком прошлом? Находки на городище свидетельствуют, что главным их занятием была охота и рыбная ловля. Охотились с помощью лука и стрел. Найдены более десятка целых и обломанных наконечников стрел. Наконечники в основном изготавливались из костей крупных животных, но были также из железа. Активно потчевашское население занималось рыбной ловлей. Найдены каменные грузила от сетей, костяные наконечники гарпунов для лучения рыбы.

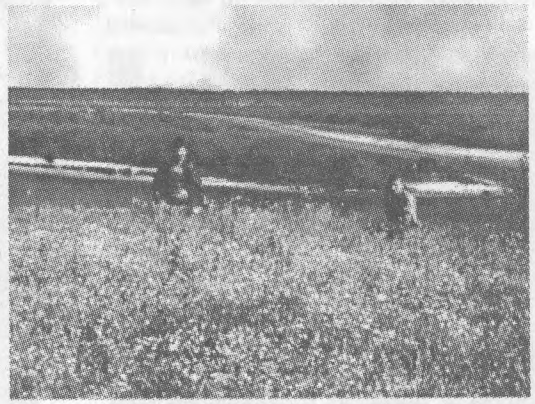
Жители Потчевашского городища разводили и домашний скот, в основном лошадей. Многочисленные находки миниатюрных глиняных лошадок с седлами и наездниками подсказывают, что лошадь использовалось и как транспортное животное. Найдено и несколько костяных наконечников мотыг, выходит, древние потчевашцы были и полеводами.
Железные орудия труда делались на месте. Причем отдельных кузниц не строили. Неподалеку от городища добывали болотную руду, выжигали древесный уголь. В центре жилища выявлены остатки небольшой плавильной печи. Она сооружалась из глины, куда с помощью ручных мехов нагнетался воздух, процесс плавки железа происходил быстро, по окончании доменку разбивали и вынимали кричное железо, из которого при помощи молотка и клещей делали заготовку, затем выковывались самые разнообразные изделия. Тут же плавили бронзу и отливали разнообразные украшения. Небольшие тигли для плавки бронзы одни из частых находок на городище.
Исследования, проведенные на потчевашском городище, добавили много нового о жизни древних сибиряков.

Александр Адамов.

Экспедиции.

ЗОЛОТАЯ РЕЧКА.

Эта река не поражает величавостью, экзотикой или богатством. Пресыщенный взгляд не найдет в ней ничего интересного. Она похожа на женщину неброской красоты, очарование которой раскрывается не сразу и не для всех. Но для того, кому удалось проникнуться этим очарованием, она будет полна необъяснимой привлекательности и одарит его древнейшим и, наверное, первозданным чувством гармонии и единства со всеми творениями Земли и Неба. Она неторопliва и уютна, щедра и гостеприимна, ранима и горда. Эта река - целый мир, неповторимый и своеобразный, со своими законами и причудами, со своими радостями и несчастьями, со своей историей и загадками.

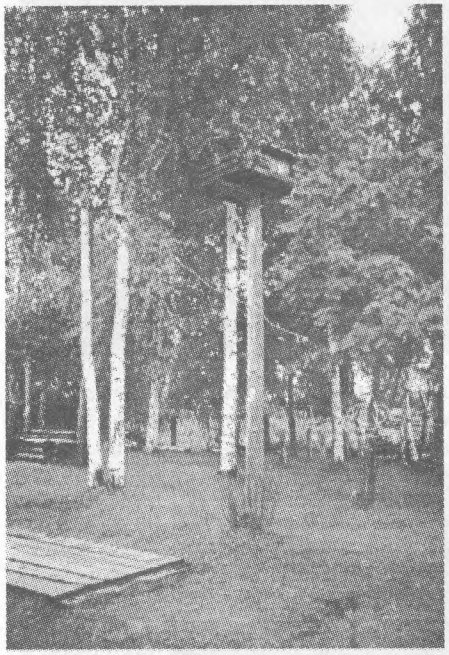


Кондинские просторы.

р. Тап - приток Конды.

Ну вот, пора назвать и предмет любви. Я говорю о Конде. Это не просто река, это таежная страна. Не случайно, что на вопрос: "где была?" отвечается: „в Конде", как если бы - "в Китае". И действительно, река эта, протянувшаяся на 800 километров, как бы становой хребет, объединяющий центр всей прилегающей к ней территории. В неё сбегаются множество рек, речек, речушек и ручьёв, берущих начало в болотах и озерах. Поэтому вода в ней коричневого цвета и зовется не иначе как "кондинский квас". Река эта и кормилица и практически единственное средство сообщения, особенно летом. В былые времена в нее заходила и белая рыба. Один дед из Сатыги рассказывал, что в дни его молодости как-то в сети попался осётр. Сейчас стерлядь можно поймать не выше Кон-

динска, и то очень редко. Зато "черной" рыбы хоть отбавляй. Великолепные сосновые боры и урманы, огромное количество озер и болот дают приют боровой и водоплавающей птице, некогда многочисленным оленям, лосям, медведям, лисам, волкам, зайцам, белкам. Сейчас, увы, кроме белки и зайца, трудно из лесного зверя кого-либо увидеть. Но это сегодня. А тысячу лет назад Конда была не столь многолюдна, как нынче, и можно только догадываться о тогдашних природных богатствах и плотности четвероногого и пернатого населения этой страны. Недаром



Сумьях - охотничий амбарчик.

Конда начала заселяться человеком с незапамятных времен - с V тысячелетия до новой эры, с эпохи мезолита. Более 300 археологических памятников насчитывают археологи в Конде. Практически нет ни одного сколько-нибудь удобного для жилья места, на котором бы не были найдены следы человека - это поселения, могильники, святилища, кострища, стоянки. За такое обилие памятников археологи прозвали реку "золотой".

С Кондой некоторым образом связана история Золотой бабы. В кондинских лесах учёными-криптозоологами велись поиски комполена - лесного человека. А рассказы о

Шайтанская изба.

нем я слышала не раз от местных жителей. Где-то среди болот восточнее Кондинска, возможно, до сих пор на одном из святилищ стоит каменная баба. В верховьях Тапа несколько лет назад местный житель набрел случайно на остров среди болот с двенадцатью деревянными шайтанами. Поиски этого места предпринимались с вертолёта один раз и не привели к успеху. Загадка пока не разгадана.

Среди археологических памятников часто встречаются так называемые "кондинские горы", интерпретация которых осложнена малой изученностью. Возможно, это древнейшие святилища. Ещё исследователи начала века отмечали, что вогулы почитают большие камни, где бы те не находились. Такие камни

всегда становились местами поклонения. Интересно и другое: очень часто с местами, где находятся археологические памятники, люди связывают наблюдения разных "чудесных" явлений. Там, как они говорят, "кажется": какие-то огни, звуки, необычные психические ощущения. Массу таких историй слышали мы за время экспедиций. Кое-что случалось и с нами самими.

В Конде сохраняется особая, я бы сказала, мифологическая или даже мистическая атмосфера, сохраняется вера в существование потаенного мира, хотя и сообщается об этом полушутя - полусерьёзно. Этот своеобразный мир обладает необъяснимой притягательной силой.

История Конды, может быть, не

Предметы домашнего обихода.

очень богата большими историческими событиями, но это длинная история таёжных народов ханты и манси - древнейших народов Сибири, которые сложились здесь, умудрились выжить, да еще и сохранить свой языческий мир - красочный и таинственный, простой и сложный одновременно, где-то жестокий, но очень благодарный и живой мир.

Любовь Сладкова.
Фото автора.

Архивные исследования.

Подарок последнему императору.

5 января 1913 г. тобольский губернатор Станкевич получил телеграмму от управляющего Министерством внутренних дел Маклакова. В ней сообщалось о том, что на празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых должна прибыть депутация от Тобольской губернии в составе не более девяти человек. Довольно скоро, следуя министерской инструкции, определявшей сословный состав депутатов, были избраны три представителя от городского населения (городские головы Тобольска, Тюмени и Кургана), один от сельского (Упоровский волостной старшина) и один от духовенства (протоиерей Софийского собора). Дальнейшие выборы приостановились за отсутствием в губернии дворянства и земства, представительство которых, впрочем, могло быть заменено особой депутацией от обществ и учреждений. Желающих, преимущественно из числа сельскохозяйственных обществ и сельских вольно-пожарных дружин, оказалось столько, что Станкевич вынужден был отправить список обществ на утверждение министра. По распоряжению последнего на юбилейные Романовские торжества были допущены купцы Соколов и Дунаев от Курганского биржевого комитета и почетный бухарец Айтмухаметов от мусульманского населения губернии.

Самым сложным оказался вопрос о выборе одного депутата от инородцев. Первоначально губернатор решил отправить представителя от самоедского населения губернии. Но вскоре он вынужден был обратиться к министру с просьбой. Процитируем эту любопытную телеграмму: „Инородческое и кре-

стьянское население Тобольского севера, воодушевленное верноподданническими чувствами, по случаю предстоящего Всероссийского торжества пожертвовало 5 тысяч рублей на учреждение при Тобольской гимназии стипендии имени Дома Романовых для обучения на проценты с капитала одного из беднейших инородческих детей Березовского уезда. Во внимание к сему проявлению высоких патриотических чувств населения Севера прошу разрешения Вашего Высокопревосходительства послать от него вместо одного двух представителей самоедского и остяцкого племен". Как же отреагировал министр на монархизм северных аборигенов? Придерживаясь буквы закона и, вероятно, не желая сеять рознь между народами, Маклаков распорядился по-бюрократически мудро: „Отправить от инородцев Камалетдина Халлилова, Тоболтуринского волостного старшину". Ни самоедину Сэротетто, ни потомку владетельного остяцкого рода Тайшину так и не удалось поприсутствовать на торжествах в Санкт-Петербурге.

Основная миссия тобольской депутации - поднесение императору подарка - выпала на долю кандидата от духовенства соборного протоиерея Дмитрия Смирнова. По инициативе епископа Тобольского и Сибирского по всей губернии были собраны пожертвования на изготовление копии с Абалакской иконы Божьей матери. Московский мастер уже приступил к изготовлению иконы, когда стало известно, что никаких подношений Его Величеству в праздничные дни не полагалось. Потребовалось специальное разрешение обер-прокурора Священного Синода, чтобы в качестве исключения получить разрешение на подарок императору.

Вскоре Абалакская икона в серебряной художественно исполненной ризе была доставлена в Санкт-Петербург. К назначенному сроку прибыла туда и вся тобольская депутация. Много впечатлений ожидало наших земляков в роскошных залах Зимнего дворца, наполненных до отказа замершей в ожидании Высочайшего выхода публикой. Наконец поздравление Романовых началось. Каждый депутат, подходя к Николаю II, молча, делал поклон, затем подходил к императрице Марии Федоровне (царицы Александры Федоровны не было на приеме), кланялся, целовал руку и выходил в другой зал. Объявили: „Кафедральный протоиерей Смирнов из Тобольска с Абалакской иконой Божьей матери от православного населения Тобольской епархии". Отступив от установленного порядка представления депутаций, НиколайII спросил, освящена ли икона. Получив утвердительный ответ, он обратился к протоиерею со словами: „Передайте всем мою сердечную благодарность". Вспомнил ли государь тогда свою первую встречу с чудотворной сибирской иконой в Софийском соборе Тобольского кремля, где цесаревичем совершал молебен, возвращаясь из путешествия на Восток?

Тогда, в юбилейном году, в затихшей после революционных потрясений России никто не мог предвидеть, что совсем скоро гонимый бывший император вновь окажется на родине Абалакской иконы. А тобольские жители, рискуя жизнью, принесут Образ сибирской чудотворной иконы из монастыря в тобольскую Благовещенскую церковь, где диакон в последний раз, помянув все царские титулы, пропоет „многие лета" Дому Романовых. Невеселым был этот „подарок" царской семье накануне последнего в их жизни нового года. Именно он едва не стал причиной расправы над священником, которого удалось спасти только благодаря вмешательству епископа Гермогена.

Не служит ли это печальное продолжение истории с подарком Николаю II подтверждением тому, что 1913-й г. не был только официальной демонстрацией верноподданнических чувств? Со стороны тобольской депутации, да и большинства жителей губернии, которые пожертвовали деньги на икону, была вера в то, что благополучие Романовского Дома есть и благополучие России. Жертвователей же тогда нашлось столько, что сбор, покрыв стоимость иконы и расходы на поездку депутации, дал еще излишек в сумме 13 000 рублей. С разрешения Николая II деньги эти были истрачены на ремонт, украшение и устройство отопления в Софийском соборе.

Прошли десятилетия. Софийский собор, пережив времена запустения, ожил вновь. Мы все чаще вспоминаем старые традиции, дореволюционные названия улиц, детских приютов: "Ольгинский", "Александровский", "Романовский", вроде бы возрождаем благотворительность. И появляется надежда, что память, история, хранящая страницы верности царю и отечеству, отзовется добром и жалостью в душах современников и мы сможем быть немного внимательнее, милостивее друг к другу, как те добрые люди, наши земляки, которые помогли царской семье в тяжелые месяцы тобольской ссылки. И помогли не только хлебом насущным.

Надежда Гриценко.

Тобольская деревня в „год великого перелома".

Истоки многих сегодняшних проблем деревни следует искать в прошлом, считают историки, и не случайно. Продразверстка, насильственная коллективизация и ссылка, непо-мерные налоги, пресечение попыток творческой инициативы сельских тружеников - эти и многие другие причины породили экономический кризис российской деревни, да и не только ее. Что произошло тогда, в далеком 1930-м? Почему и сегодня, вспоминая то время, задрожит голос пожилой крестьянки, нет, нет, да и навернется слеза на глаза...

Беда пришла не в одночасье. К середине двадцатых годов, пережив гражданскую войну, тобольская деревня зажила сытой жизнью - было что купить, было что и продать. Мероприятия советской власти встречались с пониманием: зная, что "врозь, хоть брось", шли в кооперативы, организовывали коммуны, товарищества, артели, доверяли руководить односельчанам с хватким умом, жизненным опытом, умеющим хозяйничать. Налоги платили исправно - так говорят документы. Но недолго это продолжалось. Уже в хлебозаготовительную кампанию 1927-1928 гг. тревожно стало в деревне. Желание заготовителей получить хлеб любой ценой, для чего вместо рубля были применены „чрезвычайные меры", налоговые и другие перегибы, вызвали протест значительного числа крестьян. Дальше-хуже. Часть крестьянских хозяйств „самораскулачилась" люди оставляли родные места, уезжали на заработки в поселки. Летом 1929 года в Кондинском районе, как отмечал председатель исполкома Самолов, наблюдался огромный наплыв пришлого населения: „ Много случаев, когда спросишь такого переселенца, - а почему ты сюда идешь,- так он не задумываясь отвечает, что дома жить нельзя, налогами задавили и что у нас голод, хлеба нет, из-за собачьей кости народ дерется..."

В Тобольском округе было неспокойно. Сводки ОГПУ и милиции сообщали, что в отдельных селах и деревнях „народ бунтует, ожидают войну и 1921 год". С целью наведе-

ния порядка органы проводили операции „по изъятию группировок кулаков до 10 человек". Народные суды Тобольска с весны 1928 года были завалены делами крестьян: в день проходило в среднем 8-13 дел с приглашением от 20 до 40 крестьян.

С осени 1929 года местные власти, подстегиваемые циркулярами „сверху", взяли курс на форсирование коллективизации. На 1 октября 1929 года в Тобольском и соседних районах было коллективизировано около двух процентов хозяйств. Первоначально намечалось коллективизировать в течение 1930 года 23 проц. хозяйств - задача была трудная, но выполнимая. Но уже в декабре областной комитет ВКП(б), пересмотрев планы коллективизации на Тобольском Севере, признал необходимым вовлечь в колхозы Тобольского округа не менее 66,3 проц. крестьянских хозяйств, причем в Самаровском районе - 90 проц., Сургутском - 76 проц., Кондинском - 75 проц., по южным районам округа процент коллективизации должен был составить 80 и более процентов. Естественно, что реализация этой „сверхзадачи" невозможна была без применения репрессивных мер.

Многие работники низового аппарата действовали по принципу:"Лучше перегнуть, чем недогнуть". Раскулачивание превратилось в основной метод ускорения коллективизации. Конфискованное у кулаков, а точнее, тех, кого причисляли к кулакам, имущество: средства производства, скот, хозяйственные постройки - шли на погашение долга государству, в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, четверть конфискованного имущества доставалась сельским активистам.

Неограниченная власть уполномоченных, помноженная на энтузиазм местных властей, привела к произволу и насилию по отношению к своим односельчанам. Жители села Загваздинского Дубровного района, возмущенные произволом, направили в „Крестьянскую газету"жалобу на условия организации колхозов. В первую очередь товар распределяли среди записавшихся в колхоз. Пустили слух, что кто не записался, тому товар отпускаться не будет. На вопрос бедняка, что будет, если не запишешься в колхоз, ответ был таков: попу и кулаку место на болоте, на кочках. На общем собрании зачитали список лиц, намеченных к выселению, без всякого разъяснения и обсуждения в отдельности. Голосование было общим, по списку, а в списке были и середняки, и красноармейцы. На сборы раскулаченным дали 4 часа, при отправке обыскивали, отбирали имущество - деньги, холст, одежду, которая получше.

В Русских Медянках Тобольского района раскулачили 4 семьи - выгнали из своих домов, заперли в амбаре и держали до приезда оперуполномоченного. Через четверо суток приехала комиссия, разобрались - и всех отпустили домой. А дома - голые стены, все растащили по деревне.

Первый секретарь Уральского обкома партии И. Д. Кабаков докладывал Сталину:"Коллективизация крестьянских хозяйств растет бурно, перехлестывает все планы..." В это время сводки ОГПУ сообщали партийным органам о грубых нарушениях и произволе на местах.

В селе Аремзянском члены сельского совета во главе с председателем арестовали кулака Урубкова, выселили его из дома с семьей, произвели опись имущества и там же устроили пьянку. Одежду, продукты расхитили, вели себя хулигански, рубили иконы. Впоследствии председатель сельского совета и секретарь партийной ячейки были осуждены на 1,5 года, пять других участников были приговорены к принудительным работам на 3-4 месяца, четверо - общественному порицанию.

В Байкаловском и Дубровном районах давление на бедноту оказывалось путем наложения больших сумм по целевым вкладам, дополнительным заданиям по хлебозаготовкам, угрозами переселить в болото и т. д. В Черноковском районе арестовывали бедняков и середняков, побуждая их к вступлению в колхоз. Областная прокуратура отмечала, что 50 проц. высланных крестьянских семей были раскулачены без веских на то причин.

Среди населения распространялись листовки. Стихи „Кровососы" и „Голодная" из хрестоматии для школ 1-й ступени были объявлены „антисоветскими".

Ешь, сыночек, тюрю,
Хлебушка-то нет.
Где-ка у нас хлебец?
Увезли, мой свет.
Увезли дочиста,
Замели метлой,
Трудно жить народу
На Руси святой.
Где коровки наши?
Детушки орут.
Не орите, дуры,
Взял народный суд.
Теперь нет приплода,
Вывели долой,
Трудно жить народу
На Руси святой.

В августе 1930 года в Обдорский (Салехардский) окружком комсомола поступил „Проект обновления России", автор которого К. П. Холупчинский выступал в защиту кулаков, предлагая их сильные хозяйства сделать главной опорой в проведении коллективизации, создании новых колхозов. Этот документ стал достоянием спецхрана на многие десятки лет.

В этих условиях опубликованная в газете „Правда" статья Сталина „Головокружение от успехов" вызвала неоднозначную реакцию среди работников низового аппарата. В ряде населенных пунктов были отданы приказания избам-читальням немедленно изъять все газеты со статьей Сталина, конфисковать экземпляры газет, идущие отдельным крестьянам по индивидуальной подписке, разъясняя населению, что появление этой статьи - недоразумение. Другие обвиняли Сталина, утверждая, что действовали по директивам „вождя" и обкома партии.

Виновными в перегибах и извращении методов колхозного строительства были объявлены местные партийные и советские работники. Негативная оценка была дана также работе органов милиции и суда. Предоставленные самим себе, они были или пассивны, или творили безобразия наравне, а иногда и больше, чем члены сельсоветов. Суд являлся, по заключению областного прокурора, не органом правосудия, а мерой воздействия для вовлечения крестьян в колхозы и коммуны.

В конце марта 1930 года созданные под нажимом колхозы стали распадаться. К 5 апреля в Тобольском округе осталось 37,1 проц. коллективизированных хозяйств. Процесс выхода из колхозов продолжался в округе до конца года.

Результаты сталинской коллективизации общеизвестны: все разнообразие форм кооперативного движения было сведено к одной форме - колхозам. Крестьянин был лишен права быть хозяином земли, средств производства и своей продукции. Главные сельские производители (так называемые кулаки и члены их семей) были насильственно оторваны от земли и направлены в лесную и рыбную промышленность в качестве дешевой рабочей силы. В течение 1930-1932 гг. на Обской Север было сослано более 30 тыс. человек из Тюменского, Ишимского и Тобольского округов, из других областей - еще около 150 тысяч. Именно они вынесли на своих плечах всю тяжесть освоения необжитых сибирских просторов. По

берегам Оби, Иртыша, Конды, Демьянки было построено более ста поселков, окружные города Остяко-Вогульск (Ханты-Мансийск) и Салехард, десятки предприятий рыбной и лесной промышленности.

„Великого перелома" в деревне не произошло: снижение урожайности, уменьшение поголовья скота, голод в отдельных районах, переломанные судьбы сотен тысяч крестьян - таковы итоги коллективизации по-сталински.

Надежда Загороднюк.

Фонды.

Кладезь премудрости книжной.

Журнальное постановление Тобольского губернского статистического комитета зафиксировало факт основания в Тобольске местного музея 8 апреля 1870 года. Одновременно создана библиотека, где и хранилась коллекция документальных памятников.

С 1955 года коллекция документов начала формироваться непосредственно в фондах музея. В 1974 году из библиотеки и научного архива в основной фонд музея были переведены рукописные книги, документы и другие письменные источники. В 1987 году выделен фонд печатных и письменных источников.

Фонд печатных и письменных источников включает более 19000 единиц хранения. Наиболее ценна коллекция книг Кирилловской печати XVII - XX вв. Она содержит очень редкие и даже единичные издания. В каталоге „Книги Кирилловской печати XVII - XX вв. Тобольского историко - архитектурного музея - заповедника „ (составитель В. Н. Алексеев, Новосибирск, 1993 г.) отмечается : „При составлении описания и проведении атрибуции книг кирилловской печати музейного собрания было обнаружено издание , которое нам не удалось разыскать в библиографических источниках - это Типикон (Устав церковный), выпущенный в октябре 1752 года. В собрании Тобольского музея оказались чрезвычайно редкие издания. Это Триодь постная, выпущенная в Москве в 1766 году; это и вторая часть Октоиха, напечатанного в 1765 г. - единственный известный нам полный комплект из двух частей находится в Российской национальной библиотеке в Санкт - Петербурге; предположительно это и Устав церковный (Типикон), выпущенный в Москве в 1773 году и имеющийся в единственном экземпляре в национальной библиотеке в Санкт-Петербурге."

Интересна коллекция рукописных книг хозяйственного назначения XVII - XVIII вв. Она содержит списки с ревиских сказок, сборники указов, наказы, книги приходные и расходные, именные обывательские, таможенные, переписные, умолотные и др. Переплет выполнен Тобольским губернским музеем .

В 1789 году в Тобольске, с разрешения Екатерины II, при поддержке и материальном содействии А. В. Алябьева, купцом 1 гильдии В. Я. Корнильевым была открыта „Вольная частная типография", где были напечатаны такие издания: журнал "Иртыш, превращающийся в Иппокрену", "Описание растений Российского государства", "Библиотека учёная, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная", "Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах, с начала взятия Сибирского государства, воеводах и губернаторах и прочих чинах", "Словарь юридический или свод Российских Указаний" и др. издания.

Часть их хранится в фонде печатных и письменных источников.

Богата по содержанию коллекция светской литературы XVIII - XX в.в. Она включает работы по истории, географии, физике, химии, математике, медицине, краеведению, художественные произведения, работы по искусству... Здесь можно ознакомиться с работами таких авторов, как Д. И. Менделеев, Г. Ф. Миллер, Е. Войтяховский, М. И. Афанасьев, Г. А. Миллот, П. П. Ершов, Ю. С. Надточий, Ю. П. Прибыльский, Я. Занкиев ...

Книги поступили из библиотеки Тобольской духовной семинарии, Тобольского уездного училища, тобольских школьных библиотек XIX - н. XX в.в., из библиотеки А. Суханова, А. А. Дунина-Горкавича, П. П. Чукомина и других частных библиотек .

Фонд печатных и письменных источников включает воспоминания, рукописи, письма, записки, дневниковые записи отдельных лиц. Можно выделить Воспоминания М. Н. Костюриной о П. А. Грабовском, Воспоминания К. Голодникова, Родословие Корнильевых, семьи тобольских купцов, Рукопись стихов П. П. Ершова, Письма Ю. А. Девятовой к Н. Д. Берниковой о П. П. Ершове, Письма А. А. Созонович, воспитанницы декабриста М. И. Муравьёва-Апостола, к А. С. Знаменской в Омск, Дневник Дмитрия Давыдова 1830 - 32 гг., Лечебник XVIII в., Летопись Сибирскую Ивана Черепанова, копию XIX в. с рукописи Тобольской Духовной Семинарии 1760 г., Нотную рукопись, первая половина XIX в., принадлежала П. Н. Свистунову, на 1 стр. рукою декабриста сделана запись и др.

Собираются материалы о жизни и деятельности известных людей, из которых составляются личные архивы. Сейчас в фонде хранятся личные архивы А. А. Дунина- Горкавича, П. П. Чукомина, А. Г. Эристова, Е. Г. Чекмезовой, И. Н. Юшкова, А. А. Терновского, Н. Л. Скалозубова и др. Это письма, документы служебной деятельности, дневниковые записи, материалы исследований... Самый многочисленный архив А. А. Дунина-Горкавича - 2335 ед. хр.- исследователя Обского Севера. В составе фонда: родословная рода Дуниных-Горкавичей, доклады, материалы исследований, экспедиций, отчёты, переписка и т.д.

Грамоты, свидетельства, удостоверения к наградам, орденские книжки, формулярные списки, ревизские сказки, переписка, материалы делегатов съездов партии и комсомола, документы о строительстве ТНХК, афиши театра, цирка, программы спектаклей, воззвания, всё это фонд печатных и письменных источников, который постоянно пополняется.

Людмила Ильиных.

Плюсквамперфект.
(из газет и журналов прошлого)

„Сибирская жизнь".-1917. 19 марта.-С.3.

Вторичные похороны Распутина

9-го марта, в 8 часов вечера, наряд солдат под командой прапорщика Бахтадзе прибыл на могилу Распутина для окончательного вырытия гроба. Мерзлая земля с трудом поддавалась усилиям работающих, однако, в течении часа гроб был совершенно освобожден от лежавшей на нем земли и поднят наверх. Металлический цинковый гроб был настолько тяжел, что целый взвод солдат с трудом извлекли его на поверхность.

На грузовом автомобиле гроб был доставлен в Царское село к ратуше. Его внесли внутрь здания где гроб был вскрыт.

Тело Распутина оказалось завернутым в тонкую кисею и затем зашито в полотно. Голова его покоилась на шелковой кружевной подушке. Руки были скрещены на груди. Левая сторона головы разбита и изуродована. Тело совершенно почернело и окоченело.

В это время вокруг ратуши собралась толпа любопытных, проникших и в самую ратушу. Цинковую крышку гроба разломали на куски. Каждый хотел оставить себе на память кусок крышки.

- Это на счастье,- как веревка от повешенного,- заявляли в толпе, когда их спрашивали зачем им нужны куски гробовой крышки.

Составив протокол осмотра тела, его вновь уложили в гроб и отвезли на Царскосельский вокзал. Здесь гроб был поставлен в товарный вагон, двери которого по распоряжению коменданта были закрыты и запечатаны.

Любопытные, провожавшие тело Распутина до вокзала, возвращались, обменивались впечатлениями.

- Поди ж ты,- говорили в толпе,- в воду его бросили - вода не приняла, в землю зарыли - земля не принимает.

9 марта, по распоряжению временного правительства, вагон с телом Распутина отправлен в Петроград.

(фотоархив).

Сибирская торговая газета.- 1917. - 23 марта. - С. 2.

Сожжение тела Распутина.

Обнаруженный на днях в Царском селе труп убитого в декабре Распутина был перевезен в Петроград, а затем в Лесной, где он был сожжен на костре. Металлический гроб, в котором находился Распутин, расплавлен.

Сибирское слово.-1911. 15 июля.-С.3.

Сколько Россия выпивает водки.

По статистическим данным, с 1 января по 1 мая, т.е. за четыре месяца, в России выпито водки 27930162 ведра. Цифра солидная - 87790486 ведер в год. Иначе говоря - 2.094,762 сорокаведерных бочки. Вычисляя приблизительно емкость этой цифры, мы увидим следующее.

Падшая женщина.
ж. "Народная трезвость".
1898 г.

Если бы собрать воедино всю эту водку и влить ее в особо вырытый канал шириною в 15 аршин, глубиною в шесть четвертей и длиною в ... 419 верст. Если бы слить вместе то , что выпивает Россия в пять лет, то получился бы канал такой же ширины и глубины, а длина была бы такова, что каналом можно было бы без малого соединить Балтийское море с Черным.

Ширина в 15 аршин и глубина в шесть четвертей - дозволили бы двигаться по каналу пароходам волжского типа и расходиться встречным.

Если бы для количества выпиваемой за год в России водки удалось сделать бутылку, то диаметр ее дна равнялся бы 135 аршинам, окружность дна - 405 аршин, а высота бутылки без горлышка - 597 аршинам.

Сибирская жизнь.-1914. 23 февраля.-С.6.

Пьяная Сибирь.

Кстати, уже приводим здесь сведения, ошеломляющие цифрами, о пьянстве в Сибири. Если в культурности мы отстали от метрополии, то оказывается, перещеголяли ее пьянством.

„День" приводит следующие цифры:

В 1906 году Сибирь выпила водки 6.046.000 ведер, в 1907 - 5.936000 ведер, в 1909 - 6.403.000 ведер, в 1912 - 6.546.000 ведер. Идем в гору!

Сибирь пьет больше, чем Россия. В Сибири приходится пропитых денег на душу за пятилетие 1904-1908 г.г.: в городах - 27 руб. 47

Адвокат и его клиент.
ж. "Народная трезвость".
1898 г.

коп., в уездах - 5 руб.83 коп., в России же в городах- 12 руб.67 коп., в уездах - 3 руб.66 коп. Западная Сибирь всегда пьет больше Восточной: например, в 1912 году первая потребила 4.532 ведра, вторая - 2.014 ведер. Приблизительно на самом деле больше Сибирь, за исключением Приамурского края, пропила за шесть с половиной лет (с 1906 по половину прошлого года) 389.659.000 руб.

Эту гору золота пропило только 10 миллионов жителей великой окраины. Страна - почти без школ, без медицинской помощи, без дорог - залита водкой. Нужно одуматься!

Подготовила
Валентина Нестерова.

Изъ хроники Тобольскаго Губернскаго Музея.

(тексты публикуются в оригинале.)

Тобольскія Губернскія Вѣдомости.- 1888.- №40.

Къ часу по полудни въ новое помѣщеніе музея, по приглашенію Г. Тобольскаго Губернатора, собрались всѣ лица, принимавшіе участіе в постройкѣ музея пожертвованіями или трудами, Чиновничество и другіе почетные гости.

Протоіереемъ Боголѣповымъ и ректоромъ Тобольской Семинаріи Головинымъ, при участии архіерейскаго хора, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ водосвятіем и освящено зданіе музея. Во время молебна ректоръ Семинаріи о. Головинъ сказалъ слово, въ которомъ въ краткихъ чертахъ указалъ на значеніе воздвигнутаго сооруженія для края, при чемъ справедливо сравнилъ музей с маленькимъ университетомъ, в которомъ желающій можетъ почерпнуть универсальное знакомство со всѣми сторонами народной жизни Тобольской губернии, как въ настоящемъ ея строѣ, такъ и въ историческом ея развитіи.

Тобольскія Губернскія Вѣдомости.- 1895.- №34.

Библіотека губернскаго музея въ 1894 году, какъ это видно изъ доложеннаго собранію отчета, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пополнилась путемъ пожертвований и обмѣна. Не считая дубликатовъ, въ отчетномъ году въ библіотеку поступило 565 названій, въ 592 томахъ. Всего за шестилѣтній періодъ существованія библіотеки въ ней числится 4.265 названій, въ 4. 884 томахъ печатныхъ и рукописныхъ произведеній, касающихся въ какомъ либо отношеніи Сибири. Пожертвованія къ отчетному году поступили отъ 162 лицъ и учрежденій. Въ отчетномъ году пользовались книгами на дому 16 человѣкъ; остальные посѣтители пользовались книгами въ помѣщеніи музея.

Тобольскія Губернскія Вѣдомости.- 1891.- №5.

Послѣдняя милость Государя напоминаетъ намъ недавнее памятное время, когда Тобольскъ радостно встрѣчалъ и чествовалъ своего Дорогого , Высокаго Гостя. Время это- 10-е іюля 1891 года- должно быть особенно памятно нашему музею, такъ какъ въ этотъ день Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ не только осчастливилъ Своимъ посѣщеніем музей , внимательно осмотрѣвши довольно богатыя коллекціи его по археологіи, этнографіи и проч., а также библіотеку его, но и соизволилъ изъявить согласіе на принятіе музея подъ свое Высокое покровительство. Для чествованія этого знаменательнаго событія было созвано 13 октября 1891 года чрезвычайное общее собраніе членовъ музея , при чемъ комитетомъ былъ поднесенъ

адресъ своему предсѣдателю, бывшему тобольскому губернатору, д. с. с. В. А. Тройницкому, въ благодарность за просвѣщенные труды его по основанію музея. Оцѣнка этихъ трудовъ выражена была въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ адреса:

„Нынѣ Тобольскій Губернскій Музей, состоя подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника и имеъя друзей-работниковъ въ лицъ своихъ многочисленныхъ членовъ, всталъ на прочную почву дальнѣйшаго преуспѣванія."

„Музеи суть хранилища памятниковъ исторіи культурнаго развитія страны. Матеріалы и сокравища, собранные въ нихъ, служатъ для историковъ маяками,. освѣщающими далекое темное прошлое жизни народовъ. В то же время они и сами служатъ памятниками культуры."

„Vivat, crescat, floreat ih aethernum Museum nostrum Tobolense!"

Нельзя сказать, чтобы эти пожеланія и надежды остались неисполненными. Музей продолжалъ развивать свою дѣятельность в трехъ направленіяхъ:

а) собирая печатные матеріалы и рукописи, касающіеся Сибири вообще и Тобольской губерніи въ частности,

б) состовляя коллекціи, характеризующія природу и жителей Тобольской губерніи и ея промышленную деятельность и в) издавая труды по изученію губерніи. Отдѣлы музея: естественно-историческій, этнографическій, археологическій, промышленный и общеобразовательный, а также библіотека, продолжали пополняться предметами ихъ спеціальности, и к 1-му января м. г. содержали слишком 6000 пръдметовъ и 4292 тома книгъ и рукописей.

Сибирскій листокъ.- 1892.- №85.

Въ теченіе декабря 1892 года въ библіотеку тобольскаго губернскаго музея поступило путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покупкою, не считая дублетовъ, 80 номеровъ на русскомъ языкъ печатныхъ изданій, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ Сибири. Всего въ теченіе минувшаго года библіотека пополнилась 703 №№-ми рукописныхъ и печатныхъ произведеній, въ 803 томахъ, за весь же четырехлетній периодъ существованія-2300 №№-ми, внесенными въ рукописный инвентарный каталогъ. Въ декабръ пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ, обществъ и учрежденій: изъ Владивостока- отъ редакціи газеты „Дальний Востокъ"; Вѣрнаго- семиръченскаго областного правленія; Екатеринбурга- И. Г. Остроумова, редакціи „Екатеринбургской Недѣли"; Иркутска- И. К. Голубева, архимандрита Никодима, редакція „Восточнаго Обозрѣния" и „Извѣстій иркутской городской думы"; Красноярска- общества врачей Енисейской губерніи, редакціи „Енисейскаго Листка"; Кургана- Ф. И. Шубина; Москвы- Императорскаго общества исторіи и древностей российскихъ при московскомъ унив.; С.- Петербурга- И. М. Бѣльскаго, В. А. Тройницкаго; Тобольска- Н. А. Городкова, А. Н. Грамматина, А. А. Зубковскаго, М. Н. Костюриной, А. А. Крылова, С. Н. Мамъева, губернскаго статистическаго правленія, типографіи губернскаго правленія, редакцій: „ Сибирскаго Листка", „ Тобольскихъ Губ. Вѣд." и „ Тобольскихъ Епарх. Вѣдомостей"; Томска- И. П. Кузнецова, редакцій „Вѣстника золотопромышленности" и „Томскихъ Губ. Вѣд."; Тюмени- А. А. Мальцева.

Сибирскій Листокъ.- 1893.- №1.

Въ теченіе февраля настоящаго года въ библіотеку тобольскаго губернскаго музея поступило путемъ пожертвованій, обменомъ и отчасти покупкою, не считая дублетовъ,

65 названій, въ 69 томахъ, печатныхъ и рукописныхъ произведеній, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ Сибири. Всего въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ текущаго года библіотека пополнилась 124 названіями, въ 152 томахъ. Въ февралѣ пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ, обществъ и учрежденій: изъ Владивостока- отъ ред. „Дальняго Востока"; Гельсингфорса-Societe Finno-Ougriennt; Екатеринбурга- ред. „Екатеринбургской Недѣли"; Енисейска-общественнаго местнаго музея; Иркутска-Н. Н. Бахметьев, А. А. Панова, Н. Я. Сизыхъ, С. П. Я., общества врачей Восточной Сибири, редакціи „Восточнаго Обозрѣнія."

Сибирскій Листокъ.- 1893.- №36.

Недавно библіотека тобольскаго губернскаго музея обогатилась цѣннымъ собраніемъ старинныхъ рукописныхъ актовъ и документовъ, относящихся до Сибири и принадлежащихъ къ ХУ11 и ХУ111 столѣтіямъ. Собраніе рукописей принесено въ даръ музею вдовою тобольскаго кафедральнаго протоіерея М. А. Боголѣповой. Въ ближайшихъ №-рахъ нашей газеты будетъ сообщенъ краткій перечень этихъ памятниковъ старины, могущихъ представлять интересъ для изслѣдователей прошлаго Сибири.

Вѣстникъ Тобольской губерніи.- 1919.- №38.

При обиліи въ настоящее время бѣженцевъ въ Тобольскъ, Тобольскій Губернскій Музей въ тѣ часы, когда онъ открытъ для осмотра его коллекцій, всегда наполненъ пестрой толпой посѣтителей. Ихъ бываетъ такъ много, что Музей, при тѣснотѣ его помѣщенія, былъ поставленъ въ необходимость принять особыя мѣры къ ограниченію массоваго наплыва въ него всѣхъ желающихъ его посетить.

Поэтому въ послѣднее время Музей былъ, какъ и ранѣе, открытъ 6 разъ въ неделю (кромѣ понедѣльника - дня проведения всего помѣщения Музея во внѣшній порядок), но только на 4 часа въ день (отъ 12 до 4 ч.), при чемъ продажа входныхъ билетовъ продолжалась лишь 3 часа (от 12 до 3 ч.), и одновременно въ Музей допускалось не свыше 75 человѣкъ. Ежедневно количество посѣтителей колебалось въ предѣлахъ цифръ 250-300-400 человѣкъ и болѣе. Былъ день, когда желающихъ посѣтить Музей нашлось свыше 600 человекъ, но удовлетворить это желаніе возможности не было. Кромѣ бѣженцев, Музей посѣщается еще нерѣдко воинскими чинами.

Для того, чтобы посѣтителями Музея соблюдался надлежащій порядок, явилась нужда въ приглашеніи, въ помощь немногочисленнымъ служащімъ въ Музеъ, милиціи: два милиціонера прсутствуют в Музеъ, когда число посѣтителей здѣсь бываетъ здѣсь особенно значительно. Нельзя сказать, чтобы посѣтители эти вели себя всегда корректно: иногда проявляется ими излишняя притязательность, нетерпѣніе, они вступаютъ въ пререканія со служащими Музея и т. д. Но главнымъ недостатком, замѣчающимся у посѣтителей, является привычка все трогать руками: трогаютъ витрины, вещи коллекцій,- все предметы, не находящиеся подъ стекломъ или слишкомъ высоко. Эта привычка свойственна столько же дѣтямъ, сколько и взрослымъ. Ни убѣжденія, ни печатныя объявленія не помогаютъ... Проявляется и развязная неосторожность въ видъ желанія поднять или передвинуть установленную на мѣстъ вещь; результатомъ этого явилась порча одного изъ цѣнныхъ предметовъ. Былъ и случай мелкой кражи.

При обиліи посѣтителей Музея, ими были быстро раскуплены не только всѣ оставшіеся экземпляры отдѣльныхъ оттисковъ „Путводителя по Музею", предназначенные

для продажи, а даже экземпляры ХХ1Х выпуска „Ежегодника Тоб. Губ. Музея", где этотъ „Путеводитель" напечатанъ въ видѣ статьи въ ряду другихъ. Спросъ на „Путеводитель" превысилъ имѣющіеся запасы его для продажи. Много высказывалось заявленій о желаніи приобрѣсти отдѣльный оттискъ статьи „Искеръ", помещенной въ ХХУ вып. „Ежегодника", каковой выпускъ тоже распроданъ.

При такихъ условіяхъ текущей жизни Музея, нѣтъ въ немъ ни свободнаго времени, ни свободнаго помѣщенія для тѣхъ, кто пожелалъ бы подробнѣе познакомиться съ содержимымъ его библіотеки, детально обозрѣть нѣкоторыя изъ его коллекцій, посмотрѣть имѣющіеся въ Музеѣ рукописные и иные подобные материалы. Поэтому не успѣлъ даже бѣгло ознакомиться съ гербаріемъ Музея ассистентъ по кафедрѣ ботаники въ Казанскомъ университетѣ С. П. Арефьефъ, а также лишенъ былъ возможности заняться въ Музеѣ профессоръ В. П. Денике, желавшій произвести фотографическіе снимки съ имѣющіхся въ Музеѣ предметовъ и воспользоваться различными снимками изъ хранящейся здѣсь коллекціи ихъ.

Нетъ сомненія, что для того дѣла, которому служитъ Музей, т. е. для дѣла изученія Тобольской губерніи, болѣе полезны не случайные проѣзжіе посѣтители Музея, а те, кто интересуется родиновѣдѣніемъ, его популяризаціей и всему этому посильно содѣйствуетъ. Вслѣдствіе этого въ прежнее время Музей всегда охотно дѣлился тѣмъ, что имѣетъ, съ людьми науки и образованными туристами- русскими, финляндцами, венгерцами и т. д. Въ свою очередь и самъ онъ поддерживалъ сношенія съ отечественными учеными учрежденіями, обращаясь къ нимъ за содѣйствіемъ различного рода. Нарушавшіеся въ послѣднее время нормальные условія жизни отразились и на жизнедѣятельности Музея: работа по родиновѣдѣнію, несомнѣнно, утратила въ немъ свою прежнюю интенсивность, хотя, надо надѣяться, временно.

Что касается самаго послѣдняго времени, предъ Музеемъ всталъ вопросъ: или стать Музею на нѣкоторое время кунсткамерой для массы случайнаго въ Тобольскъ людабѣженцевъ и быть открытымъ, или же, закрывши свои двери для этой массы, продолжать свое тихое существованіе, производя незамѣтную работу, на пользу родиновѣденія, въ тѣсномъ кругу своихъ сотрудниковъ. При тревожномъ общественномъ настроеніи въ настоящій критическій моментъ и тяжеломъ положеніи бѣженцевъ, Музей счелъ за лучшее разрѣшить вопросъ въ первомъ смыслѣ, хотя и съ явными для себя неудобствами, а даже быть можетъ,- и съ ущербомъ для своего дѣла.

Вѣстникъ Тобольской губерніи.-1919.- №4.

Въ Тобольскомъ губ. музеѣ въ истекшемъ 1918 г. наблюдался необычный наплывъ посѣтителей, преимущественно въ лѣтніе мѣсяцы.

Кромѣ того, наблюдался еще необычный спросъ на книги, брошюры и печатныя изданія вообще. Въ музеѣ было продано значительное количество его изданій- выпусковъ „Ежегодника", отдельныхъ оттисковъ его статей, а также имѣвшіхся въ продажѣ комиссіонныхъ изданій, дублетовъ некоторыхъ книгъ, имѣющіхся въ библіотекѣ музея, и т. д. Особенно былъ спросъ на изданія, касающіяся торгово-промышленной дѣятельности въ Тобольской губерніи, а въ частности промысловъ Тобольскаго сѣвера. Полныхъ комплектовъ всѣхъ выпусковъ „Ежегодника Тоб. Губ. Музея" не существуетъ въ продажѣ уже нѣсколько лѣтъ. Изъ оставшагося въ запасѣ у музея крайне ограниченнаго коли-

чества такихъ комплектовъ одинъ экземпляръ былъ препровожденъ музеемъ въ Иркутск, въ даръ библіотеке вновь открытаго второго сибирскаго университета; а другой экземпляръ проданъ , по номинальной стоимиости, въ библіотеку Омскаго политехническаго института, по просьбе его ректора. Охотно и тоже въ значительномъ количествъ покупали посътители музея „Систематическій каталогъ библіотеки музея" (3 выпуска) и отпечатанную къ іюню истек шаго года книжку „ Путеводитель по музею", несмотря на ея сравнительно значительную цъну (2р.) соотвътственно современной дороговизнъ бумаги и печати.

Тобольское народное слово.- 1919.- № 80.

Въ библіотеке Музея числится свыше 15. 500 названий различныхъ сочиненій. Въ 1918 г., составъ ея пополнился преимущественно литературой, отражающей собой переживаемый съ 27 февраля 1917 года политический моментъ русской жизни - революціонный періодъ. Приведеніемъ библіотеки въ порядокъ былъ занятъ принявшій на себя, въ конце прошедшаго года, званіе библіотекаря членъ Музея, продолжающій свою работу до сихъ поръ.

Подготовила Валентина Нестерова.

Коллекции.

МЕДНОЕ ПРОИЗВОДСТВО УРАЛА.

К ценнейшим памятникам материальной культуры, хранящимся в Тобольском музее- заповеднике, можно отнести коллекцию медных изделий XVIII века. Эти предметы изготовлены на заводах Урала-крупнейшего центра металлургической промышленности России.

На Урале первые медные художественные предметы "столового набора" были сделаны во втором десятилетии XVIII века. До этого медная посуда привозилась на Урал из европейской России и ценилась очень дорого. Местное население выменивало её на меха: за один железный или медный котёл давали столько соболей и лисиц, сколько в него могло вместиться.

Барокко.

Производство медных изделий впервые началось на казенном Екатеринбургском заводе и почти одновременно на целом ряде заводов частных предпринимателей.

Большое количество медной посуды выпускали заводы Акинфия Демидова; изготовлялась она также на заводах других крупных уральских промышленников - Осокиных, Турчаниновых, Строгановых и др.

Уральские медные изделия пользовались большим спросом у местных жителей, а также продавались на ярмарках, в селах и городах, вывозились в Москву и Петербург. Отправлялись они и за границу.

Ко второй половине XVIII века ассортимент уральской медной посуды расширяется. К этому времени важное место в быту русского крестьянина занимает потребление чая, кофе - новых для России напитков, привозившихся купцами из Китая и Индии. И именно на Урале вплоть до XX столетия имели свои главные конторы чайные фирмы известных купцов Губкина и Грибушина.

Для нового ритуала „чаепития" появились в изобилии и образцы новой посуды: чайницы для хранения чая, чайники для кипячения воды, для заваривания чая, для нагревания известного ещё с XVIII века русского напитка- сбитня.

Первая продукция уральских заводов изготовлялась из красной меди, а начиная с 1740-х годов при медных заводах стали строиться фабрики по переплавке красной меди в зеленую, из которой выковывалась латунь, и наряду с краснодной стала выпускаться латунная посуда и утварь. На некоторых заводах изготовлялись изделия только из красной меди. Медную посуду обязательно лудили внутри для того, чтобы предохранить медь от окисления.

Мастера строго следили за качеством работы и отделкой. Для контроля качества предписывалось помечать продукцию особыми знаками с обозначениями клейм завода, времени выпуска предмета и начальных букв имени и фамилии мастера-изготовителя. Заводским клеймом Демидовых было слово"Sibir".

Можно было определить место изготовления изделия и по его форме и отделке поверхности. В демидовских посудных мастерских кружки выделывались цилиндрической или усеченно-конической формы. В

Медные изделия мастеров Юговского завода.

мастерских Иргинского завода Ивана Осокина форма их была обтекаемая с несколько раздутыми, скругленными стенками и плоскими откидными крышками. Орнаментация изобилует изображением растительных мотивов, раковин, завитков, цветов, животных и птиц. Очень часто изображались птицы на фоне раковин и растительных завитков. Они выполнены в разнообразных вариантах: клюющие стебельки или цветы, стоящие на одной или двух лапках, летящие, поющие и т.п.

Однако на каждом заводе были свои излюбленные изображения птиц, характерные только для данного производства. Так на изделиях демидовских мастерских особенно часто изображалась птица с длинной, красиво изогнутой шеей и расправленными крыльями.

Для красномедных изделий Юговского завода Ивана Осокина характерно изображение поднятой вверх птичьей головы с двумя поднятыми крыльями.

Изделия завода Петра Осокина известны только с гладкой поверхностью

К концу XVIII века на Урале резко сократились объёмы добычи медной руды. Нехватка руды, конечно же, сказалась на производстве медной посуды- оно уменьшилось, а цены на изделия возросли. Кроме того, в это же время в России расширилось производство стеклянной и керамической посуды, которое в конце концов окончательно вытеснило медную из массового повседневного обихода.

Уникальные изделия уральских медников являются подлинными шедеврами и раскрывают всю многогранность творческих возможностей русских мастеров, которые были профессиональными ремесленниками, работавшими на предприятиях.

Светлана Осипова.

АГИОГРАФИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО СИБИРСКИХ ИКОНОПИСЦЕВ

Святой Симеон.

В 1996 году от фонда „Возрождение Тобольска" поступила двучастная иконостасная икона сибирского святого Симеона Верхотурского, написанная в XIX веке. Несмотря на позднее происхождение, икона представляет определенную научную ценность, так как является примером местного творчества иконописцев.

Изображения русских святых, на формирование иконографии которых не оказал определяющего влияния византийский стереотип, всегда интересны своими оригинальными чертами. В основе некоторых из них лежит словесный портрет или предание, лишь со временем зафиксированное в письменности. Такая фольклорная основа отличает иконные изображения Симеона Верхотурского, биография которого представлена лишь небольшим числом изолированных фактов. Дворянин, избравший путь добровольной нищеты, становится ремесленником и ведет бродячую жизнь, занимаясь шитьем шуб „с нашивками" и рыбной ловлей. Зарабатывал лишь на пропитание. Вел праведную жизнь, подавая добрый пример нравственности. Скончался в возрасте около 35 лет, в 1642 году, и был погребен возле храма Архистратига Михаила в с. Меркушах. В1694 году внимание местных жителей обратило на себя то обстоятельство, что „гроб его вышел сам на верх с мощами из земли". В 1704 г. мощи были перенесены в г. Верхотурье и положены в Николаевском монастыре. Чудеса и исцеления при гробе праведного Симеона тщательно фиксировались со всеми подробностями на протяжении более двухсот лет.

Зарождение культа Симеона Верхотурского приходится на период существования церковного раскола. Его инициаторами были представители официальной церкви. Одним из главных действующих лиц в этом деле был митрополит Тобольский и Сибирский Игнатий Римский-Корсаков (1692-1700), впоследствии попавший в опалу и умерший в 1701 году в Москве в Симоновском монастыре. Перенесение мощей Симеона в Верхотурье состоялось, когда епархией управлял уже митрополит Филофей Лещинский, хиротонисанный из наместников Свенского монастыря (1702-1711). Изображение Филофея присутствует на нашей иконе в сюжете перенесения мощей в белом саккосе с евангелием в руках. Имеющийся в фондах музея большой портрет Филофея Лещинского имеет определенное сходство с благословляющим мощи митрополитом на иконе.

Житийные иконы Симеона Верхотурского очень редкие. В Софийско-Успенском кафедральном соборе находится одна из таких икон с 17 клеймами. Даже при очевидном провинциализме их художественного облика они нисколько не теряют своей привлекательности как оригинальные произведения. В них через Византию и средневековую Русь зримо протягивается нить, соединяющая творчество сибирских провинциальных мастеров XIX века с художественными формулами, утвердившимися еще в искусстве античности, знавшем такую же общую схему, хотя и наполненную совершенно иными сюжетами.

Надежда Сухорукова.

Красота на каждый день.

(художественное ткачество, кружево, вышивка.)

Искусство украшения тканей возникло в глубокой древности. Человек очень рано ощутил потребность сделать свою одежду, вещи, которыми пользуется, нарядными, окрасить их в разные цвета, оживить рисунком.

Любуясь сегодня орнаментом, мы и не подозреваем, какой глубокий символический смысл таил он в себе когда-то. Хотя значительная часть орнаментов ведет своё начало от изображений окружающего мира, с течением времени эти изображения утратили свой первоначальный вид и превратились в орнаментальные мотивы.

Анализируя коллекцию вышитых и тканых изделий, собранную Тобольским музеем в городе Тобольске, Тобольском, Уватском, Викуловском, Вагайском районах, по типу орнамента, её можно разделить на изделия с геометрическим орнаментом, зооморфным, фитоморфным, терратологическим, а также изделия с орнаментом, изображающим предметы материальной культуры. Часто встречается смешение орнаментов зооморфного с геометрическим, зооморфного и терратологического, зооморфного и фитоморфного и так далее.

Сибирские крестьянки предпочтение отдавали фитоморфному орнаменту: это разного типа вазоны, цветы, листья, плоды. Мотив вазона, распространенный в прикладном искусстве Восточной Европы, украшает полотенца коллекции. Форма вазы разнообразная: на прямой ножке, с выпуклыми стенками, с прямыми стенками, но чаще вазу заменяет сосуд с завитыми ручками или без них, с перехватами по туловищу, на широких поддонах.

Мотив изогнутой ветви характерен для вышивки XIX века. Ветвь представлена в виде изогнутого стебля, расположенного горизонтально, с ритмично отходящими от него то вверх, то вниз цветами и листьями. Иногда они отвлеченны, но нередко вполне конкретны. Цветы

напоминают лилии или мак. В коллекции полотенец музея нередко встречается мотив завитка с цветами и листьями, расположенными поочередно друг за другом. Среди цветов особенно часты розы. В узоре они могут следовать одна за другой или расположены в виде непрерывной цепочки.

Вышивка XIX века, выполненная золотыми нитями, представлена в собрании музея праздничными женскими головными уборами и предметами культового назначения, украшенными растительным орнаментом со стилизованными цветочными мотивами.

В 1830-1840 годах заметно преобладание романтических сюжетов и пейзажей. Письменные и туалетные принадлежности, сумочки и бумажники и многое другое подлежало оформлению с помощью иглы и нитки. Мелкому размеру вещей соответствовали определенные приемы работы - шитье полукрестом, цветным бисером, цветной гладью.

В собрании Тобольского музея есть несколько предметов с орнаментом, изображающим предметы материальной культуры. Одна из мастериц решилась изобразить на бумажнике вид части города Тобольска. На другой вещи жанровая сцена „Работа в саду".

Из работ более позднего времени, относящихся к началу XX века, представляет интерес наволочка на диванную подушку, переданная из Тобольского музея изящных искусств. Наволочка была вышита и подарена к 300-летию дома Романовых настоятельницей Богуславского Свято-Николаевского женского монастыря игуменьей Евстолией Киевской епархии с сестрами. В узоре представлены все атрибуты царской власти: царская мантия, скипетр, держава, корона на подушке, меч, знамя, щит с датами 1613-1913, развернутая книга с надписью „300-ЛЕТИЕ ЦАРСТВА ДОМА РОМАНОВЫХ". Внизу гирлянда листьев, а вверху двуглавый орел.

В числе любимых мотивов геометрического орнамента была остроугольная розетка, состоящая из восьми или шести лепестков-лопастей, соединявшихся в центре. В геометрическом орнаменте наиболее распространенной фигурой является ромб как гребенчатый, так и простой. Внутренняя часть ромбов заполнена ромбами или крестиками. Происхождение и семантика ромбического орнамента были изучены одним из его крупнейших исследователей-академиком Б. А. Рыбаковым. Им установлено, что этот орнамент зародился в глубокой древности, в недрах палеолита. Простой ромб с точкой посредине был символом засеянного поля, ромб с отростками или завитками на внешних углах-символом плодородия. Магический смысл геометрического орнамента постепенно изменялся, орнамент обогащался новыми мотивами. Но все же древние элементы сохранялись, главным образом, в обрядовых предметах, свадебных рубахах и полотенцах.

Есть в коллекции полотенца с орнаментом антропоморфного типа. Сделаны они не в Сибири (Орловская и Свердловская области, Казань, Украина). На одном из них сцена чаепития и надпись „Выпей чайку позабудешь тоску" (Казань). На другом полотенце две женские фигуры в нарядных сарафанах и кокошниках с цветами в руках около цветущего дерева. К краю пришито кружево. В основе сетка, в центре стилизованный цветок, около два лебедя с поднятыми крыльями. Надпись „Аксенья Жарикова". На двух полотенцах в орнаменте хо-

ровод женщин с самоварами. Одно из них сделано в Свердловской области, другое в Орловской.

Птица - один из любимых и наиболее распространенных образов русской вышивки. Чаще всего образ птицы обобщен, в нем трудно определить её вид. В коллекции Тобольского музея в орнаментах полотенец есть изображения петуха, павлина, водоплавающих птиц. Из птиц составлены либо самостоятельные узоры в виде ряда, где они ритмично следуют одна за другой, либо входят в орнаментальную ком-

позицию.

Основные мотивы животных в орнаменте - олень, конь, барс. Наиболее популярным является конь. В коллекции полотенец изображение коня в разных сочетаниях: с птицей павой, у цветущего дерева, идущих навстречу друг другу, в элементе ромбовидного орнамента. Конь изображен в динамике, с мощными хвостами, гривами и копытами.

Композиции выполнены традиционно черными и красными нитями. Оттенки красного цвета разнообразны. Это зависит от материала ниток и ткани, от использованных для них красок: минеральных, растительных, животных или фабричных химических красителей.

Способы выполнения орнаментов самые разнообразные: ткачество, шитье, кружево.

Альбина Моргулис.

●●●●●●●●●●●●●●●●●●●●●

Экспонаты.

Резные календари.

Невозможно представить жизнь современного человека без календаря. Каких только календарей нет в наше время! Это традиционные настенные и настольные перекидные календари различной тематики: религиозные, женские, ориентированные на садоводов-любителей и т. д., настенные художественные календари, карманные календарики, которые так любят коллекционировать дети, электронные...

А наши предки пользовались календарями? Например, те же селяне?

Многие приметы погоды и урожая приурочивались к определенным календарным датам. Отсчет времени крестьяне вели по церковным святцам. По этой причине приметы связывались с именами каких-либо святых или с большими христианскими праздниками. В процессе сельскохозяйственного осмысления церковных святцев были созданы бытовые святцы, которыми крестьяне руководствовались в своем труде и быту.

До 1348 г. счет дней велся с 1 марта, а затем, до 1700 года - с 1 сентября, то есть со времени окончания сельскохозяйственных работ. Указом Петра I от 1700 г. Новый год уже предписывалось встречать первого января.

Были в свое время деревянные резные календари. Как же по ним рассчитывалось время? Будние дни обозначались простыми линейными нарезками, а праздничные - нарезами одного или нескольких крестов - в зависимости от значимости праздника.

Крест мог дополняться другими знаками. Так, 1 октября (день Покрова) обозначено крестом с крышей сверху, символизирующей покрытие земли снегом, по народной примете, со Дня Покрова ложится снег.

Метки, напоминавшие своими контурами орудия труда - соху, серп, грабли, вилы или солнце, месяц, птиц, животных и т. п., были особенно употребительны.

Многие знаки "читались" на основании сходства с реальными вещами и знакомыми крестьянам условными символами. Такими предметами могли быть сани, колесо, меч, стрела и пр. Например, 12 декабря, день зимнего солнцестояния, отмечалось изображением солнца с лучами. 18 января нередко обозначалось санями, считалось, что с этого дня "холод покатился".

По деревянным святцам, зная порядок следования праздников, крестьянин легко мог высчитать по нарезкам, когда наступит любой день. Резные календари брали с собой на охоту и в дальнюю дорогу, а дома они висели на стене.

В Тобольском музее хранится такой календарь. Поступил он в музей в 1900 году от крестьянина Виктора Яковлевича Горборука из с. Бегишевского Тобольского уезда. В книге поступлений отмечено, что календарь этот является большой редкостью: во всей Бегишевской волости их было только два.

Наталья Балина.

Лишняя тягота.

В фондах Тобольского музея, в коллекции нумизматики, хранится интересный экспонат - „бородовой знак". Современный мужчина - модник может смело растить и холить свою бороду, не опасаясь того, что его могут лишить этой красоты. Мужчина XVIII в. не отваживался щеголять с бородой, не имея при себе „бородового знака".

Что же это за „бородовые знаки"? В старину русские люди не брили бороду, считалось, что „борода-образ и подобие божие". Борода оберегалась законом.

Иначе отнесся к этому Петр I, он резонно решил, что борода-это лишняя тягота и помеха делу и объявил ей решительную войну.

Вернувшись в 1698 году из-за границы, Петр I устроил в Преображенском дворце прием. Собрались царедворцы, вельможи и другой знатный люд.

Петр ласково встретил собравшихся, многих обнимал, целовал. Стал рассказывать о своем путешествии и вдруг, к неописуемому ужасу присутствующих, начал собственноручно всем подряд стричь, вернее, кромсать бороды.

На следующий пир, состоявшийся через несколько дней, многие гости уже явились без бороды. Однако было немало и бородачей. Среди общего веселья царский шут с ножницами в руках хватал за бороду то одного, то другого и обрезал ее при громком хохоте пирующих.

Через три дня был вечер у Лефорта с музыкой и танцами. Гостей собралось до 500 человек, однако между ними бородачей уже не было. Так Петр легко решил „бородовую войну" со своими приближенными.

В октябре 1698 года был опубликован указ, запрещающий носить бороду, однако заставить народ отказаться от ношения бороды ока-

залось не так-то легко. В Москве появились „подметные" письма, в которых выражалось недовольство указом Петра. „В животе нашем ты волен, а бороду не тронь"-обращался народ к царю.

Встретив столь упорное сопротивление, Петр издал очень дипломатичный указ, по которому ношение бороды не возбранялось, но это право было связано с массой крайне обременительных условий. Так, обладатель бороды обязан был носить специального покроя платье: зипун со стоячим клееным воротником. Кроме того, жены бородачей должны были носить в обязательном порядке особые"опашни" и шапки с „рогами" (кика). Если обладатель бороды позволял себе появляться в ином платье, то его было приказано хватать и брать штраф 50 рублей, а в случае несостоятельности отправлять на казенные работы.

Но самым значительным мероприятием по борьбе с бородачами был указ от 16 января 1705 года, по которому за право ношения бороды взимался огромный налог: от 30 до 100 рублей в год - в зависимости от состоятельности. Уплатившим налог за право ношения бороды выдавался „бородовой знак". Его владелец обязан был носить знак при себе и предъявлять по первому требованию.

Известны два выпуска „бородовых знаков": 1705 и 1725 годы. В нашей коллекции хранится более ранний „бородовой знак"- 1705г. Он представляет собой кружок приблизительно такого же размера, как денга того времени. На одной стороне знака изображена борода, усы и нос и надпись „денги взяты", а на другой- орел и надпись славянскими буквами"1705 год".

„Бородовые знаки" были, как правило, медные.

Елена Закшаускене.

Ремёсла.

Коль сапоги начнёт тачать сапожник

Помните детскую считалку: „На златом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной,- а ты кто такой?" Так высоко ставила народная молва профессию сапожника, что посадила его рядом с величествами и высочествами.

Сапожниками и башмачниками искони звали тех, кто делает туфли и сапожки одному человеку, на заказ, неповторимые.

Были когда-то на Руси ремесленные центры: оружейников, гончаров, ткачей, кружевниц. Существовала столица и у сапожников - Кимры. Скажешь: „сапожки из Кимр"- и добавлять ничего не надо. Все равно, как ружье из Тулы или кружева из Вологды. Марка сама за себя говорила. Приезжали в Кимры набираться ума-разума со всей России. Посидит человек в одной избе-научится подошву вырезать, в другой - верх затягивать, в третьей - каблуки вытачивать. Были избы, где делали сапожный инструмент, варили смолу, воск. Пройдет человек Кимры - словно обувной университет закончит. Кимры диктовали сапожную моду России. Съезжались сюда оптовики со своим товаром со всех губерний. Продаст товар, иными словами говоря, дадут Кимры „добро" на обувь, потом ее брали не глядя. По примеру Кимр создавали свои ремесленные центры и в других городах. В Москве, например, он был в Зарядье, где сейчас гостиница „Россия". Там красили, выделывали кожу, шили из нее обувь.

В чем же секрет старых мастеров? Скажем, супинаторы ставили не из металла, а из лубка, той части липы, которая между корой и древесиной. Предварительно лубок вымачивали, выпаривали. Нынешняя стальная пластинка служит три-четыре месяца, а гибкой липы хватало на весь срок носки обуви. Липа шла на каблуки. Выстрогать хороший каблук - это было не так просто, не каждый умел. Человек мог шить отличную обувь, а каблуки отдавал строгать „на сторону". Каблучник - это особый специалист. У него каблук никогда не „уйдет под ногу", равномерно примет на себя вес тела, а это значит, что человек день проходит - не устанет. Такие были мастера. Сейчас даже странно звучит - каблучник. Забылись и другие профессии. Например, алтанщик. Так назывались люди, которые умели по-особому крепить подошву. Верх пришивали к низу, а затем выворачивали обувь. Отсюда и прочность, и легкость. „Он шьет легкую обувь",- говорили уважительно о мастере. Сапожники даже спорили между собой, устраивали соревнования: чья обувь легче ? Скажем, женские туфельки тридцать шестого размера весили не больше ста граммов. Все зависело от того, как готовили материал: дубили, механически обрабатывали. „Дубление"- от слова „дуб". Корой дуба пользовались, чтобы придать коже эластичность, мягкость. А потом ее еще отбивали. Кожа- совсем не простой материал. У нее есть защитный слой, клетчатка, нижний. Нижний, по существу, бесполезный, он только придает пухлость коже, вес. Его и сострагивали, а затем „осаживали" молотком. Кожа получалась как шелковая. В свое время русский опоек - так называли кожу, выделанную из шкуры очень молодого телёнка, ценила вся Европа. В старину говорили: "Туфли не текут". Тут особый способ прошивки. Клеем в старое время не пользовались. Даже на каблуки натягивали кожу так, чтобы держалась на одном шве. А верх к подошве пришивали льняной дратвой из десяти-пятнадцати нитей, насыщенной варом, вощеной, чтобы легче проникала в кожу. Даже если и протрется нить, то липкий вар приклеит ее к подошве, и шов не расползется. В чем умение? Прокалывали кожу стальной тонкой иглой, за ней шла щетинка, а потом уже нить. В щетинку дратву заправляли особым способом: теребили кончик, раскручивали, а потом ловким движением ввивали его в гибкий и твердый волос. Не вдевали, а ввивали. Получалось, что игла тоньше нитки. В коже не оставалось даже крошечного отверстия, куда могла бы проникнуть пыль или влага. Шили двумя щетинками сразу и в двух направлениях, примерно так, как это происходит в швейных машинах. Шов получался прочный, как бы на замке. Дратвы отматывали столько, чтобы хватило на подошву. Не допускали никаких узлов. Парадные сапожки подбивали серебряными гвоздями.

Шили быстро и добротно. В Кимрах ходил такой рассказ. Сушили обувь на полатях. Упала, затерялась среди заготовок. Бросился ученик мастера поднимать. „Брось,- говорит ему мастер,- пока будешь искать, новую сделаю". Это, наверное, тоже свидетельство высокого профессионализма.

Еще один секрет. У настоящего сапожника инструмент всегда лежал на горячих углях. Ведь отделывая обувь, он еще и пропитывал ее воском. Воск, заполняя поры, придавал коже водонепроницаемость и красоту. В подошву можно было смотреться как в зеркало.

Самый главный процесс - затяжка. Сейчас машинная, клеевая затяжка, а тогда все делали вручную. Руками обтягивали кожу на колодке, крепили гвоздями, вернее, специальными шпильками, и только потом пришивали к подошве. Затягивали особыми щипцами. Хоро-

ший мастер мог так затянуть пару, что человек год носил обувь, а на ней не появлялось ни одной морщинки.

Сапожник шил мужскую обувь, башмачник - женскую, это было такое разное ремесло, что если сапожник хотел подарить жене туфельки, он шел к соседу-башмачнику.

Известно, какой славой пользовались когда-то русские сапожки. Помните, из-за царицыных черевичек кузнец Вакула не побоялся оседлать черта. Хоть сказочный, но подвиг.

Альбина Моргулис.

Среда обитания.

О чём молчат раковины.

„Шёл богатырь по лесу. День выдался удачный: добыл одну тетерку, не упустил и глухаря, заметил в чаще медведицу с медвежатами... Но вдруг леденящее душу шипение донеслось из-под ног: извиваясь и угрожая, готовилась к броску огромная и страшная змея. Кровь застыла в жилах, но не растерялся богатырь - сжал он крепче твердой и сильной рукой копьё, метнул в чудовище... И свершилось чудо - перед богатырём на тропе лежала закрученная в спираль... окаменевшая змея".

Вот одна из хантыйских легенд о „змеиных камнях" - так называют в народе спирально закрученные ископаемые раковины головоногих моллюсков-аммонитов (в переводе с греческого означает „бараний рог"). Появившиеся 405 млн. лет назад - на границе силурийского и девонского периодов - и долгое время остававшиеся хозяевами морей, они явились свидетелями формирования древних рыб. Аммониты были хищниками, стремительно бороздившими морские глубины. Они играли важнейшую роль и в водах следующего, юрского периода. Но особого расцвета достигли в меловое время (130-60 млн. лет назад). Были они разных видов и размеров: одни не более горошины, другие имели огромные перламутровые раковины величиной с колесо большого грузовика. Гигантские аммониты в морях приобретали самые невероятные формы - прямые, как палки, изогнутые и даже завитые в клубок раковины.

Увидеть древних властителей морей в ископаемом виде можно в залах Тобольского музея-заповедника. Особенно загадочным предстаёт перед посетителями зал, рассказывающий о прошлом развитии жизни. Каждый экспонат - свидетель событий древних эпох. Здесь, кроме вышеописанных аммонитов, имеющих размеры от 2 до 33 см в диаметре, экспонируются ископаемые раковины других головоногих моллюсков - белемнитов (в переводе с греческого означает „дротик").

Белемниты - предки современных кальмаров с раковиной, похожей на

дротик или копьё. По этим экспонатам можно смело утверждать, что на территории Западной Сибири некогда плескалось относительно глубокое тёплое море. В витринах экспонируются также отпечатки древних рыб с берега Иртыша, отпечатки древних наземных папоротникообразных растений и кусок ствола окаменевшего дерева. Привлекают внимание ископаемые костные останки доисторических слонов и носорогов, бизонов и ирландских лосей, но это уже другая эпоха, другое время. Когда, в каких условиях жили эти и многие другие организмы? На множество подобных вопросов дают ответ геология и палеонтология - науки, позволяющие более или менее последовательно проследить историю развития живых существ, изменения климата, а на основании изученного - описать, хотя бы частично, картины далёкого, загадочного прошлого.

* * *

Миллионы лет назад...

Благодаря геологоразведочным работам, в настоящее время доказано, что в пределах Западно-Сибирской равнины размещается древняя платформа, или фундамент, образовавшийся из кварцитов, сланцев и т.п. ещё в допалеозойское и раннепалеозойское время, т.е. примерно 570 - 300 млн. лет тому назад. Платформа имеет впадины, валы, складки - довольно непростой рельеф. В последующие эпохи - в мезозое, кайнозое - шло накопление отложений в результате жизнедеятельности организмов и процессов, происходящих в неживой природе,- так образовался платформенный чехол, формирование которого продолжается вплоть до настоящего времени. Исследования отложений платформенного чехла позволяют представить, каким был климат, животный и растительный мир Западной Сибири в прошлом.

Но кое-где, например, в некоторых районах восточного склона Полярного Урала, обнаружены палеозойские образования, в числе которых радиоляриевые сланцы девона, фораминиферы (одноклеточные существа с разнообразными по форме раковинами) и остатки раковин двустворчатых моллюсков - следы некогда плескавшегося здесь палеозойского моря.

В начале юрского периода мезозойской эры (примерно 175 млн. лет назад) море распространялось лишь в приполярных районах равнины, а южная и центральная части Западной Сибири оставались сушей, покрытой богатой растительностью типа лесов умеренного и влажного климата. Но в конце юрского периода (примерно 140 млн. лет назад) снова почти вся территория Западно-Сибирской равнины была затоплена морем, которое проникало с северо-востока и оставило песчаные отложения с богатой фауной фораминифер и моллюсков

(пелециподы).

Морской режим позднеюрской эпохи во многом сохранился и в начале мелового периода. Это доказывают многочисленные раковины вымерших моллюсков - белемнитов, аммонитов. Во второй половине мела наблюдалось резкое сокращение площади морского бассейна, увеличение пресных мелководий и расширение участков равнины , периодически затапливаемых морем. Увлажнение климата благоприятствовало развитию влаголюбивых папоротникообразных и хвойных. Широко развились кипарисовые и всё большее значение (к югу от широты Ханты-Мансийска) приобретали покрытосеменные растения. Под пологом леса произрастали травы и лианы папоротникообразных. Подобный влажный климат был благоприятен для жизни животных на суше, остатки которых , к сожалению, незначительны. Но палеонтологом Рождественским в 1960 г. на территории Западной Сибири были обнаружены остатки птицетазового ящера пситтакозавра. По-видимому, конец морды этого ящера был лишён зубов, но вооружен сильным клювом,который при жизни животного был одет роговым чехлом, что придавало сходство с попугаем. Растительноядный динозавр, наверняка, своим мощным клювом мог добывать не только растительную пищу, но и наносить очень сильные укусы (а быть может, и не пренебрегал мелкой живностью). Заросли вокруг болот, на побережьях озёр и других водоёмов, возможно, могли служить убежищем и для других растительноядных динозавров, лишённых сильных защитных средств.

А вот в конце мелового периода среди древесных пород стали преобладать платаны, или другое название - чинары, создавшие пышные лесные массивы. (Ныне платаны растут в Крыму и на Кавказе). Среди травянистых растений также продолжают распространяться цветковые. Значит, наступает господство покрытосеменных растений, которые своего расцвета достигли в следующую кайнозойскую эру.

Территория почти всей Западной Сибири в начале кайнозоя, а именно в палеоцене и эоцене (60-40 млн. лет назад), была затоплена открытым и относительно глубоким морем. В осадках этого времени найдены отпечатки и костные остатки рыб - позвонки, зубы акул.

Постепенно в олигоцене (примерно 30 млн. лет назад) море начало мелеть, сильно сокращаться в размерах и распадаться на заливы, лагуны, озёра, по берегам которых росла пышная субтропическая растительность: болотный кипарис, магнолии, секвойи, орехи, липы, дубы, каштаны, клёны, пальмы, виноград. Даже на широте р.Вах росло до 5 видов сосен, несколько видов дубов, падубов, буки, грабы, нисса, кария, сумах, ликвидамбр, миртовые.

В лесах обитали мастодонты (предки слоновых), а в саваннах - жирафы, верблюды, антилопы. Остатки этих животных и многих растений найдены в нескольких местах по среднему Иртышу и Оби.

К концу олигоцена (примерно 25 млн. лет назад) море регрессировало (исчезло) и больше не возвращалось на территорию Западной части Западно-Сибирской низменности.

Затем, примерно 3-4 млн. лет назад, произошло похолодание, что привело к вымиранию теплолюбивых животных и растений.

Ольга Белослудцева.

О ритмах природы.

Размышления тобольского фенолога.

В последние годы мы замечаем неизменный порядок в этапах развития растений. Медуница, ива сначала цветут, а затем образуют листья. У черемухи все наоборот. Береза цветет одновременно с распусканием листьев. Это запрограммировано в растениях.

От начала зеленения черемухи до зацветания ее в среднем проходит две недели, но в 1992 г., например, этот интервал составил пять дней, в 1985 г. - двадцать восемь дней.

В равных экологических условиях береза никогда не зазеленеет раньше черемухи. От появления листьев у черемухи до зеленения березы в среднем одна неделя. Но в ряде лет (1982,92,94 гг.) они зазеленели практически одновременно в один день. Этому предшествовала очень теплая погода: в первых числах мая температура достигала 20-25^0. Решающую роль в ускорении или замедлении развития растений играет тепло, вернее, его количество. Программа, заложенная в растениях, была как бы скорректирована - в приведенных примерах интенсивной волной тепла. В наших краях на открытой равнине постоянное чередование холодных и теплых периодов, а какой-либо закономерности в этом нет, поэтому прогнозировать наступление того или иного явления сложно. Но в изменении температуры по периодам года есть общая тенденция, вследствие чего отклонения в развитии растений укладываются в одну-две недели (в сторону запаздывания или опережения). В редких случаях, как это было в 1995 году, они достигли трех недель.

Возможны ли грубые просчеты, ошибки в мире растений? При похолодании и снижении длины дня у растений наступает период покоя, что помогает им перенести суровую зиму. Но не всегда это происходит. В 1991 г. в конце сентября в окрестностях Тобольска вновь зацвела медуница, вероника дубровная. 1982 г.и 1996 г. - во второй половине декабря зацвели вербы (появились белые "барашки"). Растения "обманулись" из-за предшествовавших этому необычных условий: сухая и теплая погода в первой половине лета, холодная и дождливая - во второй и сухая, теплая, солнечная продолжительная осень.

Многие растения зацветают рано весной и, не владея даром предвидения поздневесенних заморозков, не имея надлежащей защиты от мороза, лишаются цветов. Это одна из главных причин периодичности в плодоношении лесных ягодников.

Численность животных на определенной территории испытывает постоянные колебания. Им подвержены и различные виды растений, хотя в меньшей степени. В последние годы в Тобольском районе была массовая гибель хвойных деревьев из-за повреждения листогрызущими гусеницами. К сожалению, наши хвойные леса не способны восстанавливать листовой аппарат, не в пример черемухе. Она в 1994 г. дважды восстановила листья, поврежденные морозом и гусеницами.

Несколько лет шла массовая гибель осин. На стволах отмечалось заболевание коры. Сейчас этот процесс приостановился.

Популяционные волны (волны жизни) идут по убывающей для

многих видов. Например, снижается обилие водоплавающих. Среди множества причин следует отметить длительное отсутствие высоких половодий, отложение загрязняющих веществ в донном иле и многочисленных озерках пойменной системы, фактор беспокойства.

Те же факторы оказывают отрицательное влияние на обилие карася в перечисленных водоемах. Но и в озерах, не связанных с рекой, сохраняется эта тенденция, даже при отсутствии интенсивного промысла.

Численность зайца-беляка испытывает значительные колебания по годам. Почти полное отсутствие их зимой 1987/88 г.г. (следов почти не встречалось на всей территории Тобольского и Вагайского районов) сменилось необычной плотностью их поголовья зимой 1991/92 г.г. Промысловик из Вагайского района за сезон в тот год добыл около 300 зайцев. Подобное обилие дичи описано в архивных документах по Тобольской губернии. Колебания численности зайцев связано скорее всего с гибелью от различных заболеваний.

Осенью 1995 г. зафиксировано очень много тетеревов на лесных опушках, примыкающих к полям Тобольского района, а осенью 1996 г. на данных угодьях их совершенно нет. Причины усматривают в гибели косачей под ледяной коркой предшествующей весной; от заболеваний (в т. ч. глистными инвазиями) - по другой версии. Одна из возможных причин резкого снижения численности тетеревов - откочевывание их в другие регионы из-за высокого или некачественного урожая березовых почек и сережек- основного корма косачей. Осенью 1996 года было необычно тепло, березы затянули вегетацию и резко были прихвачены морозом. Подтверждает эту версию необычное поведение птиц при кормлении. Заметное снижение плотности поголовья косачей связывали с гибелью их от пестицидов, применяемых в сельском хозяйстве. Но в последние годы химические средства защиты растений почти не применяют из-за непомерных цен.

Наблюдая долгие годы явления живой природы, автор пришел к некоторым выводам.

В природе не всегда "всему свое время". Нередко бывает сбой в запрограммированном ритме развития ее объектов.

Спрогнозировать наступление фенофазы развития растений или явления с большой точностью практически невозможно. Не помогают и старинные народные приметы.

Растения не в полной мере выработали защитный механизм от катаклизмов природы, погоды, в том числе наши сибирские.

Определяющий фактор в темпах развития природы - количество тепла.

Численность животных, растений на определенной территории испытывает постоянные колебания. Для многих популяций этот процесс идет по убывающей. Причины этого сложны, непостоянны, не всегда имеют явный характер.

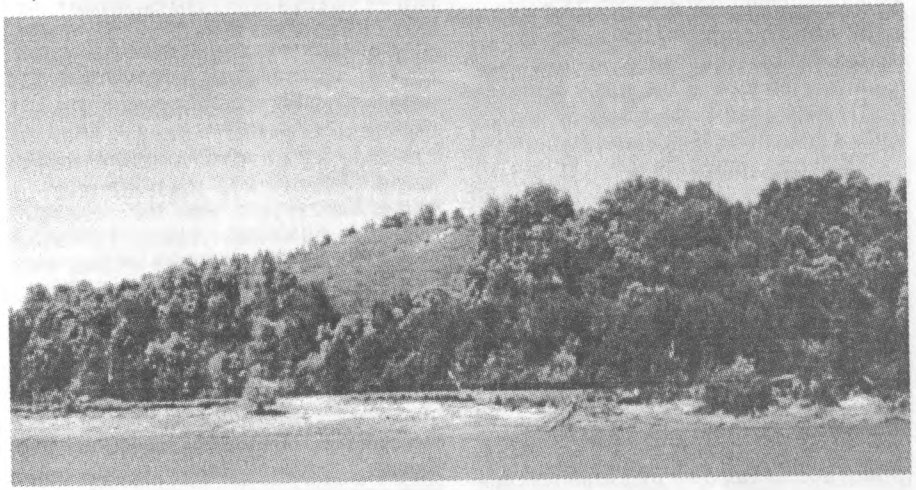
Однако природа в нашем крае пока прекрасна и представляет просторы для ее познания!

Петр Федорчук.

Игорь Белич.

ХАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Известный исторический памятник сибирских татар эпохи Сибирского ханства, получивший название «Ханское кладбище», расположен на так называемом Саусканском мысу, находящемся неподалеку от Тобольска, на правом берегу Иртыша, в районе бывшего «царственного града» — «Сибирь» или «Кашлык», позднее - городище Искер.



Саусканский мыс. (Фото В. Савельева)

Если выехать из Тобольска по Староомскому тракту, то нужно будет свернуть в поселок Ермак (бывшая д. Соляная), а затем, миновав его справа и проехав по кромке поля к Иртышу, можно попасть на этот мыс, плавно спускающийся к реке широким, сужающимся у берега «языком». Следуя вдоль мыса по тракторной дороге, вы, пожалуй, сразу ничего не заметите, кроме глухих стен векового леса, стоящего по обеим сторонам дороги, и зарослей малины, вперемежку с можжевельником. Но если присмотреться повнимательнее, то можно обнаружить неглубокий ров с валом, как бы перерезающий мыс почти у его основания, являвшийся некогда охранной границей кладбища, и многочисленные еле приметные впадины — следы давних погребений,- разбросанные по всему мысу, но почти совсем теряющиеся ближе к его краю.

А здесь перед вами откроется удивительная, захватывающераздольная прииртышская панорама, сохранившая свою почти первозданную красоту до наших дней. Тут легко дышится, свободно думается, но, как видно, с трудом вспоминаются лета минувшие, иначе не было бы здесь этой тракторной дороги, в последние годы сильно искалечившей глубокой колеей-ножом живой памятник природы и исто-

рии нашего края. Раны, как известно, рубцуются, но остаются навсегда. Постараемся же избежать их в настоящем и будущем, а для этого заглянем в прошлое.

«О княжении прочих Сибирских царей и князей»

Согласно наиболее ранним историческим источникам – Сибирским летописям, и прежде всего «Истории Сибирской», составленной С. У. Ремезовым на рубеже XYII – XYIII вв., - происхождение названия Саусканы связывается с именем татарского хана Саускана, одного из представителей местной сибирско-татарской феодальной династии – Тайбугинов. Основываясь на Ремезовской летописи, выдающийся историограф и историк Сибири XYIII столетия Г. Ф. Миллер писал: *«После смерти Махмета* (одного из Тайбугинов, основавшим в конце XY в. ханскую ставку «Сибирь» или «Кашлык» – И. Б.) *летописи называют князцем в Сибири Ангиша, сына Ебалака, которому наследовал Касим, сын Махмета; он оставил двух сыновей: Едигера и Бекбулата... Кроме этих князей, Ремезовская летопись упоминает некоего Сенбахту, сына Махмета, и еще одного по имени Саускана, но родственные связи и время правления последнего не указаны».* А далее сообщает, что в его время, в конце 30-х гг. XYIII в., под этим мысом, по обеим сторонам Иртыша, находилась татарская деревня Саускансий аул (Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Л., 1937. Т. I. С. 195, 235; Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 319).

Собственное имя хана содержит явно домусульманское значение, поскольку личные имена у народов, принявших ислам, складывались в значительной степени под влиянием мусульманского именника и, следовательно, арабского языка. В языке же сибирских татар слово «сауыскан» («саескан») означает «сорока». (Заметим, кстати, что другого летописного князя - Абалака, в переводе с татарского, звали Совой – «Ябалак»). В этом, на первый взгляд, забавном и к тому же неблаговидном для хана имени нет ничего странного. Поскольку в доисламских традициях имянаречения сибирских татар существовал обычай, согласно которому именем ребенка могло стать первое, что бросится в глаза его отца при получении известия о рождении. Например, у сибирских татар встречались такие имена, как Болта – «топор», Калташ – «котел», Бушат – «всадник», Тургай – «воробей», Карлугач – «ласточка». Быть может, что в этом курьезном имени хана сохранился след древних тотемистических представлений, когда человек или целый род нарекался названием почитаемого «родственника-предка» из животного или птичьего мира. До сих пор у сибирских татар существуют, как бы негласно, помимо фамилий ,такие тотемные имена, как «аю тугум» – род медведя, «юша тугум» – олений род, «торна тугум» – журавлиный род, «аккош тугум» – род лебедя, «соускан тугум» – сорочий род и ряд других. А может быть и то, что «птичье» имя хана призвано было замаскировать, обезопасить его носителя от всевозможных злых духов или чар колдовства.

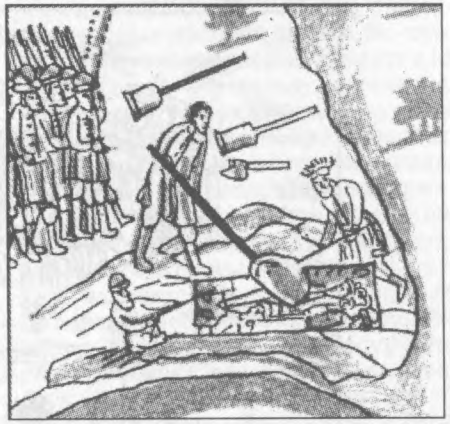
По мнению исследовательницы языка сибирских татар Х. Ч. Алишиной, имена Саргачик-царь, Печенег-княжец и Саускан-царь, встречающиеся в «Краткой сибирской летописи (Кунгурской)», отражают названия кыпчакских (половецких) племен (Алишина Х. Ч. Ономастические данные для изучения этногенеза сибирских татар // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 73), являвшихся ближайшими историческими предками сибирских татар. Добавим к этому, что такие имена, как Агиш (Ангиш) и Байиш (аул Баиш с легендарным кладбищем, о котором еще речь впереди), также восходят к кыпчакским антропонимам (Саттаров Г. Ф. Татары // Системы личных имен у народов мира. М., 1986. С. 301). Как бы то ни было, имя хана содержит признаки времени, обычаев и веры. Имя – это что-то вроде национальной одежды. Одним она кажется экзотичной, другим – забавной, третьим – немыслимой. Но на своей родине, для своего времени и для людей, которые ее избрали, она удобна, красива и привычна.

Возможно, что население юрт Саускансих, включая самого хана, если и приняло ислам, то во многом еще придерживалось древних языческих норм. Следовательно, с некоторой долей вероятности, вызванной состоянием источников, все же допустимо предположить, что образование Саускансих юрт, являвшихся, скорее всего, резиденцией и родовой вотчиной хана Соускана, и раннего татарского могильника можно отнести ко времени, предшествующему исламизации сибирских татар, т. е., по-видимому, не ранее конца XY в.(Белич И. В. О начале исламизации сибирских татар // Проблемы этнографии и социологии культуры. Омск, 1988. С. 103 – 106).

«О убиении казаков от татар»

Саускансое кладбище в Ремезовской летописи упоминается в связи с событиями, связанными с гибелью 5-го ноября 1581г. (по другой версии – 5-го декабря 1582 г.) отряда казаков из дружины Ермака. Источники повествуют о том, что отряд, состоявший из 20-ти казаков во главе с есаулом Богданом Брязгой, занимался рыбной ловлей на озере Ебалак-бурень (Абалакское озеро). Царевич Маметкул внезапно, ночью, напал на отряд и перебил его, лишь одному казаку удалось спастись и рассказать о случившемся Ермаку. Тот, в свою очередь, нанес ответный сокрушительный удар по неприятелю в районе Шамшинских юрт. После чего *«Ермак же, возвратився вспять, и погреб своих на Саускансом мысу на царском кладбище, на край мысу для признаки. Се первое убиение казаком в Сибири»* (Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 336 – 337). То же самое об этой трагедии позднее напишет и Г. Ф. Миллер: *«На обратном пути Ермак взял с собой тела убитых казаков и похоронил их на Саускансом мысе..., где на татарском кладбище прежние ханы, как говорят, хоронили членов своих семей»* (Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 234 - 235).

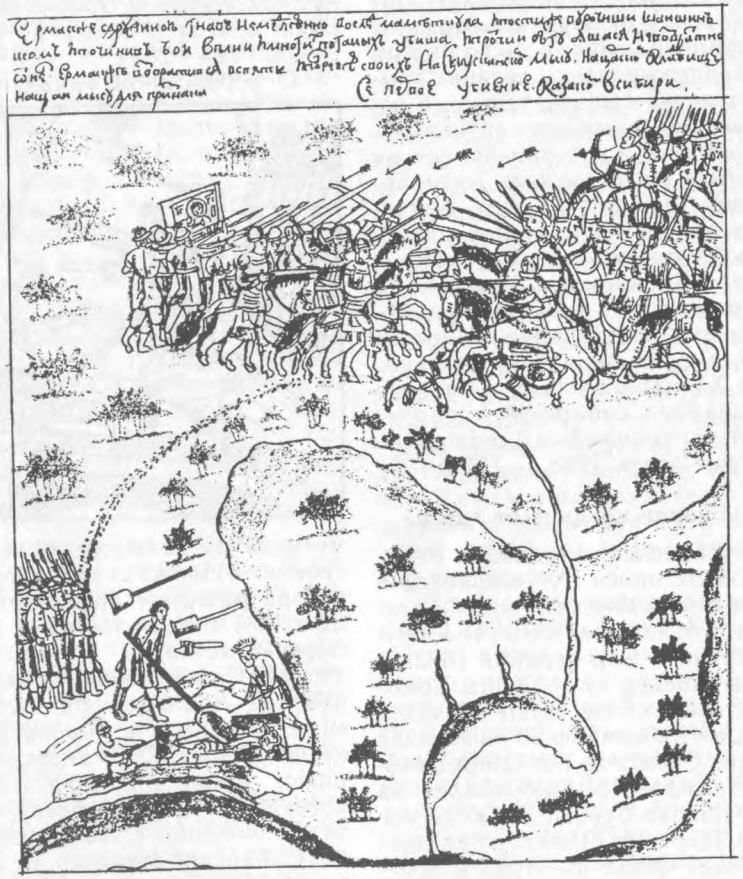
О вероломном нападении Маметкула на казацкую артель и ее гибели, а также о последовавшем вскоре разгроме войска царевича Ермаком свидетельствуют все Сибирские летописи. Тобольский летописец Савва Есипов подчеркивал, что под Абалаком произошла не мелкая стычка, а *«брань великая на много час»*. Строгановский летописец также описывал это столкновение как крупную битву, прекратившуюся лишь с наступлением ночи (Сибирские летописи. С. 27, 135).



О масштабах сражения говорят потери, понесенные отрядом Ермака. В Синодике, составленном 40 лет спустя похода Ермака с «речей» то

больских ветеранов дьяками архиепископа Киприана, можно прочесть следующую запись: *«Тое же зимы бысть бой с нечестивыми под Обалаком декабря в 5 день, и на том деле убиенным Сергею, Ивану, Андрею, Тимофею и с их дружиною вечная память...»* (Ромодановская Е. К. Синодик Ермаковым казакам // Изв. СО АН СССР. Новосибирск, 1970. № 11. С. 20).

Помимо названных лиц под Абалаком погибли Богдан Брязга, Окул, Иван и Карчига. Тобольские



казаки припомнили имена примерно десятой части товарищей, погибших в сибирском походе. Всего они назвали 37 человек, восемь из которых были жертвами столкновений под Абалаком (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 21).

Есиповская летопись, а также документы Посольского приказа свидетельствуют, что не позднее лета 1583 г. Ермак отправил к государю Ивану IY гонца Черкаса Александрова «с товарыщи» с письмом, в котором сообщал о разгроме сначала Кучума с детьми, а затем Маметкула. *«...Сибирского царя Кучюма и с его детьми с Алеем да са Алтынаем да с Ышимом и с его вои победиша и брата царя Кучюмова царевича Маметкула розбиша же...»* (Сибирские летописи. С. 282; Наказ Посольского приказа 1585 г. // Сб. Русского исторического об-ва. Т. 129. СПб., 1907. С. 414, 415).

Приведенные строки, по мнению историка Р. Г. Скрынникова, следует рассматривать как прямое указание на битву при Абалаке. «Эти данные повышают достоверность рассказов тобольских ветеранов о битве 5 декабря 1582 г.»(Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 220 – 221).

Сражение под Абалаком мало походило на то, что произошло на Чувашском мысу – главном сражении между дружиной Ермака и воинством Кучума. На этот раз ни о пленении Маметкула, ни о панике в его войске не было и речи. Бой был кровопролитным. Казакам надо было победить либо умереть. И они выстояли. «Не занятие Кашлыка, а победа под Абалаком определила успех экспедиции Ермака», – считает Р. Г. Скрынников, с чем нельзя не согласиться.

Но вопрос вызывает сам факт захоронения на Саусканском мысе погибших под Абалаком казаков. Об этом сообщает лишь одна Ремезовская летопись. Насколько справедливы сведения С. У. Ремезова? Не вдаваясь в подробный историографический анализ данного источника, тем более, что ему посвящено немало специальных исследований, отметим следующее. Многие сведения С. У. Ремезова опираются на устные «сказы» не только русского старожильческого населения, но и сибирских татар и бухарцев, которые были кропотливо собраны и записаны не только самим С. У. Ремезовым, но еще и его отцом У. М. Ремезовым.

Как показали работы крупнейших знатоков сибирской истории С. В. Бахрушина и А. П. Окладникова, а также в какой-то мере исследования автора, предания, положенные в хронику Ремезова, являются во многом исторически достоверными и удивительно точными. «Нужно быть благодарным сибирскому летописцу и первому географу Сибири Семену Ульяновичу Ремезову за то, что он создал по свежим еще следам в памяти сибиряков свою «Ремезовскую» летопись, которая донесла до нас живые черты тех событий... . Каждая деталь повествования Ремезова драгоценна, потому что в нашем распоряжении не имеется никакого другого источника...», писал в своей последней работе академик А. П. Окладников (Туземные легенды о Ермаке // Сибирские огни. 1982. № 12. С. 1 2 6) .

И все же в сообщении Ремезова обращает на себя внимание два существенных обстоятельства. Во-первых, Абалакское озеро находится от городища Искер выше по течению Иртыша, в то время как Саусканский мыс – ниже. Спрашивается, зачем нужно было вести тела казаков мимо Кашлыка, которым ермаковская дружина уже владела более месяца, на этот окруженный татарским селением мыс, чтобы предать их земле? Во-вторых, могли ли православные казаки похоронить своих товарищей на «басурманском» зиярате или они, что называется ,«ни в Бога, ни в черта...»?

Естественно, что с высоты сегодняшнего дня и этнографической действительности трудно многое понять и объяснить, в частности, ответить на эти вопросы. Конечно, можно допустить, что Ермак, по каким-либо причинам (непогода, крутизна шестидесятиметрового искерского склона в отличие от пологости мыса и т. д.), мог захоронить там павших своих ратников, и не на мусульманском кладбище, а в стороне от него , «на край мысу». Ремезовский «сказ» о захоронении казаков на Саусканском мысу имеет определенный исторический интерес. Однако следует иметь в виду, что при нынешнем состоянии источни-

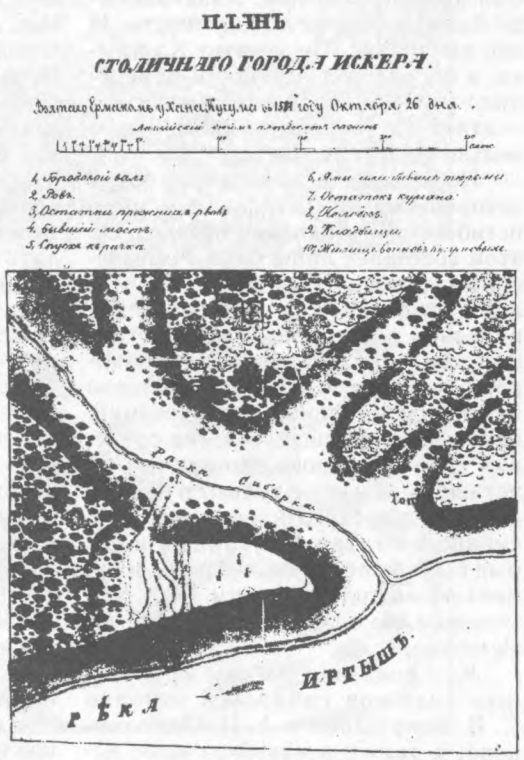
ков невозможно отделить достоверные сведения «сказа» от легендарных. Несмотря на это, его нельзя не учитывать. Поэтому следует сказать о необходимости проведения дальнейших исследований, в том числе и археологических, как на Саусканском мысу, так и в районе городища Искер, соблюдая при этом все морально-этические нормы.

«О государевых воеводах с Москвы»

Из Ремезовского «сказа» о захоронении казаков на Саусканском кладбище возникает другой, не менее любопытный и далеко не праздный вопрос: существовали ли захоронения казаков на месте «града Сибирь»?

Впервые попытался ответить на этот вопрос известный тобольский художник-демократ и «любитель старины» М. Знаменский. Обследуя в 80-х гг. прошлого века «Кучумово городище», он обнаружил, что «...*на левом берегу Сибирки* (напротив Искера. – И. Б.) *есть ровная зеленеющая площадка, составляющая уступ горы... . На старом плане* (Искера, относящегося к 20-м гг. XIX в. – И. Б.) *эта местность обозначена названием «древнее кладбище». Небольшие продолговатые ямы – вот все, что только можно здесь встретить. Невольно рождается мысль, не кладбище ли это русских, умиравших на Искере: во-первых, летописи, говоря о смерти князя Семена Болховского, указывают на место его погребения «и погребен бысть в Сибири»; во-вторых, зная как чтут татары свои кладбища, трудно было бы предположить, чтобы они могли оставить это место без всяких памятников, тем более, что несколько далее на самом верху горы у них покоится прах какого то чтимого святого...*», вокруг могилы которого находилось татарское кладбище, уничтоженное пожаром Преображенского леса 29 мая прошлого века (З[наменский]). Прогулки по историческим окрестностям Тобольска // Тобольские губернские ведомости. 1881. № 39).

Добавим к этому сведения Погодинского летописца, относящиеся к 1583 г. (по царским грамотам – 1584 г.), изложенные сугубо деловым слогом, без каких бы то ни было литературных красот: «*Князь Семен Болховской пришел в Старую Сибирь, что был царя Кучюма город,... да которые люди присланы*



были с воеводою со князем Семеном Болховским и з головами, казанские да свияжские стрельцы да пермича и вятченя (численностью 300 человек. – И. Б.), *а запасу у них не было никакого, и те все присыльные люди... померли в Старой Сибири з голоду*» (Сибирские летописи. С. 283, 284). Ремезов в своей «Истории» говорит, что вместе с воеводою было отправлено «500 человеки» и приводит некоторые ужасающие подробности их судьбы: «*Егда ж доехаша до Сибири ноября в 2 день, зиме же пришедши и гладу..., яко понудитися и тела человеческие ясти, и о/т/ гладу мнози изомроша...*» (Сибирские летописи. С. 339).

Точка зрения о голодной зиме, постигшей «московстии вои и казаци» в Кашлыке, является общепринятой в научной литературе. При этом подчеркивается, что «число казаков и служилых людей в бывшей столице Сибирского ханства резко сократилось» (История Сибири. Л., 1968. Т. II. С. 30). Следовательно, все эти «присыльные люди» и часть скончавшихся «от скудности хлебные» казаков должны были быть похоронены где-то рядом с Искером, может быть, на том самом «древнем кладбище».

Однако, как полагает Р. Г. Скрынников, Кашлык, в силу малой площади, оказался непригодным для того, чтобы пять казачьих сотен могли разбить в нем свой лагерь. Поэтому, заняв Кашлык, Ермак в дальнейшем перенес свое зимовье в Карачино городище, располагавшееся на острове вблизи устья Тобола и имевшее большую территорию. «Тем самым он обезопасил себя от внезапных нападений татар. Сюда же переправили казаки запасы провианта, собранные ими в пелымском походе. Здесь построили срубы и отрыли теплые землянки. Но помещения были тесными и все попытки разместить в них на постой дополнительно несколько сот человек оказались не слишком удачными». К тому же, исходя из Строгановской летописи, Р. Г. Скрынников считает, что казаки заготовили ровно столько продовольствия, сколько необходимо им было для зимовья. Повторно собрать ясак, чтобы прокормить людей С. Болховского, было, по-видимому, невозможно, что и обрекло их на голодную смерть (Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 241 – 242, 244, 250 – 252; Сибирские летописи. С. 31 – 32).

И хотя, по справедливому замечанию Р. Г. Скрынникова, ни одна Сибирская летопись, кроме Кунгурской, не упоминает о Карачине после взятия казаками Кашлыка и их пелымским походом, он считает, что «сомневаться в достоверности известий о нем не приходится» (Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 241 – 242). В доказательство чего приводит «Хорографическую книгу» Ремезова 1697 г., в которой помечены озеро и остров Карачинский неподалеку от устья Тобола (The Atlas of Siberia by S. Remezov. Grevenhagen, 1958. P. 11), а также слова Г. Ф. Миллера о том, что Карачинское озеро, располагавшееся в 16 верстах от Тобольска, по форме представляло дугу, концы которой почти сходились, соединяясь с Тоболом протокой, «называется еще поныне по-русски Карачиным озером, а по-татарски Карача-куль» (Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 226; Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 242).

Приведенные доказательства лишь указывают на месторасположение Карачинского озера и острова (в достоверности которых, действительно, «сомневаться не приходится» – они существуют и сегодня), а не свидетельствуют о той трагической зимовке казаков Ермака и стрельцов князя С. Болховского.

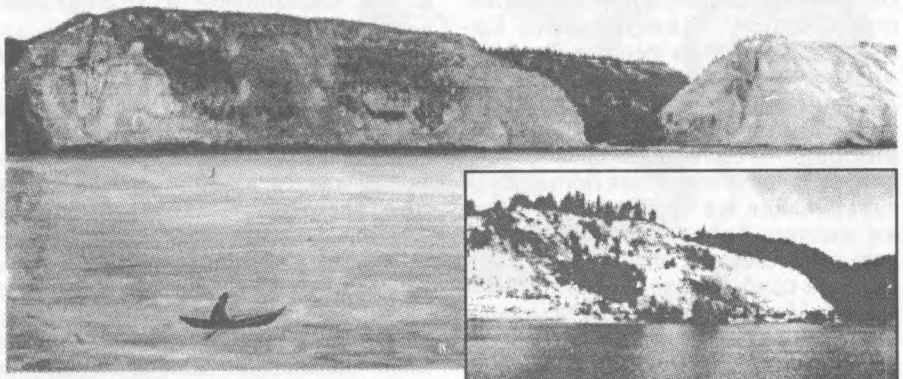
«О Карачине улусе»

Отсюда возникает еще один вопрос: где же все- таки зимовали казаки и стрельцы – в Кашлыке или на городище Карачино? Можно, вероятно, согласиться с мнением Р. Г. Скрынникова о переносе казачь-

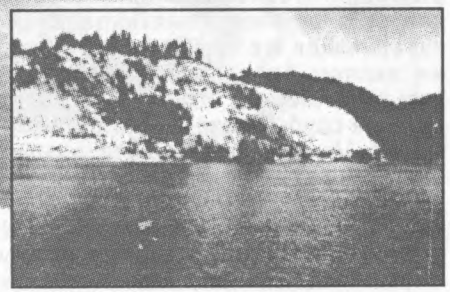
его стана с Кашлыка на Карачинское городище, но это было, возможно, второе или, скорее всего, уже третье зимовье, обустроенное после пелымского похода, начавшегося «июля в 1 день того же году (7091 – 1583 г. – И. Б.)», о чем сообщает Кунгурская летопись: *«Возвратишася вниз по Тавде октября 4 день, обирающе хлеб в ясак, провадиша в зимовье Карачинское со многими припасы сушеными...»*(Сибирские летописи. С. 326). Ермак, после отправки гонцов «с сеунчем» – известием о сибирском взятии в Москву летом 1583 г., наверняка, ожидал скорого прибытия подкрепления, боеприпасов и продовольствия. Кашлык, действительно, из-за небольшой площади самой цитадели, составлявшей, по описанию Г. Ф. Миллера, «поперек не более 50 сажень», т. е. примерно 100 метров, не в состоянии был бы обеспечить всех надлежащими условиями и защитой в предстоящую очередную зиму. Поэтому, вполне возможно, казаки не вернулись после Пелыма в Кашлык, а остались на зимовье во владениях Карачи.

летописях еще в начальный период похода Ермака. В «Кратком описании о земле Сибирской» можно прочесть, что до вступления в Кашлык казаки вели бои с татарами «по многи дни» (Р. Г. Скрынников. Указ. соч. С. 215). Ранняя Тобольская летопись утверждала, будто Кучум выслал навстречу Ермаку царевича Маметкула и тот попытался остановить казаков в урочище Бабасан, но был обращен в бегство. При вступлении отряда в улус Карачи произошла новая «брань», после чего казаки обратили в «невозвратимое бегство» конных и пеших татар, поджидавших их на берегу Иртыша. В результате сражения *«...русскаго воинства от Ермаковы дружины мало убиени быша, токмо израненых бысть не мало». Овладев укреплением Карачи, «и в нем много богатства обретоша и царева меду взяша и в струги своя отнесоша», казаки двинулись дальше «по реке Иртышу вверх»* (Сибирские летописи. С. 19 – 21, 67, 127, 128).

Относительно недавно В. И. Сергеевым была предложена гипотеза,



Искер. (Фото с рисунка кон. XIX в.)

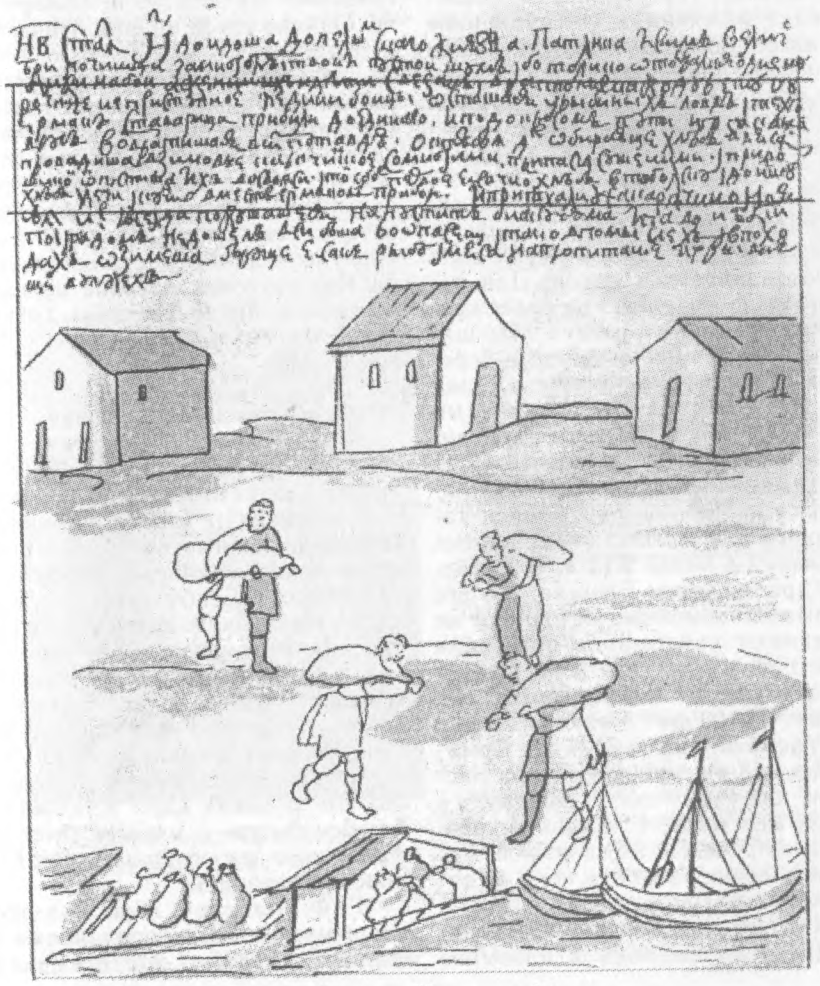


Современный вид. (Фото В. Савельева)

Следует напомнить, что «Карачин улус» упоминается в сибирских

поддержанная в научной литературе, согласно которой, укрепившись в городке Карачи, Ермак провел там почти год в ожидании ранее направленной к Строгановым группы казаков во главе с Иваном Кольцо. И только дождавшись их возвращения вместе с 300-ми служилых людей, продовольствием и боеприпасами, Ермак в сентябре 1582 г. двинулся по Тоболу в Иртыш (Сергеев В. И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // Вопросы истории. 1959. № 1. С. 126; История Сибири. Т. II. С. 28).

Гипотеза В. И. Сергеева ныне отвергается другими исследователями по многим обстоятельствам, в частности ,потому, что Погодинский летописец, сохранивший фрагменты подлинных документов экспедиции, не содержит никаких намеков на возможность зимовки казаков на пути от владений Строгановых до Иртыша. В нем маршрут флотилии Ермака описан подробно и точно (Сибирские летописи. С. 276). Считается, что отряд Ермака, отплывший в стругах 1 сентября 1582 г., сумел добраться до Кашлыка в те-



циально-конфессиональная группа населения, выходцев из Бухары и Хорезма – сейидов и ходжей, ведущих свое родословие(как правило, мнимое или не физическое, а духовное) от пророка и четырех первых халифов(Абу-Бекра, Омара, Османа и Али), а также шейхов (сиб. тат. 'шык' – «сторож кладбища святых»).

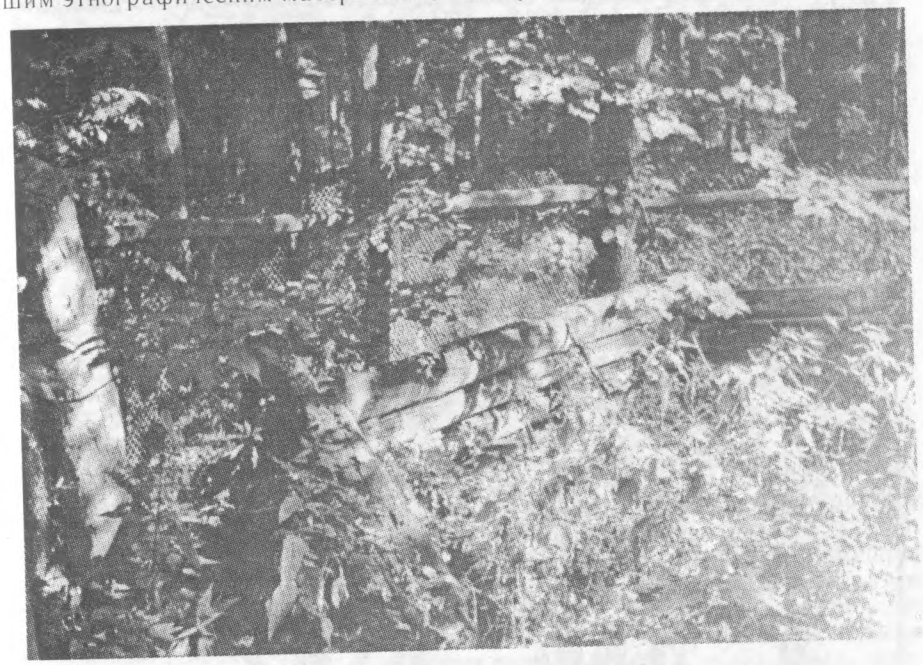
Эта группа населения принадлежала к среднеазиатскому суфийскому братству накшбандийа, возникшему в противовес кораническому исламу в XIII в. и особенно развившемуся в XY– XYI в.в., и сыграла значительную роль в распространении ислама в Сибири. Об этих событиях повествуют татарские рукописи конца XIX в., хранящиеся в архиве Тобольского музея, написанные арабским письмом и принадлежащие перу Сад-Ваккаса Аллакулову и Кашшафа Абу-Саидову. Рукописи были переведены на русский язык профессором Казанского университета Н. Ф. Катановым и опубликованы с комментариями на страницах «Ежегодника Тобольского губернского музея» в 1905 г. под названием «О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири».

Фрагмент рукописи.

В них сообщается о том, что в 797 г., по мусульманскому календарю (1394 г.), 366 проповедников, последователей ишана Ходжи Багауддина (1317 – 1389), во исполнениеы его указаний, направились к кочевавшим на берегах Иртыша *«народам хотан, ногай и кара-кыпчак... все это были татары..., поклонявшиеся куклам, ...для приведения их к исповеданию ислама»*, и учинили там *«великое сражение»*, после которого *«...некоторые из народов... исповедали веру ислама, а некоторые, хотя и спаслись..., все таки, натолкнувшись на гнев шейхов... и испугавшись, тоже обратились к вере ислама...»*. В результате сражений *«язычников и татар... истребили несметное количество»*, но и многие из самих шейхов погибли, *«стяжав мученический венец»*.

Представители упомянутой группы у сибирских татар, как и во всем мусульманском мире, почитаются святыми. В 60-х гг. прошлого века основателю Тобольского музея И. Н. Юшкову *«...случилось видеть одного старого муллу (в Саусканских юртах в 10 верстах от Тобольска, вверх по Иртышу), к которому татары соседственных деревень такое питали уважение, что встречаясь с ним на улице, снимали пред ним шапки за несколько саженъ и низко кланялись, считая его святым, не смели перейти ему дороги, не только заговорить с ним, прежде нежели он сам начнет разговор»* (Юшков А. Сибирские татары. Тобольск. Без года. С. 37).

Погребения местных мусульманских святых, в языке сибирских татар, называются «астана» (от арабского «астанэ», означающее «порог двери», «вход во дворец»). На территории Тюменской области, преимущественно в Тобольском, Вагайском и Ярковском районах, по нашим этнографическим материалам, представляют собой, как правило, шести- и восьмиугольные надмогильные срубы, в пять и более венцов без перекрытия, воздвигнутые над захоронениями святых («авлия» – святые, «яхшилар» – хорошие). Большинство из астана ныне находится в полуразрушенном состоянии, но некоторые из них в последние годы стали восстанавливаться. Например, астана наиболее почи-



Астана Хаким-ата.
(Фото автора. 1987 г.)

их насчитывается более 60-ти. Как удалось выяснить, возникновение таких мавзолеев относится к разному времени: к концу XY - началу XYI в.в., к последней четверти XYI – XYII в.в. и, возможно, к более позднему периоду.

Данные культовые места располагаются обычно на кладбищах и таемого сибирскими (тобольскими) татарами святого Хаким-ата, расположенная на кладбище аула Баиш, что в Вагайском районе. [Напомню, между прочим, что по татарским преданиям, вошедшим в Ремезовскую летопись, на Баишенском кладбище с большими почестями «под кудрявую сосну» было

будто захоронено тело Ермака. Татары *«нарекоша его богом и погребоша по своему закону»* (Сибирские летописи. С. 346). Русская православная церковь официально канонизировала Ермака на священном соборе, состоявшемся в Москве 16 февраля 1636 г. Стало быть, сибирские татары на полвека опередили русских].

Учитывая консервативность как самого погребального ритуала, так и такого рода культовых сооружений, бытующих у сибирских татар длительное время, можно с уверенностью сказать о том, что на Саусканском кладбище в прошлом существовали аналогичные мавзолеи святых.

О "знамениях" М. Знаменского.

Первое визуальное обследование Саусканского кладбища провел в 1881 г. известный тобольский художник-демократ и историк-краевед Михаил Степанович Знаменский (1833 – 1892). Свои наблюдения он опубликовал на страницах «Тобольских губернских ведомостей», поэтому приведу его описание почти полностью.

«Целью нашего путешествия был Соусканский мыс, историческое место с древним чтимым татарами кладбищем; там, как говорил нам старик крестьянин, близ одной вековой, в обхват березы, стоит мраморная плита с надписью, которую ни татары, ни русские прочесть не могут. Конец нашего пути при Соусканском мысе представлял зеленеющую, или лучше сказать пестреющую цветами террасу, а на ней уже темнел, весь заросший деревьями, полого-спускающийся мыс.

Возвращавшийся с работы крестьянин остановился здесь, чтобы покосить себе цветного сена. При ближнем нашем знакомстве, тотчас же повел нас к самому мысу, где в гущах зарослях кустарников под тенью вековых берез ютились характерные татарские надгробные загородки. По его словам искомый камень существовал до нынешнего года.

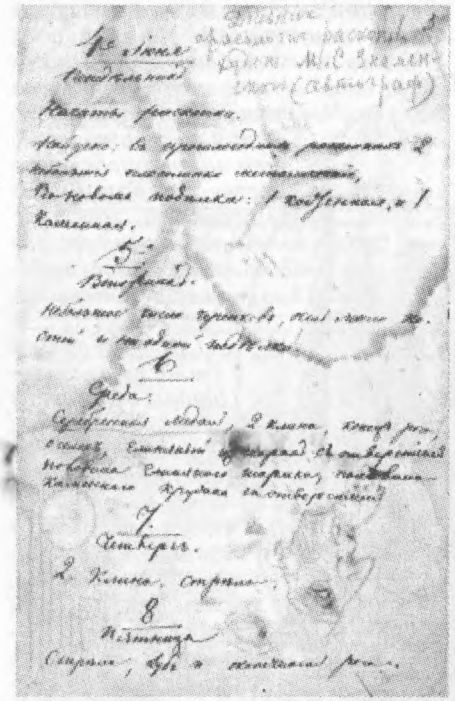
"Вот здесь он и стоял, у этой березы, доска такая, синяго камня, в ладонь толщиной будет, аршина два высоты; на верху была сделана как вот муллы ихние на голову наматывают (чалма), а на доске этой были слова какие-то". На наш вопрос: где же он теперь и почему исчез? "А так полагать надо, что наши, русские то есть, топором его изрубили, здесь же вот и куски его валялись, тут подикось и теперь лежат".

М. С. Знаменский (Редкий снимок из фондов музея).

Но трудно было, при наступивших в густом лесу сумерках, на заросшем кустарниками малины месте, отыскать что-либо, а потому взяв с него слово осенью... он постарается отыскать эти обломки, мы двинулись к подъему. Что за прелесть этот узкий, пологий подъем в густой алее из лип, берез и сосен! Справа густой лес, охраняющий крепко сплотившиеся татарские могилы; с лева обширная панорама зеленеющих лугов, желтых пятен хлебных полей, озерков, речушек.

"Ни одного прутика", – прерывает мою мечту возничий, – "не срежут эти татары, коли бурей дерево уронит, так тут и мохом обрастет и сгниет тут". "Глянько, – обращается к нам дочь его, девочка лет четырнадцати, – малины-то сколь, стра-а-асть, а ягодки не смей тронуть!". И смотрим мы по ея указанию: колеса телеги цепляются за малинник, и переспевшие ягоды как кровавая слеза падают на могилы почивших. "Вот, тут кончается татарская

земля, наша пошла , русская". Но и без слов возницы, при виде тор-



Страничка из дневника М. С. Знаменского.

чащего красивого молодого березняка видим мы сами, что наша пошла. Потянулись пашни с работающими крестьянами» (З[наменский]. Прогулка по историческим окрестностям г. Тобольска // ТГВ. 1881. № 39).

В 1915 году ученый-краевед В. Н. Пигнатти напишет о работе М. С. Знаменского «Искер»: «Сто сорок лет спустя после посещения Миллером Искера, художник-тоболяк, любитель старины, М. С. Знаменский положил не мало труда на собирание материалов о прошлом Искера и описать место Искера так, как он его видел (и, как мы теперь знаем, не только Искера.–И. Б.) ...Работа Знаменского любопытна, главным образом, правильным изложением исторических событий и точным описанием виденного им» (Пигнатти В. Н. Искер. Кучумово городище // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. XXY. С. 7).

Наблюдения М. С. Знаменского, а также проведенные им археологические раскопки на Подчевашском городище и Искере, которые сопровождались многочисленными рисунками и статьями в местной и столичной печати, ознаменовались признанием его заслуг в широких научных кругах современников. Достаточно сказать, что труды М. С. Знаменского высоко оценил видный историк Сибири Н. М. Ядринцев, написавший даже специальную статью под названием «Археологический альбом М. С. Знаменского» (Восточное обозрение. 1894. № 25). Работы М. С. Знаменского не потеряли своего значения и сегодня.

О чем молчал могильный камень.

Весной 1912 года, готовясь по поручению Императорской Археологической комиссии к проведению археологических работ на Искере, Сауканское кладбище осмотрел секретарь Распорядительного комитета и консерватор Тобольского музея Василий Николаевич Пигнатти. Судя по всему, его привлекала возможность обнаружения здесь более древних погребений, к примеру, курганов, некоторые из которых им были выявлены и вскрыты в 1915 г. рядом с Искером. Но на Сауканском кладбище *«никаких следов древних могил ...нельзя распознать...»*, с сожалением писал В. Н. Пигнатти, поскольку *«... ныне на этом кладбище и по подгорью хоронят татар окрестных юрт – главным образом, Соусканских – и все кладбище испещрено новыми оградками и свежими насыпями могил»* (Пигнатти В. Н. Искер // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXY. Тобольск, 1915. С.

33).

Однако В. Н. Пигнатти, в отличие от своего предшественника М. С. Знаменского, удалось все же обнаружить *«...стоящую одиноко в подгорье каменную плиту-памятник. Она двухаршинной высоты (142 см. – И. Б.), имеет овальный верх, и на ней высечены письмена ровными и точными строками».*

По-видимому, В. Н. Пигнатти не смог добиться от кого-либо удовлетворительного перевода надписи ни в Саусканах, ни в Тобольске. Поэтому, сняв с нее копию, он отправил ее к профессору Казанского университета востоковеду Н. Ф. Катанову с письмом, в котором просил сделать перевод. Н. Ф. Катанов, активно сотрудничавший в «Ежегоднике Тобольского губернского музея" и избранный в 1905 г. почетным членом музея, с любезностью откликнулся на эту просьбу и перевел надпись. Текст эпитафии был следующего содержания:

«Он (Бог) – вечен и бессмертен (тогда как) все умрет.

Сказал Пророк – мир ему! – "сия жизнь – один час, а потому употребим ее на добрые дела!"

Место упокоения в тысяча восемьдесят четвертом году сделалось для Мирзы-Бакия, сына Гаввас-Бакия, (который) из страны бренности в страну вечности переселился.

Надежда – та, что мусульмане добрыми молитвами будут вспоминать.

Боже мой, прости грехи ему и родителям его полностью!

В тысяча сто двенадцатом году было (то, что) Мухаммед-Му-

рад, сын Гаввас-Бакия переселился из страны бренности в страну вечности».

В целом текст надписи был выполнен в соответствии с общепринятыми у мусульман нормами и

состоял из семи компонентов: 1. Первая строка являлась обязательной формулой-изречением из айата (стиха) 25 суры Корана. 2. Вторая и третья – содержали выдержку из хадисов – изречений Мухаммеда. За ними следовали: 3 – слова, связанные с обрядом захоронения («место упокоения [погребения]»); 4 – краткое указание даты кончины; 5 – имена погребенных, состоящие из имени отца и сына; 6 – словосочетание, обозначающее понятие о смерти («из страны бренности в страну вечности переселился»); 7 – благожелательная формула («Надежда – та, что...», «Боже мой, прости грехи ему...»), обычно представленная на мужских эпитафиях с большей смысловой нагрузкой, чем на женских, что соответствовало канонам ислама (Мухаметшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. Эпиграфические памятники Болгара // Город Болгар. Очерки истории и культуры. М., 1987. С. 143 – 157; Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Ч. 1. С. 539 – 547).

Таким образом, из надписи стало известно, что под этим каменным надгробьем было совершено захоронение двух сыновей некоего Гавваc-Бакия – Мирзы-Бакия и Мухаммед-Мурада, скончавшихся соответственно в 1673 г. и 1701 г. Причем погребение было парное, что предполагает возможность существования некоего семейного склепа. Сама плита была возведена над ним еще после смерти Мирзы-Бакия, поскольку текст надписи был в конце дополнен словами о кончине Мухаммед-Мурада уже другим почерком и с отступлением от прежнего декора. Этот предполагаемый склеп был локализован где-то под мысом, поскольку, по сведениям В. Н. Пигнатти, надгробье находилось «по подгорью».

О социальной и, в особенности, этнической принадлежности покойников, чьи имена сохранила надпись, что-либо определенно сказать трудно, но все же попытаемся это выяснить. Несложно заметить, что все приведенные имена являются двусоставными. Почти каждое из них является классическим арабским или персидским антропонимом (Баки – арабск. муж. «вечный»; Мурад – «желанный») и распространено преимущественно у этих народов, а также принято большинством тюркских народов, входивших в прошлом или входящих и поныне в мусульманский мир. И лишь имя Гавваc/Габбас (от арабск. муж. Аббас – «хмурый, суровый», таким языческим именем звали дядю пророка Мухаммада) в данной форме получило распространение среди башкир и поволжских татар (Алим Гафуров. Лев и Кипарис: о восточных именах. М., 1971. С. 27, 174).

Исходя из этого, можно допустить, что Гавваc-Баки был выходец из районов Поволжья или Приуралья, поселившийся в Саусканских юртах где-то в середине XYII в. По переписным книгам конца XYII в. в различных юртах тобольских татар всего насчитывалось 80 «казанцев», из которых, как считает профессор Н. А. Томилов, большую часть составляли казанские татары (Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XYI - начале XX в. Новосибирск, 1992. С. 88 – 95).

Однако нельзя исключить и другой версии. Как уже говорилось ранее, в Саусканских юртах, начиная с последней четверти XYI в., вместе с прибывшим из Бухарского ханства Сеид-Ахмедом оказались и представители почитаемой в народе группы сеидов и ходжей. А среди их окружения, наверняка, были представители и других сословий – прежде всего воины, а также купцы. Возможно, что какая-то часть из них осталась на жительство в этих юртах, где со временем стали обосновываться и другие переселенцы-«бухарцы» (узбеки, таджики, уйгуры). Не случайно, что по переписи 1850 г. в Саусканах, по сравнению с другими юртами тобольских татар, численность «бухарцев» была наибольшей – 305 человек (161 муж. и 144 жен.) (Зияев Х. Узбеки в Сибири. Ташкент, 1968. С. 41). К числу бухарцев вполне могли принадлежать и упомянутые в надписи лица.

Эпитафия с надгробья, находящегося в настоящее время в экспозиции Тобольского музея, по-прежнему таит тайну : на его обратной стороне есть еще одна короткая надпись, которая, в соответствии с принятым в те времена стандартом, должна содержать сведения о том, когда, для кого и кем был поставлен этот памятник. На правой боковой стороне надгробья также имеется надпись, должно быть, изречение из Корана. Все они еще ждут своих переводчиков и исследователей.

Каменные надгробья у сибирских татар встречаются редко, хотя они и бытовали среди них повсеместно. Но вот это надгробье с эпитафией XYII – начала XYIII вв. является, насколько известно, единственным. Таким же единственным историческим памятником является и Саусканское кладбище, представляющее собой некрополь, в котором отложилась история нашего края. Этноисторический памятник этот должен заслуживать уважение, внимание и заботу не только со стороны исследователей, а и всех тех, кто любит свой край, свою Родину.

КАК ПОДЧИЩАЕТСЯ МЕТРИКА КРЕМЛЯ.

Тобольский кремль, единственный в Сибири и последний из русских кремлей по времени своего строительства, - памятник федерального значения. Его ансамбль складывался в течении XVII- XIX веков, и по научным изысканиям Академии Архитектуры СССР, проводившимся двадцать лет (с 1954 года), его законченный образ, отражающий разные этапы строительства, с выявлением первичных архитектурных особенностей зданий, сложился- в процессе реставрации, проводимой Тобольским государственным историко-архитектурным музеем-заповедником,- к 1990-м годам.

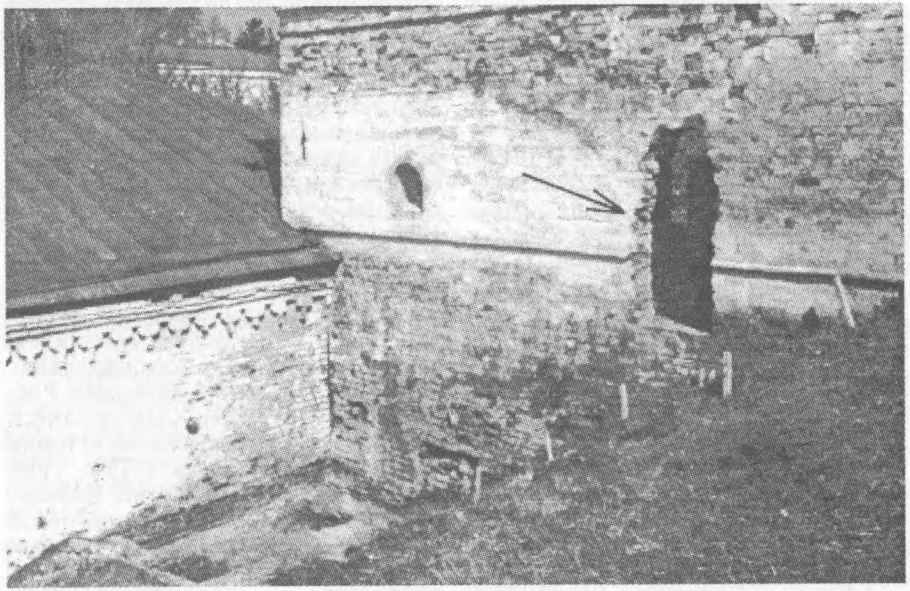
Современное строительство на территории кремля делает его всего лишь памятником конца 20 века, что дискредитирует саму идею сохранения культурного наследия:

В соответствии с Законами Российской Федерации „Об охране и использовании памятников истории и культуры" от 15 дек. 1978 г., „Основами законодательства Российской Федерации о культуре" от 9 окт. 1992 г., Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 20 июня 1993 г. № 585 „О государственной экспертизе градостроительной документации и утверждении проектов строительства" документация на объекты федерального значения, вне зависимости от источников финансирования, в обязательном порядке согласовывается с учетом заключения Росгосэкспертизы, УОКН и УКС и ТР Минкультуры РФ.

Тобольская епархия, приспосабливая памятники кремля для своих нужд, ведет активное несанкциони-

рованное строительство на его территории: перестраиваются существующие здания, планируется возведение новых . Пример такого строительства - пристрой к зданию консистории (памятник XVIII века)- нельзя назвать удачным. Можно даже сказать, что здание, с его оригинальным протяженным силуэтом, утратило свой образ и стиль. Надстройка мансард почти уничтожила вертикальный акцент парадного входа, а бетонное углубление перед входом для заезда машин довело всю ситуацию до своего абсурдного завершения.

строительстве Тобольского кремля применялись ленточные и сваи делали только из лиственниц. Этот материал под воздействием влажной среды увеличивает свою прочность. Примером воздействия нового строительства на сохранность уже существующих рядом зданий может служить история Софийского собора. В 1770-х годах в его юго-восточном углу появились трещины в связи с подвижкой грунта при строительстве подпорных стен Прямского взвоза. Собор вынуждены были укреплять контрфорсами. А когда в 1807 году между собором и Гос-



Архитектурные "новации" лета 1997 г. (Фото В. Сухарева).

Сегодня епархией планируется возвести пристрои к зданию „Красной гостиницы" с применением бетонных свай. В результате воздействия современной техники усилится эрозия старых фундаментов находящегося рядом Гостиного двора-памятника начала XVIII века, автором проекта которого был С. У. Ремезов.

Известно, что фундаменты при

тиным двором вырыли большой пруд, трещины появились в его северной стене. Тогда решался вопрос о разборе Софийского собора. И лишь благодаря губернскому архитектору, решившему укрепить его дополнительными железными связями, собор остался стоять.

Не подвергаем ли мы риску разрушения памятники северной и восточной сторон кремля, где намечено новое строительство, нашим невмешательством в некомпетентные действия епархиальных строителей, а попросту, нанятых шабашников?

Согласно решению межрегиональной научной конференции „Музеи Сибири", проходившей в мае 1996 года в Сургуте, строительные действия Тобольской епархии на территории Тобольского кремля признаны недопустимыми и подлежащими полному запрещению. Рекомендовано также обращение с этой проблемой в ЮНЕСКО и обсуждение ее в кругу ведущих специалистов в области истории и культуры, что и будет возможно на международной конференции в Тобольске в ноябре 1997 года.

Надежда Сухорукова.

"Неординарное, историческое событие".

В начале апреля директора Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника А. В . Малышкина уведомили: " ... Сообщаем ... о неординарном, историческом событии: впервые в Тюмени, на базе Тюменского областного краеведческого музея им. П. А. Словцова, проводится выездное заседание Президиума Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ)...

На встречу с крупнейшими специалистами в области музееведения приглашены директора ведущих музеев Сибири и Урала (Красноярска, Омска, Томска, Кемерово и др.), руководство области и округов, ученые, краеведы, журналисты ... "

Действительно, делегация Российского комитета ИКОМ была многочисленной и представительной: в нее входили (не перечисляя имена, должность и звания всех) директора крупнейших музеев России (Москва, С.-Петербург, Суздаль и т. д.), заслуженные работники культуры РФ, а также представители Министерства культуры и Государственной Думы.

Цель проведения выездного заседания состояла в "Ознакомлении с оригинальным опытом строительства музейного комплекса в Тюмени, единственного объекта Тюменской области, включенного в президентскую федеральную программу Развитие культуры и сохранение культурного наследия России на 1997-1999 г. г. Поддержка и оказание практической помощи ведущими музеями страны в этом важном государственном деле.

Дать оценку состояния и уровня развития музеев области; выработать рекомендации Министерству культуры РФ, законодательным и исполнительным органам власти субъектов федерации, местного самоуправления Тюменской области по сохранению историко-культурного наследия, поддержке научно-творческого потенциала коллективов музеев. Налаживание деловых творческих связей с ведущими музеями России и мира: в частности, решение вопроса доступности жителям Сибирского региона культурных ценностей российских и мировых музеев и в связи с этим обмена музейными выставками на основе специальной программы, финансируемой Министерством культуры и субъектами федерации, находящимися на территории области; составной частью этой программы должна быть серия выставок "История Сибири в фондах Российских музеев"; развитие музейного туризма; организация выставочных салонов по музейным технологиям; проведение в Тюменской области заседаний национальных и международных комитетов археолого-этнографических, региональных и других музеев..."

Четыре дня проходили заседа-

ния президиума РК ИКОМ. За это время состоялись посещения музейных учреждений и экскурсий по достопримечательным местам Тюмени и Тобольска, встречи с музейными работниками, общественностью и руководителями городов и области, пресс-конференции; было немало интересных сообщений (например, о готовящихся международных конференциях и музейных ярмарках, тематических телепрограммах и т. п.), высказывались критические замечания, рекомендации и пожелания, шел взаимный обмен опытом по развитию музейного дела и разговор о разрешении проблем, коих накопилось более чем достаточно.

Делегация РК ИКОМ в Тобольском кремле.

Итогом работы стала Резолюция президиума РК ИКОМ, в которой отмечается, что Администрации области и г. Тюмени уделяют значительное внимание развитию музеев как важнейшей части современной культуры Западной Сибири..... Особо следует выделить сооружение комплекса краеведческого музея в г. Тюмени на основе новейших достижений строительной индустрии... За период строительства из федерального бюджета на объекте освоено 2,8 миллиарда рублей... Значительные строительные проекты намечено осуществить в Сургуте, Ханты-Мансийске, молодых городах Севера. Это беспрецедентное явление в музейном строительстве российской провинции заслуживает всемерного одобрения и поддержки со стороны общественности и специалистов... требует обобщения на федеральном и местном уровнях в средствах массовой информации, специальных изданиях.

Президиум ИКОМ России постановил:

1. В целях дальнейшей реализации программы создания музейного комплекса в г. Тюмени просить:

1.1 Министерства экономики, финансов, культуры РФ, законодательные и исполнительные органы власти субъектов федерации, местного самоуправления Тюменской области определять на приоритетных условиях ежегодные объекты финансирования строительства музейного комплекса в г. Тюмени; учитывая значимость объекта, обеспечить регулярное финансирование для завершения строительства в 1999 г. - к 120-летию Тюменского областного краеведческого музея им. П. А. Словцова ... Оставить в его распоряжении, до ввода музейного комплекса, здания церкви св. Петра и Павла и Спасской церкви...

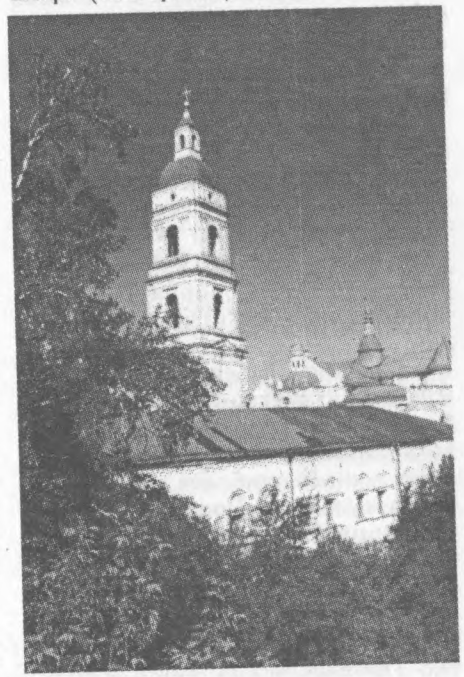
Далее в Резолюции говорится о необходимости оказания органами власти всех уровней, Министерством культуры всемерной помощи музеям городов Урай, Когалым, Нефтеюганск, Мегион, Салехард, Ханты-Мансийск. Указывается на необходимость финансирования программ межмузейного научного и выставочного обмена, проведения на базе Тюменского областного краеведческого музея симпозиума по технологическим системам обеспечения работы современного музея. Намечается проработать вопрос о подготовке общероссийской научно-практической конференции "Музей и историко-культурная ориентация общества в федеральном и региональном разрезе", цель которой - переосмысление музейной работы на основе формирующейся идеологии гражданского общества.

Директору Тюменского областного краеведческого музея имени П. А. Словцова Т. М. Исламовой поручено исполнять функции регионального представителя Российского комитета ИКОМ в субъектах федерации Сибири.

Между жизнью и ...

4. Особо рассмотрев ситуацию, сложившуюся в историческом г. Тобольске, президиум РК ИКОМ отмечает:

4.1. Исторический город Тобольск является уникальным объектом национального наследия России, единственном городом в Сибири, где сохранились в первозданном виде историческая планировка XVIII века, исторический ландшафт (панорама)XVII - XVIII ве-



Соборная звонница.

ков, где в хорошем состоянии археологический культурный слой того же периода; здесь находятся

единственный за Уралом историко-архитектурный кремлевский комплекс, единственный в азиатской части России государственный историко-архитектурный музей-заповедник (созданный по Распоряжению Совета Министров РСФСР от 28.07.61 № 3679-р и внесенный в "Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения" по Указу президента РФ от 20. 02. 95 № 176).

4.2. Этот уникальный комплекс национально-культурного наследия находится на грани безвозвратной утраты в связи с подтоплением грунтовыми водами, отселением жителей в новые микрорайоны, пожарами и ограблением бесхозных памятников деревянного и каменного зодчества, минимальными, из-за отсутствия финансирования, объемами реставрационных работ.

5. Президиум РК ИКОМ постановил:

5.1. Обратиться к Президенту, Федеральному Собранию и Правительству Российской Федерации с ходатайством об объявлении исторического города Тобольска зоной национально-культурного бедствия;

5.2. Обратиться к Президенту РФ с ходатайством о внесении Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника в число наиболее ценных объектов культуры Российской Федерации; просить оставить за музеем историческую территорию Кремля, Архиерейский дом и другие постройки Кремля, сделав их объектом совместного использования Тобольско-Тюменской епархии и музея.

5.3. Просить Российскую комиссию по делам ЮНЕСКО представить необходимые материалы в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже для включения в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО исторической части города Тобольска, историко-архитектурного комплекса Тобольского кремля XVII- XVIII веков и исторического ландшафта- панорамы XVII - XVIII веков г. Тобольска.

5.4. Просить Администрацию Тюменской области оказать максимальную помощь Тобольскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику в части налоговых взаиморасчетов...

Музей должен быть достоин жителей Тобольска.

Как отмечено выше, делегация музейных работников, принимавших участие в работе выездного заседания РК ИКОМ, побывала и в Тобольске. Экскурсии по кремлю, музею, памятным местам города произвели на специалистов музейного дела (как, впрочем, и всегда на всех гостей Тобольска) большое впечатление. Воспользовавшись редким случаем, редакция получила для читателей журнала эксклюзивное ин-

тервью президента Российского ко-

митета Международного совета музеев, директора государственного музея-заповедника "Московский Кремль", заслуженного деятеля культуры России И. А. Родимцевой (на снимке).

- Пятьдесят лет тому назад, - рассказала Ирина Александровна, - при ЮНЕСКО был создан Международный совет музеев, а еще десять лет спустя - организован национальный комитет музеев России... Подобного рода выездные сессии президиум РК ИКОМ проводит регулярно. В рамках нынешней - побывали во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, Кижи поставили на учет в ЮНЕСКО, а завершили ее в Тюмени и Тобольске.

Сессии у нас программные; главная их цель - сохранение национального культурно-исторического достояния. Используя такую методику, мы на месте знакомимся с положениями музейных дел, оказываем помощь по разным направлениям: составление новых композиций, компьютеризация, работа с детьми, строительство новых фондохранилищ и т. д.

Чем вызвана поездка в Западную Сибирь? Дело в том, что здесь музейное дело оказалось в поле зрения властей. Но внимание это имеет знаки "плюс" и "минус". Так, в Тюмени, передав церковные здания епархии, решили строить новый музейный комплекс. В Тобольске же сложилась такая ситуация, что город, имея столь древнюю историю, не смог решить проблему своего музея. В свое время рьяно боролись с Церковью. Теперь все стали её восстанавливать. При этом в спешке упускают очень важные вещи: забыто, что Тобольский музей - это государственный культурный, историко-архитектурный заповедник; забыто, что Тобольский кремль имеет значение не какой-либо церковной лавры, а он - древнейшее сооружение в Сибири, выполнявшее административные и оборонные функции. А его - раз!.. Видимо, решили потерять?!

Почему бы не пойти другим путем. Есть государственный музей-заповедник "Московский Кремль". На его территории находится резиденция Президента России. Здесь же расположены и соборы. Патриарх всея Руси ведет в них церковную службу. Кстати, Московский Кремль - исконное государево владение: храмы всегда строили, украшали, ремонтировали государи российские... И было принято решение о совместном владении. Мы как профессионалы отвечаем за сохранение кремлевских зданий, их архитектурного облика, стен, башен, соборов перед государством. Нами и экскурсии проводятся, и ведется научная работа. Наш музей-заповедник это еще и научно-исследовательский институт первой категории, а также он относится к разряду особо ценных объектов и взят под охрану ЮНЕСКО.

Духовность, - продолжала Ирина Александровна,- надо сохранять в любых ее проявлениях, не только в религиозной форме, не могут же все уйти в монахи. Само время требует многогранной духовности. И ее воспитание должно идти так же с помощью отечественных исторических, культурных традиций, а в этом, как частный пример, и памятники древнего зодчества помогут. Тоболякам, музею, администрации города надо приложить максимум общих усилий и найти возможность для создания современного музейного центра. Всего лишь штрих - выставочный зал. Но кто приедет сюда, если не гарантируется сохранность драгоценных картин? Необходим видеоцентр. А сколько еще таких "мелочей" можно назвать! Музейный центр это еще и средство привлечения туристов в большом масштабе, следовательно, и возможность притока финансов в город... Упускать из виду такую перспективу тоболякам никак нельзя.

Хочу пожелать, - сказала в заключение И. А. Родимцева, - чтобы Тобольский музей был достоин людей, которые живут в древнем сибирском городе.

Спасибо за доброе пожелание. Хочется лишь несколько его перефразировать: тоболяки тоже должны быть достойны своего музея, где сосредоточено наследие наших предков, которое всем вместе и надо сохранять, чтобы передать его детям и далеким праправнукам.

Фото В. Киселёва,
В. Сухарева.

***

Первый Сибиро-Уральский исторический конгресс.

Вот уже год как инициаторы проведения этого научного форума в Тобольске ведут организационную работу. *Наш собеседник зам. декана исторического факультета Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева и сопредседатель оргкомитета конгресса А. Ю. Конев.*

- Алексей Юрьевич, как и когда возникла идея проведения конгресса историков ?

- Идея возникла как бы одновременно с двух сторон. У нас, историков, где-то на на стыке 1995/96 годов зародился такой план: собрать в Тобольске (которому в этом году исполнилось 410 лет, к тому же отмечается еще несколько „тобольских" дат) историков, специалистов, занимающихся изучением Сибири. Думается, что это способствовало бы поднятию статуса Тобольска. Ведь отсюда начиналось освоение Сибири. Здесь же было положено начало историческим знаниям о Сибири: написана первая сибирская летопись, Ремезовская история Сибири... Мы даже подумывали о том, чтобы дать второе название конгрессу - Ремезовский.

В свою очередь, независимо от нас, у общественного фонда "Возрождение Тобольска" тоже была задумка о проведении в юбилейном 1997 году научной конференции. Состоялся обмен мнениями и была выработана общая концепция конгресса.

- Каковы цели его проведения ?

- Ну, первая - юбилейная, это понятно. И надо учесть, что у Тобольска, как исторического города, немало проблем. Приглашая сюда ученых, ведущих историков, мы бы хотели поделиться этими проблемами, выслушать авторитетные мнения специалистов, в частности, тех, кто занимается вопросами реконструкции, сохранения исторических памятников.

Вторая задача, конечно, сугубо научная, это и есть гвоздь программы.Известно, какие серьезные материально-финансовые трудности переживает сейчас наука. Поэтому людей науки можно собрать вместе при условии, что будет нечто значительное, интересное, либо потому, что будет просматриваться возможность финансирования каких-либо изданий. Мы решили вынести на обсуждение конгресса вопрос о выработке концепции для написания нового обобщающего труда по истории Азиатской России. Когда эта идея оформилась, фонд "Возрождение Тобольска" (председатель президиума А. Г. Елфимов) профинансировал совещание ученых, оно состоялось в конце июня 1996 года. В совещании приняли участие известные ученые, например,Томилов, Дергачева-Скоп, Миненко, Алексеев, Фоминых, Могильников и другие.

- Уточним, какие регионы, научные центры были представлены ?

- Екатеринбург, Омск, Томск, Новосибирск, СО РАН, Тюмень, Тобольск... Был сформирован оргкомитет, уточнена повестка конгресса, тематические направления. На сегодняшний день стоит один конкретный вопрос - финансирование съезда ученых.

- Пожалуй, самый сложный...

- Фонд "Возрождение Тобольска" готов частично профинансировать работу конгресса. Но надо искать и другие источники. Я провел переговоры с администрацией области, может, с этой стороны помогут. Очень хотелось бы надеяться на поддержку конгресса. Цель-то ведь благая. Многие авторитетные учёные по 10 - 15 и более лет пишут работы по истории Сибири, но им не удаётся сюда приехать. Здесь они могли бы выступить с докладами, поучаствовать в юбилейных торжествах, на месте познакомиться с образовавшимся в последние годы узлом проблем...

Если бы Тобольск, Тюменская область выступили инициаторами написания обобщающего, фундаментального труда по истории региона, это значительно повлияло бы на его научный рейтинг, помогло бы начать процесс изменения статуса края, который сейчас является научной провинцией.

Могу с уверенностью сказать, что идея проведения конгресса принята с воодушевление в научных, университетских центрах от Урала до Восточной Сибири , особенно молодое и среднее поколение историков откликнулось на нашу инициативу. Нам прямо говорят, что если конгресс состоится, то авторитет института, Тобольска, в целом области резко возрастет.

- Когда намечается провести съезд ?

- Сроки можно назвать: 24 - 27 ноября, сразу после Словцовских чтений в Тюмени. На сегодня у нас около ста пятидесяти заявлений на участие в конгрессе, сейчас нам нужно издать тезисы, программу конгресса, решить, где размещать участников, привлечь к работе администраторов в сфере культуры, науки, образования, Академию наук... Кстати, мы, пожалуй, не решились бы на такое масштабное дело, если бы не обещание со стороны академика Ю. С. Осипова, который готов поддержать своим авторитетным именем нашу идею, поддерживают нас академик-секретарь Отделения истории РАН, директор Института истории и археологии СО Академии наук согласен поучаствовать в заседаниях конгресса, может быть, возглавить работу по написанию обобщающего труда.

После завершения конгресса планируется издание материалов. Если ученые решат, что фундаментальный труд необходим и сформируют проблемные группы по написанию, тогда надо будет договариваться с регионами, кто какую часть издания профинансирует, в том числе Тобольск и область. Но это уже результат работы конгресса.

- Задумали вы весьма солидное дело, очень масштабное.

- Нужно постараться провести конгресс очень сильно, авторитетно, мощно. Чтобы от факта его проведения, от принятых на нем решений никто не мог бы просто так отмахнуться, чтобы участие в этом труде стало бы престижным для любого уральского, сибирского субъекта Федерации. Если бы даже десять региональных образований внесли бы по сто миллионов, что не очень-то и много, этого хватило бы для начала.

- Алексей Юрьевич, все же вернемся к вопросу практическому, то есть денежному, ибо его неразрешение сомнет любую благую цель. Явно, что поддержка академиков - только моральная, фонд "Возрождение Тобольска" в одиночку не сможет, грубо говоря, "прокормить" конгресс. Ясно, что необходима финансовая поддерж-

ка со стороны административных уровней, и не только.

- Пока не было разговора на уровне тюменского губернатора Л. Ю. Рокецкого. Получено согласие на поддержку со стороны комитета по культуре областной администрации. В какой-то мере область, конечно, будет участвовать в проведении конгресса. Безусловно, и Тобольск примет участие в этом. Не обязательно вкладывать деньги, можно предоставить льготы по размещению гостей города, транспортному обеспечению и т. п..Я рассчитываю и на помощь спонсоров - финансовых, коммерческих, предпринимательских структур. Их участие будет зафиксировано, можно сказать - увековечено, потому что в издаваемых трудах это будет указано, как и в официальных документах конгресса обязательно будут „прописаны" не только учредительные и соучредительные, но и генеральный и официальные спонсоры конгресса, в дни его работы возможно и проведение рекламных мероприятий. То есть меценаты смогут достаточно широко заявить о себе.

Хочу сказать и о таком моменте. Мы хотим разместить производство и выпуск всех изданий конгресса в Тобольске, чтобы вложенные деньги оборачивались здесь же: в городе ведь есть полиграфические предприятия. И вообще, привлекаемые конгрессом средства так или иначе остаются в городе. Разве это не стимул?

Добавлю также, что сам факт проведения конгресса, обсуждения на нем проблем исторического Тобольска должен стать еще одним весомым аргументом в той длительной кампании, которую ведут администрация области и города, учёные - историки, краеведы и общественность по спасению заповедного, когда-то стольного града.

Интервью провёл
Александр Бородин.

Новые поступления.

Фонд Тобольского музея-заповедника в I квартале 1997 года пополнился предметами изобразительного искусства, переданными общественным фондом "Возрождение Тобольска". Это иконы, картины тобольских и московских художников: Галатенко В., Рыбниковой О. Н., Быкова А. Д., Игловикова В. Г. Фондом пожертвована и пряжка к ремню, служившая необходимым дополнением в татарской мужской одежде XIX века. Она необычна по форме, с гравировкой и чернением.

У Поляковой Н. П. (г. Москва) приобретена коллекция вязаных вышитых вещей 1930- 50-х г.г.

У Ефименко В. Т. (г. Тобольск) - поддужные колокольчики XIX в.

У Воронович Е. И. (г. Тобольск) - фаянсовая тарелка фабрики М. С. Кузнецова в Твери и брошюра "От Её Императорского Величества Государыни Александры Федоровны" с собственноручно написанными именами Императрицы, Наследника Цесаревича Алексея и Великих Княжён.

Вавиловым А. А. (г. Тобольск) пожертвован навесной винтовой замок кустарной работы, найденный в реставрационной мастерской. Несомненно, он представляет большой интерес в связи с историей развития конструкции замков.

Коллекция печатных и письменных источников пополнялась полиграфической продукцией фирм "Атико", "Галарт", Средне-Уральского и Тюменского книжных издательств. Поступили следующие издания: альбом "Тобольская резная кость", каталог персональной выставки тобольского художника П. П. Токарева, книги: "Память" т. 9, „Строки, написанные войной (письма тюменцев-фронтовиков родным, друзьям, трудовым коллективам, ответные послания из тыла)", „Геологическая история и минеральные богатства Тюменской области", литографические издания рукописных книг XIX века.

Любовь Жучкова.

Книги - источник знаний. И основа самофинансирования.

Научная библиотека Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника - одна из старейших библиотек Сибири, начало ей положил в 1870 году Иван Николаевич Юшков - основатель музея.

Книжный фонд библиотеки-51396 экземпляров, без учета газетного фонда, который находится в запасниках. Комплектование идет через книжные магазины Москвы, С.-Петербурга, Екатеринбурга, Тобольска. По сравнению с прошлыми годами, библиотека в настоящее время пополняется не очень хорошо; сказывается и то, что в книжных магазинах можно приобрести далеко не всё, что хотелось бы. При этом периодикой библиотека комплектуется без ограничений. Иногда поступают книги в дар, но, к сожалению, теперь подобное стало очень редким явлением.

Коллектив библиотеки работает над систематизацией фонда. Посвященная Сибири литература и издания типографий Тобольска выделены в отдельные коллекции. Объем работы очень большой. Например, только роспись статей дореволюционных периодических изданий выглядит так:
"Сибирский вестник" 1889-1915 гг.
"Исторический вестник" 1880-1912 гг.
"Русский вестник" 1856-1901 гг.
"Русское богатство" 1880-1902 гг.
"Русская старина" 1870-1917 гг. и т.д.
Необходимо, еще пример, создать картотеку статей газет дореволюционного времени, периода установления советской власти и гражданской войны:
"Сибирь" 1880-1905 гг.
"Сибирская торговая газета" 1898-1902 г.г.
"Сибирский листок" 1891-1919 гг.
"Омский телеграф" 1910-1916 гг.
"Северянин" 1920-1922 гг.

Эта работа, как и деятельность научной библиотеки музея во всем ее комплексе, рассчитана на годы и требует привлечения к ее выполнению квалифицированных специалистов. А сотрудников как раз и не хватает.

Семь лет библиотека находилась в режиме "перманентного" ремонта - текущего, аварийного и т. п. А в ее услугах очень нуждаются. После завершения ремонта и открытия библиотеки в нее устремился поток посетителей. И посещаемость возрастает с каждым днем. Идут все - от научных работников до гимназистов. Но если научная библиотека принимает читателей - студентов, начиная с первого курса института, то, допустим, школьникам уже приходится отказывать. Маленький читальный зал располагает всего несколькими столами, за которыми одновременно может работать не более десяти человек. Требуется большее помещение, хотя бы на двадцать читательских мест.

Крайне необходима копировально-множительная техника. Библиотеки города сейчас не комплектуются. С другой стороны, в школах введено преподавание краеведения. Таким образом, можно, да и нужно, делать копии с наших изданий для школ и гимназий или иных учебных заведений, выполнять индивидуальные заказы.

Необходима и переплетно-реставрационная мастерская. Ее нали-

чие помогло бы исполнять чисто техническую работу по сбережению книг и принимать заказы по изготовлению книг и брошюр.

Имея прекрасный фонд историко-краеведческой литературы, нужно расширять и развивать возможности наиболее плодотворного его использования.

Нина Мурашова.

Дары музею

Ни для кого не секрет, с каким нетерпением мы ждём открытия художественного музея в нашем городе. Лучшие произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, иконы, скульптура займут достойное место в выставочных залах.

А пока все эти сокровища хранятся в запасниках музея, которые постоянно пополняются. Большую помощь в этом оказывает общественный фонд „Возрождение Тобольска". В 1995 году он обратился к московским художникам с просьбой о передаче в дар Тобольскому музею своих произведений. А обращение это имеет свою почти столетнюю историю.

В июне 1896 года многие столичные газеты напечатали воззвание к русским художникам о содействии и передаче рисунков, картин, слепков открывавшемуся тогда в далёком Тобольске Сибирскому художественному музею. Предполагалось сделать не только экспозицию, имеющую глубокое эстетическое значение, но и создать при музее лабораторию для мастеров, работающих в художественных промыслах, распространённых в Тобольской губернии.

Академия художеств послала гравюры Иордана и Уткина, из Строгановского училища поступила коллекция работ учеников первых классов. Картины, эскизы, гипсовые слепки решено было отправить из училища технического рисования барона Штиглица. Большую посредническую роль между музеем и художниками сыграл академик живописи В. М. Максимов. Он настойчиво, в течение нескольких лет пропагандировал в кругу живописцев мысль о желательности, в интересах русского искусства, устройства провинциальных музеев. Первым отозвался и тем самым доказал свою симпатию подобного рода музею художник С. И. Иванов.

Традиция продолжается. Современные московские художники, чьи работы находятся во многих отечественных, столичных музеях, посчитали гражданским долгом пополнить коллекцию Тобольского музея своими произведениями.

Лариса Кидло.

Юбилей мастера.

10 мая этого года исполнилось 75 лет тобольскому художнику Григорию Степановичу Бочанову. Город широко отмечал его юбилей, в центре традиционной русской культуры состоялось чествование старейшего мастера, на церемонии присутствовали глава и представители администрации города, друзья, коллеги Григория Степановича. Союз художников России поздравил юбиляра телеграммой. Музей-заповедник небольшим тиражом выпустил буклет к этой дате.

Наверное, не будет преувеличением то, что с творчеством Григория Степановича Бочанова знаком каждый тоболяк. Его называют певцом тобольской земли. Григорий Степанович одним из первых в тюменской организации Союза художников внёс сибирскую тематику в натюрморт, ему принадлежит первенство в разработке тобольского пейзажа. Г. С. Бочанов стоял у истоков профессиональной организации художников в Тобольске. В течение нескольких десятилетий он представлял своими работами наш город на областных, зональных, республиканских выставках. Его произведения находятся в Тюменском музее изобразительных искусств, в Куйбышевском, Кисловодском художественных музеях, в частных собраниях России и зарубежом.

Бочанов Г. С. "Дары тайги".

Бочанов Г. С. "Небо весны".

Коллекция произведений художника в Тобольском музее-заповеднике насчитывает чуть менее двух десятков работ, среди них такие программные полотна: „Лён цветёт", "На диком бреге Иртыша", "Дары тайги". В этом году Григорий Степанович подарил музею ещё одно своё программное произведение - „Небо весны". В экспозиции будущего художественного музея творчество Григория Степановича Бочанова будет представлено более полно.

Елена Швецова.

От ЕРМАКА до НХК.

23 октября 1582 г. - Решающее сражение дружины Ермака с войском хана Кучума у Чувашского мыса, начало присоединения Сибири к Русскому государству - 415 лет.

Июнь 1587 г. - Основание письменным головой Данилой Чулковым в устье Тобола второго сибирского русского города - Тобольска - 410 лет со дня основания.

1587 г. - родился Нектарий (в миру Николай Павлович Теляшин) (1587-1647), второй Сибирский и Тобольский архиепископ - 410 лет со дня рождения.

1617 г. - примерно в этот год родился Юрий Крижанич (1617-1683), видный публицист XVII века, хорват по происхождению, с 1659 года живший в России. Будучи в Тобольской ссылке составил интереснейшее описание Сибири на латинском языке-380 лет со дня рождения.

19 февраля 1637 г. - родился Семен Ульянович Ремезов (1642-после 1720), знаменитый сибирский картограф, архитектор, создатель Тобольского кремля, исследователь Сибири, историк, писатель - 355 лет со дня рождения.

1667 г. - в этом году под руководством тобольского воеводы Петра Ивановича Годунова составлен „Чертёж всей Сибири" (первая генеральная карта) - 330 лет.

15 января 1667 г. - умер отец Нектарий (Николай Павлович Теляшин), бывший вторым архиепископом Сибирским и Тобольским - 330 лет со дня смерти.

29 мая 1677 г. - в Тобольске случился большой пожар, в результате которого выгорела большая часть деревянного города - 320 лет назад.

4 января 1692 г. - умер митрополит Павел 1, бывший митрополит Тобольским и Сибирским. Павел 1 известен своей борьбой с расколом и деятельностью по распространению православия среди сибирских инородцев - 305 лет со дня смерти.

3 апреля 1692 г. - митрополитом Тобольским и Сибирским назначается Игнатий (Римский-Корсаков), активный борец с сибирским расколом - 305 лет.

ноябрь 1717 г. - тобольский губернатор Матвей Петрович Гагарин (/-1721), правивший в Тобольской губернии с 1711 по 1717, был отозван в Петербург по приказу Петра 1 - 280 лет назад.

31 мая 1727 г. - умер Филофей Лещинский (1659-1727), митрополит Тобольский и Сибирский, открывший в Сибири первую духовную школу - 270 лет со дня смерти.

Лето 1727 г. - в Тобольск прибыл Абрам (Ибрагим) Петрович Ганнибал, приближенный Петра 1, капитан артиллерии, инженер-поручик бомбардирской роты Петра 1, прадед знаменитого русского поэта А. С. Пушкина - 270 лет назад.

15 марта 1757 г. - начало правления тобольского губернатора Федора Ивановича Соймонова (1682-1780) - 240 лет назад.

1767 г. - родился Петр Андреевич Словцов (1767-1843), сибирский ученый-историк, просветитель.

Август 1772 г. - в Тобольске образовано Завальное кладбище - 225 лет назад.

1782 г. - в этом году в Сибири было создано три наместничества: Тобольское, Колыванское и Иркутское - 215 лет назад.

30 августа 1782 г. - состоялось торжественное открытие Тобольского наместничества, в которое входили две области: Тобольская и Томская - 215 лет назад.

1787 г. - на Софийском дворе Тобольского кремля построены консистория и "монашеский корпус" - 210 лет назад.

25 марта 1787 г. - начало деятельности тобольского губернатора Александра Васильевича Алябьева (1746-1822), покровителя искусств, отца А.А. Алябьева - 210 лет назад.

4 августа 1787 г. - родился в Тобольске Александр Александрович Алябьев, выдающийся русский композитор, уроженец города Тобольска - 210 лет со дня рождения.

1787 г. - в Тобольск был сослан Панкратий Платонович Сумароков (1765-1814), поэт, бывший в Тобольске руководителем первого периодического издания Сибири- журнала "Иртыш, превращающийся в Ипокрену". - 210 лет назад.

6 июня 1797 г. - родился Вильгельм Карлович Кюхельбекер (1797- 1846), поэт-декабрист, отбывавший ссылку в Тобольске и здесь же похороненный - 200 лет со дня рождения.

5 марта 1802 г. - родился Иван Александрович Анненков (1802 - 1878), декабрист, отбывавший ссылку в Тобольской губернии - 195 лет со дня рождения.

1812 г. - родился Александр Иванович Сулоцкий (1812 - 884), протоиерей, видный исследователь сибирской старины - 185 лет со дня рождения.

17 апреля 1812 г. - родился Николай Алексеевич Абрамов (1812-1870), один из первых историков Сибири - 185 лет со дня рождения.

26 августа 1812 г. - во время Отечественной войны 1812 года в битве при Бородино отличился Тобольский пехотный полк - 185 лет назад.

1817 г. - в Тобольске родился Илья Егорович Вавилов (Илидор) (1817-1865), монах, настоятель Туруханского монастыря, основатель при этом монастыре училища для детей остяков, тунгусов и других инородцев, составитель описания Туруханского монастыря - 180 лет со дня рождения.

1882 г. - открытие в Тобольске "Приказа о ссыльных", единственного в России учреждения, занимавшегося препровождением и распределением политических и уголовных преступников - 175 лет назад.

2 июня 1837 г. - Тобольск посетил будущий император Александр - II - 160 лет назад.

1837 г. - Петром Павловичем Ершовым написана поэма "Сузге" - 160 лет назад.

Февраль 1842 г. - прибыл на поселение в Тобольск декабрист П. Н. Свистунов - 155 лет назад.

18 октября 1842 г. - родился Николай Михайлович Ядринцев (1842 - 1849), сибирский публицист и литератор - 155 лет со дня рождения.

10 июля 1852 г. - умер Степан Михайлович Семенов (1789 - 1852), декабрист, отбывший ссылку в Тобольске - 145 лет со дня смерти.

30 августа 1852 г. - в Тобольске при участии декабристов А. М. Муравьева и П. Н. Свистунова открыто второе в Сибири женское приходское училище, преобразованное затем в Мариинскую женскую гимназию - 145 лет назад.

1857 г. - заканчивается ссылка декабристов в Сибирь, в 1857 г. многие из них возвращаются в Европейскую Россию. Из Тобольска в 1857 г. уезжают И. А. Анненков с женой и П. Н. Свистунов - 140 лет назад.

27 апреля 1857 г. - в Тобольске начала выходить первая гражданская газета "Тобольские губернские ведомости" - 140 лет назад.

1862 г. - в Тобольске родилась Мария Николаевна Костюрина (1862-?), редактор газеты "Сибирский листок" - 135 лет со дня рождения.

1862 г. - родился Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862 - 1918), историк, палеограф, архивист и библиограф, действительный член Тобольского губернского музея, член общества изучения Сибири, автор книги о Самарово - 135 лет со дня рождения.

9 сентября 1862 г. - умер Владимир Иванович Штейнгель (1783 - 1862), декабрист, бывший на поселении в Тобольской губернии - 135 лет со дня смерти.

1867 г. - в Тобольске родился Иван Степанович Голошубин (1867-?), священник Березовской Богородице - Рождественской церкви, наблюдатель по церковно-приходским школам Березовского округа, собрал материалы для составления этнографического описания инородческого края - 130 лет со дня рождения.

29 мая 1882 г. - умер выдающийся русский художник, уроженец Тобольска В. Г. Перов (1833-1882) - 115 лет со дня смерти.

2 июня 1887 г. - в Тобольске построена и открыта Александровская часовня, возведенная в ознаменование посещения города наследником, а впоследствии царем Александром II - 110 лет назад.

3 марта 1892 г. - умер М. С. Знаменский (1833-1892) - художник-карикатурист, воспитанник декабристов, краевед и литератор - 105 лет со дня смерти.

1897 г. - проводилась Всероссийская перепись населения -100 лет назад.

29 ноября 1902 г. - умер П. А. Грабовский (1864-1902), украинский поэт-революционер, бывший на поселении в Тобольске с 1899 г. - 95 лет со дня смерти.

20 января 1907 г. - умер Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907), выдающийся русский ученый-химик, уроженец Тобольска - 90 лет со дня смерти.

19 октября 1907 г. - умер Иван Яковлевич Словцов (1844-1907), ученый, исследователь Сибири, уроженец Тобольска - 90 лет со дня смерти.

15 декабря 1907 г. - родился Николай Васильевич Никитин (1907-1973), выдающийся советский инженер- строитель, создатель Останкинской телебашни - 90 лет со дня рождения.

10 мая 1922 г. - родился Григорий Степанович Бочанов, тобольский художник, бытописатель Тобольского края - 75 лет со дня рождения.

9 января 1922 г. - умер Александр Александрович Дунин-Горкавич (1854-1927), исследователь Тобольского Севера, этнограф, главный губернский лесничий - 70 лет со дня

смерти.

7 ноября 1927 г. - в Тобольске, на Базарной площади, в честь 10-й годовщины Октябрьской революции по инициативе трудящихся установлен первый в Тюменской области памятник В. И. Ленину (автор Г. Алексеев) - 70 лет назад.

14 марта 1932 г. - родился Гавриил Андреевич Хазов - тобольский художник-косторез, участник областных, республиканских, всесоюзных и международных выставок - 65 лет со дня рождения.

26 октября 1967 г. - в Тобольск прибыл первый поезд из Тюмени - 30 лет назад.

22 июля 1972 г. - в Тобольске был открыт памятник знаменитому тоболяку, поэту-сказочнику П. П. Ершову. Событие было приурочено к открытию дней советской литературы в Тюменской области - 25 лет назад.

10 июля 1987 г. - в связи с 400-летием Тобольск награжден орденом "Знак Почета" - 10 лет назад.

1 сентября 1987 г. - открыт в Тобольске памятный мемориал в честь воинов-тоболяков, погибших в годы Великой Отечественной войны - 10 лет назад.

30 сентября 1987 г. - на Тобольском НХК пущен в эксплуатацию завод "Бутадиен" - 10 лет назад.

4 декабря 1987 г. - в Тобольске открыт дворец культуры "Синтез" - 10 лет назад.

13 мая 1992 г. на заводе товаров народного потребления Тобольского НХК выпущены первые тобольские кроссовки - 5 лет назад.
8 мая 1997 г. - запущено производство изобутилена на заводе "Бутилкаучук" Тобольского НХК.

Маргарита Юнина.

• •

Храмы городов и весей.

Костёл у горы Алафейской.

Он построен в конце XIX - начале XX вв.,очень необычен для этих мест и завораживающе красив. Появлению этой постройки у Алафейской горы предшествовала своя история.

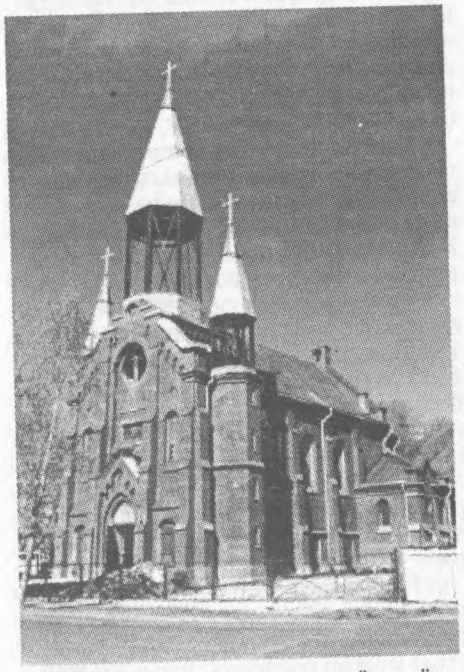
После раздела в конце XY111 века ослабевшей Польши часть её входит в состав Российской империи. Но с той поры отнюдь не прекращается борьба свободолюбивого польского народа за право самому решать свою судьбу, чему яркие примеры - восстания 1830-31 и 1863-64 годов.

Сибирь,издавна служившая тюрьмой для непокорных, сыграла свою роль в жизни активных участников восстаний. Уже в 30-е годы XIX в. в Тобольске были не только декабристы, но и сосланные „польские мятежники". С 1863 по 1866 год в сибирскую ссылку прибыло 18623 польских повстанца. К концу 1865 года их стали размещать в Тобольской губернии, так как она граничила с Европейской Россией; всего здесь было размещено 4728 человек. Спустя несколько лет им разрешили вернуться в Польшу,но часть их навсегда осталась в Сибири.

Так и появился в Тобольске польский костел; сначала был он деревянный. С документальной точностью можно говорить, что в 1852 году он уже стоял, хотя не исключена и более ранняя дата его появления.

регистрировались браки, рождения и смерти.

В 1893 году курат Тобольского костела получил разрешение Могилевской римско-католической консистории на строительство каменного храма. Видимо, это дело затянулось, потому что в 1896 году проживающие в Тобольске католики снова ходатайствуют о разрешении строить новый костел. В марте 1897 года для постройки было окончательно выбрано место, принадлежащее Серебренниковой, - напротив пансионата гимназии, рядом с домом Вышинского. Губернская администрация дала разрешение. Был создан специальный комитет по строительству римско-католической церкви в Тобольске. План её составил варшавский архитектор Дзаньковский.



Польский римско-католический костёл
(современный вид)
Фото В. Сухарева

15 августа 1900 года - торжественное освящение закладки каменного здания костела. В июне 1907 года Тобольский губернатор получает прошение от курата Тобольской римско-католической приходской церкви ксендза Пржесмыцкого на постройку металлической ажурной ограды и ворот, с приложением эскиза, составленного инженером Шокальским; проект утверждается. 12 сентября 1907 года составлен акт о приеме храма.

Действовал костел до февраля 1930 года. В это время прокатилась по стране волна антирелигиозных мероприятий, стали закрывать церкви, конечно же, „по просьбам трудящихся". Долгие годы костел использовали для социальных нужд; одно время здесь был кинопрокат.

Первоначальный внешний облик костела претерпел значительные изменения. Сейчас польские строители заканчивают его восстановление.

Вячеслав Новицкий.

Строкой документа

"Сибирский листок", 1909 г.:

В среду, 19 августа, на пароходе "Соколовский" Верхне-Иртышского товарищества прибыл в Тобольск католический епископ Цеппелях, торжественно встреченный у здания нового костела. В воскресенье, 23 августа, назначено освящение храма.

23 августа 1909 г.

...Со дня приезда во дворе нового здания костела совершалось ежедневно богослужение, а затем было освящено новое здание костела.

Музейная панорама.

Иркутские заметки.

С 11 по 14 мая 1997 г. в Иркутске проходила региональная научно-практическая конференция, посвященная 215-летию Иркутского областного краеведческого музея и 270-летию епархии.

В работе конференции приняли участие руководители подразделений областного комитета культуры, представители вузовской науки и научные сотрудники музеев Иркутска и области, Улан-Удэ, Кяхты, а также Томска и Тобольска.

Иркутский областной краеведческий музей - старейший в Сибири. Факт его основания в 1782 году связан с именами иркутского губернатора Ф. Н. Клички, члена Российской Академии наук Э. Лаксмана, корреспондента Академии А. М. Карамышева. Неизмеримый вклад в изучение природы, экономики и культуры региона, комплектование фондов музея был сделан сотрудниками Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества. Им и десяткам других подвижников изучения Восточной Сибири были посвящены доклады директора областного музея, заслуженного работника культуры РФ Л. М. Колесник, профессора ВСГАКИ В. В. Гапоненко и др.

Ряд участников конференции выбрали темой своих выступлений историю формирования музейных коллекций (И. В. Коренева, Т. Д. Романцова, В. А. Грищев, А. И. Уваров и др.). Интересны и содержательны были выступления коллег о музейных экспозициях и перспективах их создания, проблемах и новых подходах. В первую очередь хочется отметить сообщения сотрудников архитектурно-этнографического музея „Тальцы". В. В. Тихонов сообщил о классификации музеев под открытым небом Прибайкалья и месте музея „Тальцы" в ней, истории церквей посвящено выступление А. К. Нефедьевой, проблемам строительства экспозиций и выставок - О. А. Акулич, М. В. Кивокурцевой. Ряд докладов и сообщений был посвящен юбилею Иркутской епархии. В работе конференции принимал участие историк-краевед отец Вячеслав.

Участники конференции в своих выступлениях затронули ряд очень важных проблем, в том числе проблемы сохранности культурного наследия, компьютеризации и оснащения техническими средствами музеев и культурно-просветительских учреждений, новых подходов в создании экспозиций и др.

Музеи Иркутской области переживают не лучшие времена. Но наработанный ими опыт, в частности, формы сотрудничества методического отдела ИОКМ (зав. отделом Э. А. Муценек) с районными и общественными музеями заслуживает всяческого внимания. Хотелось бы теснее работать с коллегами из музея декабристов, которые готовы нам оказать любую помощь в создании музея в доме Фонвизиных. И остается лишь по-доброму позавидовать их активной издательской деятельности: альманах „Иркутская старина", „Краеведческие записки" представляют интерес не только для земляков, но и для всех исследователей Сибири.

***

Тот самый Конёк - Горбунок.

6 марта 1997 года, в день рождения известного всему читающему миру нашего земляка Петра Павловича Ершова, в Сибирской реальной школе №12 (Тобольск) состоялось торжественное открытие кабинета-музея Конька-Горбунка.

Идею создания такого необычного в нашем понимании музея (не педагога и сказочника Петра Ершова, а героя сказки!) долго вынашивала *директор школы И. В.Сергеева.*

- С возрождением такой формы

школы возникла необходимость сочетать высокий уровень гимназического образования с допрофессиональной и-далее- профессиональной подготовкой по необходимым и характерным для региона профессиям и „престижным" промыслам,- рассказывает Ирина Сергеевна.- Так появилась идея обратиться к Ершову, его жизни, творчеству, подвижническому труду. Ершов как нельзя лучше „соответствовал" реализации принципа региональности в образовании. Сочетание интеллектуального, прагматического и художественного развития учащихся, заложенное в учебном плане школы, реализуемое на уроках родиноведения, в экскурсиях на природу, в краеведческий музей, работой в кабинетах труда и народных промыслов, на литературных и музыкальных вечерах, естественно дополняется коллективным участием в создании этого музея.

Инициаторами создания кабинета-музея был установлен контакт с Музеем Д.И.Менделева при Санкт-Петербургском университете, где хранятся уникальные документы, характеризующие учителя великого химика как бытопи-сателя и летописца Тобольска, как педагога и семьянина, с исследователями Москвы, Ишима, Тобольска, с семьей В. Г. Уткова, писателя-сибиряка, много лет отдавшего изучению жизни и творчества П. П. Ершова и его окружения.

Экспозицию музея открывают рисунки воронежского художника Владимира Преснякова, автора иллюстраций к сказке „Конек-Горбунок". (Согласитесь, такому подарку могут позавидовать профессиональные музеи.) Привлекает внимание собранная учащимися и педагогами коллекция книг различных из-дательств России и бывшего Союза. И здесь же - книжка-самоделка, изготов-ленная умелыми руками учащихмя архитектурного отделения школы, с яркими, сочными иллюстрациями к знаменитой сказке.

В центре - портрет сказочника, выполненный талантливой тобольской художницей Екатериной Раевской. А рядом, в нижних витринах - ажурная резьба по кости, выполненная учениками.

У заведующей кабинетом-музеем Инны Львовны Егоровой много планов и задумок. Пожелаем ей успехов!

***

Лаборатория-музей.

Тобольск - родина первой Сибирской школы, основанной в 1702 г. воеводой М. Я. Черкасским. За три минувших века в Тобольске сло-

Десятилетие - славный юбилей...
Выступает зам. главы города
В. Р. Сильман

жился уникальный историко-педагогический опыт, требующий всестороннего изучения и широкой популяризации. Эту задачу призван решать музей народного образования Тюменской области, открытый при Тобольском государственном педагогическом институте им. Д. И. Менделеева 18 июля 1987 г.- в день празднования 400-летия некогда стольного града Сибири.

О десятилетней деятельности музея народного образования Тюменской области рассказывает *организатор, создатель и директор музея Г. Т. Бонифатьева, почетный гражданин Тобольска:*

- Идея создания педагогического музея принадлежит бывшему ректору - профессору Юрию Михайловичу Коневу, который был глубоко убежден, что педагогический институт должен иметь музей по истории народного образования и педагогической мысли в Тюменском крае. Научный фонд музея включает около 20 тысяч единиц хранения (письменных, вещественных, изобразительных) об учебных заведениях и учителях Тобольской губернии, педагогах, участвовавших в создании советской единой трудовой и национальной школы, заслуженных учителях Российской Федерации, преподавателях и учениках- участниках Великой Отечественной войны, о передовом педагогическом опыте и школах нового типа в Тюменской области.

В фондах музея хранится 298 дел, из них 260 личных и 38 тематических. Собраны коллекции из произведений художников и скульпторов, изделий народного творчества, значков, орденов и медалей, составлены композиции из дерева, кости, керамики, пластики, юбилейных медалей, открыток по темам: „Тобольск старый", „Тобольск современный", „Из жизни гимназистов" и др.

Библиотека музея комплектовалась с помощью учителей школ и преподавателей институтов, помогли и государственные библиотеки им. В. И. Ленина и им. К. Д. Ушинского.

Знакомясь с экспозицией музея, можно узнать об истоках и развитии просвещения, грамотности населения, типах школ, учительских семинариях, первом вузе в губернии - Тобольском учительском институте; познакомиться с ма-териалами о педагогической деятельности декабристов, П. П. Ершова и, конечно же, Д. И. Менделеева.

Экспонаты рассказывают о первых декретах по вопросам народного образования, ликвидации безграмотности, открытии первых детских дошкольных учреждений,создании комсомольских и пионерских организаций, о работе национальных образовательных учреждений, создании алфавита для северных народностей. Немало материалов посвящено деятельности школ и учебных заведений, детских домов в годы войны, учителям, ученикам и студентам, ушедшим на фронт; особое внимание привлекает подборка о польском детском доме, находившемся в городе с 1942 по 1946 гг.

Объемны и содержательны выставки о системе школьного и вузовского обучения в Тюменской области в 50-60-е годы. В разделе „Народное образование на современном этапе" речь идет об основных направлениях школьной реформы: создании новых типов учебных заведений - гимназий, лицеев, колледжей, частных школ; пропагандируется передовой педагогический опыт авторов школ нового типа, в част-

От музея - музею...
Г. Т. Бонифатьева (МНО)
и А. В. Малышкин (ТГИАМЗ)

ности, Н. Д. Лицмана, Ю. Ф. Тунгусова, И. В. Сергеевой, Н. Д.Девяткова, М. С. Замятиной (Тобольск).

В создании музея народного об-

разования принимали участие преподаватели института Н. А. Новгородова, И. А. Сыркина, Н. М. Головнева, многие учителя города и области, выпускники школ и учебных заведений, творческая интеллигенция, передавшие свои материалы в музей безвоздмездно.

Сегодня музей изменил свой статус и является музеем-лабораторией народного образования Тюменской области; его научный руководитель -профессор Ю. П. Прибыльский, доктор исторических наук. Сотрудниками музея-лаборатории подготовлены и проведены шесть областных научно-практических конференций, в которых приняло участие свыше 250 ученых и педагогов.

За эти годы музей посетило более 27 тысяч человек. Среди них - ученые, руководители комитетов по образованию, учебных заведений, учителя и учащиеся, студенты и ветераны педагогического труда Тюменской области, их коллеги из других регионов России и зарубежных стран.

Недаром говорится: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, - мы всегда рады гостям!

Интервью провела
Надежда Загороднюк
Фото В. Сухарева

Есть улицы тобольские...

Покровская
(К. Маркса)

Название улицы имеет две версии. Первая - она строилась вдоль речки Покровки. Вторая - в честь храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Другое название церкви - Крестовоздвиженская. Это единственная в городе церковь, на которой сохранился крест с дореволюционных времен. Этот каменный храм третий по счету. Первый был деревянный в честь воздвижения Креста Господня. В 1652 году церковь сгорела. В 1743 году сгорел уже второй деревянный храм после 91-летнего существования. Каменная церковь была заложена в 1763 году. Строилась церковь (на искусственном острове на берегу небольшой речки Покровки) в честь Покрова Пресвятой Богородицы- в нижней части храма и Животворящего Креста Господня - в его верхней части.

Андреевская
(Сакко и Ванцетти)

Улица в подгорной части Тобольска, берет начало от Абрамовской речки и тянется вдоль Слесарной речки. Носила название Андреевской в честь церкви во имя святого апостола Андрея Первозванного, основанной в 1646 году (деревянной). В 1744 году на месте ветхого деревянного заложен каменный храм. Улица переименована в советское время в честь Сакко и Ванцетти- руководителей рабочего движения в Америке, чьи имена никак не связаны с Тобольском.

Отдаленность сказывалась на заселении улицы, здесь очень мало богатых купеческих домов. Их. сохранилось всего три. Это двухэтажный купеческий дом на каменном фундаменте, построенный в конце XIX века (см. верхний снимок), одноэтажный дом начала XIX века и дом конца XIX века, некогда принадлежавший известному почетному гражданину Тобольска А. Г. Тутолмину (см. нижний снимок). Все они представляют историко-архитектурную ценность.

(„Тобольские епархиальные ведомости", 1903.)

Подготовила
Галина
Кондакова.
Фото В. Сухарева

Содержание

А. Нескоров. Слово к читателям и авторам. 2
Ю. Надточий. Стольный град Сибири. 3

Сибирские персоны

М. Юнина. Кто и когда Тобольском правил. 6
В. Груздева. Менделеев и российский ВПК. 10
Л. Жучкова. Жил-был художник один... 12

Основатели Тобольского музея

Л. Марченко. Положивший начало. 13
О. Еремеева. Продолжившие путь. 14
Л. Климова. У истоков. 15

Мемория

Н. Бирюков. "Эпизодъ изъ жизни П. А. Словцова". 17

Поиски и находки

А. Адамов. На городище Потчеваш. 22

Экспедиции

Л. Сладкова. Золотая речка. 25

Архивные исследования

Н. Гриценко. Подарок последнему императору. 27
Н. Загороднюк. Тобольская деревня в "год великого перелома". 29

Фонды

Л. Ильиных. Кладезь премудрости книжной. 32

Плюсквамперфект

В. Нестерова. Вторичные похороны Распутина. 33
Сожжение тела Распутина. 34
Сколько Россия выпивает водки. 34
Пьяная Сибирь. 35
"Изъ хроники Тобольскаго Губернскаго Музея" 36

Коллекции

С. Осипова. Медное производство Урала. 40
Н. Сухорукова. Агиографическое творчество сибирских иконописцев. 42
А. Моргулис. Красота на каждый день. 44

Экспонаты

Н. Балина. Резные календари. 46
Е. Закшаускене. Лишняя тягота. 47

Ремёсла

А. Моргулис. Коль сапоги начнёт тачать сапожник. 48

Среда обитания

О. Белослудцева. О чём молчат раковины. 50
Миллионы лет назад... 51
П. Федорчук. О ритмах природы. 53

Тайны минувших столетий

И. Белич. Ханское кладбище. 55

Куранты' 97

Н. Сухарукова. Как подчищается метрика кремля. 73
А. Бородин. "Неординарное, историческое событие". 75
Первый Сибиро-Уральский исторический конгресс. 80
Л. Жучкова. Новые поступления. 82
Н. Мурашова. Книги - источник знаний
И основа самофинансирования. 83
Л. Кидло. Дары музею. 84
Е. Швецова. Юбилей мастера. 84

Исторический календарь

М. Юнина. От Ермака до НХК. 86

Храмы городов и весей

В. Новицкий. Костёл у горы Алафейской. 89

Музейная панорама

Н. Загороднюк. Иркутские заметки. 91
Тот самый Конёк-Горбунок. 91
Лаборатория-музей. 92

Есть улицы тобольские...

Г. Кондакова. Покровская (К. Маркса). 94
Андреевская (Сакко и Ванцетти).

© Журнал "Сибирская столица", 1997 г., октябрь.
626100 Тобольск, Красная площадь, 5
телефоны: (34511) 6-41-94, 6-41-96
факс: 64194

Сдано в набор 5.10.97 Подписано в печать 20.10.97 Формат 60x90
Бумага писчая Печать офсетная Тираж 999 Заказ № 2067

Журнал отпечатан в Тобольской гродской типографии

Добрые зерна - богатый урожай!

К тем, для кого понятия *отчизна, родиноведение, патриотизм, меценатство* -
это слова, наполненные глубоким смыслом.

Редакционный совет журнала обращается к администрациям, руководителям финансовых, промышленных, предпринимательских структур, к тем, кто мыслит широко, перспективно, с просьбой о поддержке в издании историко-краеведческого журнала.

Такой журнал, продолжающий просветительские традиции прошлого, в котором публикуются материалы о значительнейших событиях и славных деятелях истории Сибири - нашей малой родины, а шире - России, в первую очередь нужен нашим детям.

Нельзя забывать, что богатый урожай бывает только от добрых зерен.

ВНИМАНИЮ

учебных, просветительных, книготоргующих учреждений и организаций всех форм собственности и частных лиц!

Принимаются заявки на оптовое приобретение экземпляров *первого номера* журнала "Сибирская столица".

В зависимости от количества заказываемых экземпляров (10-25-50-100) гарантируется скидка в размере 5 - 20 процентов от общей суммы.

Формируем пакет заказов на получение *второго номера.*

***

Тобольским государственным историко - архитектурным музеем - заповедником издана книга - Балюк Н. А. "Тобольская деревня в конце XVI-XIX вв."

Рассматривая процесс становления и развития земледельческих поселений в центральной части Западной Сибири, автор привлекает малоизвестные и впервые публикуемые источники.

Книга привлечёт внимание как специалистов, так и широкого круга читателей.

По вопросу приобретения книги звонить по тел.:

6-44-62

общественный фонд
ВОЗРОЖДЕНИЕ ТОБОЛЬСКА
626100
г. Тобольск
ул. Ремезова, 7
Тел.: 5-02-64

Возрождение, реконструкция и развитие исторического Тобольска

... Деятельность общественного фонда "Возрождение Тобольска", при самых минимальных его возможностях, отличает активность и результативность. Следствием этого является то, что культурные, исторические ценности города становятся широко известны на региональном, общесибирском, всероссийском уровнях.

За многовековую историю города подобная работа, и в таких масштабах, проводится впервые!

Ю. С. Осипов, президент
Российской Академии наук.

... Сохранение документов далёкого прошлого и наших дней, восстановление исторических памятников древнего стольного града Сибири, увековечивание творчества тобольских художников и мастеров художественной резьбы по кости - высокая цель и благородная работа фонда "Возрождение Тобольска".

Д. А. Массагутова,
почётный гражданин Тобольска,
заслуженный учитель России.

***

... Опираясь на исторические традиции и учитывая сегодняшние экономические реалии, видимо, можно говорить об изменении статуса Тобольска как о довольно перспективной идее.

А. Г. Елфимов, председатель
ОФ "Возрождение Тобольска".

***

Коллектив Тобольского музея, редакционный совет искренне благодарят президиум ОФ "Возрождение Тобольска" и его председателя А. Г. Елфимова за финансовую поддержку по изданию тобольского историко-краеведческого иллюстрированного журнала "Сибирская столица". Надеемся, сам факт помощи фонда - первого мецената журнала - станет добрым примером для других.

А. В. Малышкин,
директор ТГИАМЗ

Мэр и гости поздравляли,

актёры пели и плясали,

зрители рукоплескали.

Фоторепортаж Владимира Сухарева на 2 и 3 страницах обложки.

Вид старого Тобольска. На 1 и 4 страницах обложки.